ВЛАДИМИР КАРСКАНОВ

Посвящается матери Сапегиной
Прасковье Тимофеевне

ТЫ МОЯ СИНЕГЛАЗАЯ РУСЬ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ДОПОЛНЕННОЕ

ТОМ 1

ПЕСНИ, СТИХИ, СКАЗКИ

ЕКАТЕРИНБУРГ
2016

Карсканов В.К.
Ты моя синеглазая Русь – Екатеринбург, 2016
I том – 288 с. II том – 284 с. III том – 296 с.
ISBN 978-5-9907840-0-0
ББК 84(2=411.2)6-5
К269

Оренбургское Казачье Войско, есаул,
князь Карсканов Владимир Кузьмич.
Специальность – травматолог.
Категория – высшая.
Изобретатель: 10 авторских свидетельств, один патент,
17 научных статей.
Лауреат регионального конкурса «Спасибо тебе, солдат!».
Лауреат регионального политического конкурса.
Победитель первого этапа регионального конкурса
70 лет Великой победы.
Награды: серебряный крест, четыре медали.
Кавалер «Знака почета».

Владимир Карсканов

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

1814 ГОД

Скакали к Парижу казацкие кони
По лужам, красивы, легки.
И светлые брызги ловили в ладони,
Встречая весну, казаки.

Звенели подковы серебряно, нежно,
Звук песней чарующей плыл...
И синее небо так было безбрежно,
Казалось, что воздух застыл.

Все свежестью дивной, младою дышало,
А конница шла по полям...
И легкое солнце по пикам летало
И синим донским чекменям.

Невиданной силой, красой небывалой
Дивилась чужая страна.
Ведь вольницей-волей, державной и шалой,
Владела Россия одна.

Нельзя казаку хоть на миг без бравады
С его православной душой.
Оружие, песни, осанка, наряды -
Все жаркой пылало красой...

С тех пор пролетели почти два столетья,
И нет казаков тех лихих...
Но в годы предательства и лихолетья
Мы вновь вспоминаем о них!

11.03.2006 г.

КАЗАЧЬЯ ЛИРИКА

… Их не пугали грозные стихии,
Сердцам горячим был неведом страх…
История империи России
Казачьей шашкою написана в веках.

И не было преград для них на свете,
К далекому полшага лишь всего.
За веру, честь и Родину в ответе,
Один за всех, и все за одного!

1994 г.
Оренбургское Казачье Войско, есаул, князь Карсканов В. К.

Владимир Карсканов

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА РОССИИ К НАЧАЛУ XX ВЕКА

ДОНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Пылают лампасы горючим огнем,
И с белым султаном папаха.
Колючая пика и шашка с ружьем,
Характер бедовый, без страха.

Боялись французы донских казаков,
И их завсегда сторонились.
Был к встрече с донцами француз не готов -
Донцы очень сильно рубились.

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Славно Кубань казаки берегут,
И розами степь расцветает...
Маршем походным кубанцы идут,
Усач-есаул запевает.

И песня летит по широкой степи,
Душою казак молодеет.
Красы за морями такой не найти,
Ведь ею Россия владеет.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Лампасы, словно небеса,
Всевышнему близки.
Какая все-таки краса -
Танцуют казаки.

Победа так была нужна,
Походы нелегки.
И вот окончена война -
Танцуют казаки.

АСТРАХАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Без края волжские разливы,
Намного с ними даль светлей.
Законы были справедливы,
Коль служишь - рыбою владей.

Волна вскипает синеока,
Челны под парусом легки.
Границу, как зеницу ока,
Хранили крепко казаки.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Погасли звезды в небе алом,
Деревья в вате у реки.
Хранят границу за Байкалом
И днем, и ночью казаки.

И словно желтые ромашки
Средь трав лампасы расцвели...
Казак стреляет без промашки
И не отдаст своей земли.

Владимир Карсканов

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

"Амурские волны" - вальс нежно звучал,
Орел в синем небе кружил...
Амур величавый казак охранял
И службой своей дорожил.

Горячее лето сменила зима,
Туманилось солнце в дали...
Сравнялись с землею казачьи дома,
Бурьяном поля заросли...

Никто казаку не предъявит вины,
Ты, Родина, жди! Я вернусь!
Прекрасней тебя нет на свете страны,
Моя синеглазая Русь.

СЕМИРЕЧЕНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Барханы под ветром куда-то плывут,
И белое солнце пылает...
Верблюды по золоту гордо идут,
Казак свою службу справляет.

Границы, границы повсюду крепки,
Надежней не встретить, наверно,
Ведь есть у России сыны-казаки,
Что Родину любят безмерно.

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Сибирь, могучую и славную,
Где измеренья велики,
Наполовину православную,
Хранили крепко казаки.

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Бьется Терек об острые скалы,
Злой чеченец свой точит кинжал...
Как один казаки все удалы,
Их смелее никто не встречал.

На Кавказе война не затихнет,
Слово чести врага - звук пустой.
Кто поверит врагу - тот погибнет.
Помни это, казак удалой!

УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Вместо подушки казачье седло,
Любимая сладко приснилась.
Сколько воды с той поры утекло,
Но память о них сохранилась.

Жестокие битвы, лихие броски -
Все было, все было, все было...
Великой России, как все казаки,
Уральское войско служило.

Владимир Карсканов

УССУРИЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Богаты казачьи станицы
У быстрой Уссури-реки.
России любимой границы
Хранили в веках казаки.

Влюбляясь, тихонько вздыхали,
У милых просили руки.
И свадьбы с размахом справляли,
Россия, твои казаки.

ЕНИСЕЙСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК

На берег волна набегает,
Целует песок золотой.
Казачка о милом вздыхает
И ждет из похода домой.

Нет крепче казачьего братства -
И в том убежден Енисей.
Его охраняя богатства,
России казак служит всей.

КРАСНОЯРСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК

Суровую зиму сменяла весна,
На склонах зеленых цвел мак.
Походную службу, без отдыха, сна,
Всегда нес достойно казак.

ИРКУТСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК

Следил за порядком в Иркутске казак...
Война. Канонада гремит...
Верховный Правитель России - Колчак -
Был предан и подло убит.

Предали французы и чехи его...
Двадцатые годы горьки...
Гнуснее предательства нет ничего,
И помнят о нем казаки.

Верховный Правитель России – Колчак Александр Васильевич

Владимир Карсканов

ЯКУТСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК

На нартах, на коленях,
Сидеть непросто так,
Ведь ездил на оленях
В Якутии казак.

Пусть мерзли нос и щеки,
Порядок охранял.
И службы трудной сроки
Казак не нарушал.

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАЗАК

Подков веселый перезвон
По мостовой: тик, так...
Оберегал российский трон
Лейб-гвардии казак.

Численность казаков в 1917 году – 4 млн. 434 тыс. человек

Сухой Лог. Казачий круг. 2003 год.

КАЗАЦКИЕ СОТНИ

Повстречались однажды два друга
На тропинке среди тополей.
- Мало мне изумрудного луга, –
Молвил первый, - мне б сотню коней.

А другой возразил: Мне не надо
Золотых, словно солнце, коней.
Для меня самой лучшей наградой
Стало б сто самых верных друзей...

Годы, годы с тех пор пролетели,
Вновь случайная встреча свела.
Оба друга слегка поседели,
Были в жизни заботы, дела.

У горы, за станицей, горбатой,
Разговор повели у огня.
Первый молвил: Я самый богатый,
Сто коней золотых у меня.

А второй: Ни о чем не жалею,
Я добился того, что хотел.
Сто друзей самых верных имею
И к тому-же жениться успел.

Но случилось несчастье, украли
Золотых, словно солнце, коней.
Но об этом друзья все узнали,
Поспешили на помощь скорей.

Сотник Осипов Андрей

Всех коней у озер отыскали
Уж под вечер – закатной порой.
В этот день казаками все стали,
Был у каждого конь золотой.

Так казацкие сотни впервые
Появились на вольном Дону.
Казаки, как один, удалые,
Уходили за Русь на войну.

24.09.2015

КАЗАК ИВАН

Малец Иван был меньше рукавицы,
Совсем еще в младенческой поре.
Отец уехал в поле из станицы,
Мать хлопотала рядом, во дворе.

К мальчонке Страх подкрался потихоньку,
Стал рожи корчить страшные, кричать.
Иван схватил его за бороденку
И стал, что силы, стукать и щипать.

На крики мать в тревоге прибежала
И видит – сын спокойно чешет нос.
В ручонке у сынишки увидала
Пучок приличный рыженьких волос...

И вот Ивану три уже годочка,
Отец легко в седло его поднял.
В Страх превратилась старенькая бочка,
Конь, испугавшись, в поле ускакал...

Под вечер день на свет и тень разбился,
Уставший, ноги протянул забор.
Иван довольный вскоре возвратился
И въехал победителем во двор.

Подрос Иван, почти-что казачина,
Уже полдня он проводил в полку.
Отец учил стрелять из карабина,
Рубить лозины шашкой на скаку.

Война вновь докатилася до Дона,
Немало в ней участвовало стран.
Но удержалась русская корона,
Был у нее лихой казак Иван.

Не раз в бою со Смертью он встречался,
Она была частенько рядом с ним.
Нагайкой от Костлявой отбивался,
Стрелял в нее, рубил клинком стальным.

Настало в битве славное мгновенье,
Повержен был и сдался Измаил.
За храбрость, за смекалку и уменье,
Граф Рымникский Ивана наградил.

Казак Иван Корольков

Владимир Карсканов

Французы, наступая, ликовали,
Кутузов им Москву на время сдал...
Разбиты были вскоре и бежали,
Казак Иван в Париже побывал.

Был рад любви – бесценному подарку
В своей походной, боевой судьбе.
Влюбился он в красавицу-шинкарку,
На вольный Дон увез ее к себе.

Росла семья: две дочки и два сына,
Их жить и побеждать отец учил...
И в честь детей и жинки-казачина
Березы возле дома посадил.

Опять война к ним добралась до Дона,
Полмира в ней участвовало стран.
Но удержалась русская корона,
Сражался за нее казак Иван.

Уж выросли и дочки, и сынишки,
А он все не расстанется с конем.
Всю жизнь в бою Иван без передышки,
И ждут его березы под окном.

Не стала Русь и слабой, и безликой,
Забытой Богом среди многих стран.
А стала Русь Могучей и Великой,
Лишь потому, что есть казак Иван.

22.09.2015

В СТЕПИ РАСЦВЕТАЕТ КОВЫЛЬ

Посвящается есаулу О.К.В. Завгородину Александру Александровичу

"Березовый ситец" и белый, и чистый -
Серега Есенин воспел...
Но краше есть ситца ковыль серебристый,
Что степь, как невесту одел.

Скатилося солнце на запад усталым,
Уснула дорожная пыль...
И дымчато-сизым, сиреневым, алым
В степи расцветает ковыль.

Пушистые, теплые, мягкие гривы
Ласкает степной ветерок.
И катятся волны легки и игривы
В закатных лучах на восток.

Вдали исчезают казацкою лавой -
Столетий бессмертная быль.
Чтоб снова вернуться до дому, со славой,
Взглянуть на цветущий ковыль...

Ковыльная степь. Казаки ей владели,
Другой не желали земли...
С размахом на свадьбах плясали и пели,
Любовь и семью берегли.

Заря прогорела. Горбушкою хлеба
Вдаль месяц опять поскакал...
Посыпались звезды с высокого неба,
Ковыль вновь серебряным стал...

2009 год

Владимир Карсканов

ЛЕЙБ-ГВАРДЕЙЦЫ ОЗОРНИЧАЮТ

Посвящается начальнику штаба Пышминского юрта есаулу Потанину Анатолию Владимировичу

...В карман не лезли за ответом
И в хитрости все знали толк...
Двину форсировал с рассветом
Лейб-гвардии казачий полк.

Играя с синею волною,
Без седел конница плыла.
Держась за гриву, под водою,
Казак - в чем мама родила.

Французский лагерь кирасиров
Был виден рядом, на лугу...
Французы грелись без мундиров
На изумрудном берегу.

Двиной могучей любовались,
Им ветер волосы ласкал.
Табун лошадок дожидались,
Что Бог в подарочек послал.

Но вдруг над синею волною
Сверкнули острые клинки.
«Ура!» - несется над Двиною,
Французов рубят казаки.

Узнал о том Барклай де Толли,
Конфуз казачий в штабе всплыл.
"Вишь, слишком много взяли воли,
Видать, давно я вас не бил!"

"Пиши, - штабному офицеру,-
Нельзя в бесстыдстве потакать.
Пороть старательно, но в меру,
За храбрость всем медали дать!"

25.08.2002 г.

КАЗАКИ

Посвящается казаку Корниенко Николаю

Привольное Дикое поле…
Нет Дона прекрасней реки…
Служили по собственной воле
России всегда казаки.

Взамен не просили награды,
Награды лишь брали в бою…
Служить были Родине рады
За вольную волю свою.

Далекое было так близко,
Прошли поперек его, вдоль…
Им римляне кланялись низко
И хлеб подносили и соль.

В Берлине они гарцевали
И в Висле купали коней…
В Париже азартно плясали,
Гуляя по несколько дней.

И турок на славу бивали,
Не меркла казачья звезда…
И турки стремглав отступали,
Сдавая свои города.

И в польские земли ходили,
Где шляхтичей драли за чуб,
А дочек их крепко любили,
Пьянея от ласковых губ.

Достоинство, честь не теряли,
Их не были клятвы легки…
Границы Руси раздвигали
Всегда и везде казаки.

1994 г.

Владимир Карсканов

КАЗАЧЬИ ЖИНКИ

Прелестны и нежны турчанки,
Глаза, словно южная ночь.
В любви они слаще сметанки,
Казак не спешит от них прочь.

Татарские девы прекрасны -
Степная, горячая стать.
Их губки, как вишенки красны,
Так любит казак целовать.

Полячки - все только красотки,
От них без ума казаки.
В любви они - ангелы кротки,
Ну как не просить их руки.

И бархатны руки гречанок
Умеют без слов говорить.
Казак на ногах спозаранок,
Чтоб милым букеты дарить.

Таджикские девочки славны,
Так любят наряды, уют.
Движенья замедленны, плавны,
От них казаки не уйдут.

Казак от украинок млеет,
Они - красно солнышко днем.
И ночью любовью согреют,
Любовь их пылает огнем.

Узбечки - ну чудо девицы,
Для них все легко, все пустяк.
Готовить они мастерицы,
Все пальцы оближет казак.

А как хороши россиянки -
Поймают коня на скаку.
Принцессы они, несмеянки,
От них не уйти казаку.

Так много красоток в расцвете -
Не может любовь быть пустяк.
Всех крепко и пылко на свете
Любить может только казак!

27.07.1994 г.

г Екатеринбург. Казаки на параде. 2005 год.

Владимир Карсканов

БОЙ КУЗЬМЫ КРЮЧКОВА С НЕМЦАМИ

В разведку казачий отряд отъезжает,
На фронте затишье пока...
От взрывов, пожаров земля отдыхает,
По небу плывут облака...

Немецких рейтар двадцать семь повстречали
За горкой, вблизи у леска.
И словно капусту их всех порубали
Четыре донских казака.

Рубиться жестоко их деды учили...
Им выжить хватило ума...
Без выстрела двадцать четыре убили,
Одиннадцать - лично Кузьма.

Донцов генерал Ренненкампф поздравляет
С Победой в неравном бою.
"Георгия" вскоре Кузьма получает
И едет в станицу свою.

Про подвиг героя Россия узнала,
Гордился им русский любой...
И на плакатах, открытках, в журналах
Казак красовался лихой.

ДОБЛЕСТЬ, ЧЕСТЬ С ТОБОЙ ВОЛЬНИЦА-ВОЛЯ

**Посвящается ректору УГМУ,
профессору Сергею Михайловичу Кутепову**

Тихий Дон величаво струится,
Пахнет травами воздух степной.
В дивной зелени тонут станицы,
Тишина и полуденный зной.

Доблесть, честь с тобой вольница-воля,
Не забыть твоих гордых побед.
Подарила России ты поле,
Поле, краше которого нет.

В поле битвы гремели веками,
След повсюду от звонких подков…
Засевали его головами,
Головами лихих казаков.

Каждый раз возрождаться из пепла
Помогало бессмертие ей.
Поднималася вольница, крепла
И хмелела от силы своей.

Стало маленьким полюшко-поле,
А вокруг необъятная ширь…
Разгулялася вольница-воля,
Покорила Урал и Сибирь.

Не сломили ее лихолетья,
И враги не смогли погубить…
Воля-вольница гордо в столетьях
Продолжает России служить.

08.04.2003 г.

Владимир Карсканов

Казачий дозор

ТАЙНА КАЗАЧЕСТВА

Да, в силе богатырской, вдохновении,
В непогрешимости и красоте.
В военном мастерстве, труде, умении,
И в вольности, и братской доброте.

Фуражка набекрень всегда заломлена,
И чуб кудрявый треплет ветерок...
В веках судьба казачества не сломлена,
И к недругам жестокость - не порок.

И вкрадчивый звон шпор, и соблазнительный,
Посадка чуть небрежная в седле.
Орлиный взгляд и голос повелительный,
Упругая походка по земле.

Любовь к Отчизне, к старшим послушание,
В одежде, песнях – радость и краса.
И удаль молодецкая, и знания
Творить им помогали чудеса.

И память об ушедших поколениях
Жива всегда! Хоть у кого спроси…
Никем непокоренное в сражениях
Казачество державное Руси.

Оно и честь, и гордость человечества,
И народилось в русской стороне…
В его руках – величие Отечества,
Уверенность в грядущем новом дне.

1999 г

Есаул Выволокин Василий Петрович

А. М. Бубнов "Утро на поле Куликовом"

КАЗАЧЬЯ СУДЬБА

Посвящается есаулу, дворянину Игнатьеву Вадиму Ярославовичу
Музыку написал казак Каширин Виктор Александрович

Жил да был казак лихой,
Засиделся дома.
Понаскучили покой,
Тишина и дрема.

И решил на свет взглянуть,
Показаться Богу.
Оседлал коня - и в путь
С солнышком в дорогу.

Ехал, ехал, песни пел,
К югу путь свой метил.
И случайно, между дел,
Кабачок приметил.

И решил передохнуть,
Запастись едою.
Чтобы завтра снова в путь
На заре, с росою.

Сел за стол, попил, поел,
Встать уже собрался...
Тут старик к нему подсел,
Может, где встречался?

- Не припомню я тебя...
Вижу - не богаты...
- Я, казак, судьба твоя,
Не признал меня ты.

На него казак глядит:
Кудри серебрятся.
В шрамах весь, едва сидит,
И глаза слезятся.

Стало горько казаку:
Быть ему такому.
Говорит старик ему:
- Поезжай до дому!

- Казаку - и повернуть,
Вздумал ты глумиться.
Выбрал я казачий путь:
Век с врагами биться.

Есаул Каширин Виктор Александрович

И поехал напрямик,
Расправляя плечи...
Был казак душой велик,
Не боялся сечи.

Спас казак святую Русь,
Выпил за победу...
И решил, когда вернусь -
В кабачок заеду.

Год прошел иль полтора,
Вспомнил казачина:
В кабачок зайти пора -
Заждалась судьбина.

Лишь порог переступил,
Старичок тоскливо:
- Что, казак, судьбу испил
Трудную на диво?

Соглашается казак:
- Было трудно, горько.
Силой я былой иссяк,
Не жалею только.

И казак разлил вино,
Вспомнил злую сечу...
- Мы не виделись давно,
Выпьем же за встречу!

Ты моя синеглазая Русь

- Вижу, был нелегким путь,
В шрамах ты, согнулся...
Если б снова все вернуть,
Ты б домой вернулся?

- Нет, - сказал ему казак, -
Рюмку выпив стоя...
- Пусть останется все так -
Не хочу покоя!

- Не пытай и не проси!
Пусть я стар, болею,
Послужил святой Руси
И не сожалею!

- Пей, старик, и будем петь...
Русь нас не забудет...
На печи казак сидеть
Никогда не будет!!!

02.03.2002 г.

Казак Карсканов Анатолий

Казак Карсканов Андрей

Владимир Карсканов

АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ КАЗАКОВ

1637-1642

Неприступною крепость считалась,
Были стены ее высоки.
Но недолго она отбивалась,
Крепость взяли легко казаки.

И турецкий султан рассердился -
Флот и войско большое послал…
Пушек гром далеко разносился,
Но Азов не сдавался, стоял.

День и ночь полыхали пожары,
Пепел хлопьями падал седой.
Шли на приступ ордой янычары
И у стен обретали покой.

За свободу, за веру святую,
За Отчизну, семью и любовь,
И за волюшку-волю шальную,
Проливали донцы свою кровь.

В сорок первом ворота открыли
Поутру, когда сладок так сон.
Казаки спящих турок рубили -
Тридцать сотен с двух разных сторон.

Так закончилась вся оборона,
Степь свободна опять от врагов.
И бессмертье обрел в устье Дона
Город славы казачьей - Азов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

И Азов казаки порешили,
Как подарок, России отдать.
Но на Земском соборе решили,
Струсив, крепость-подарок не брать.

/январь 1642/.

И обычай ничем не нарушив, -
Всем погибшим - поклон до земли,
Стены крепости сильно разрушив, -
Казаки на войну вновь ушли.

/июль 1642/.

29.09.2006г.

ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ КАЗАКАМИ

Шашка, конь, карабин, пика злая,
Не найти казака без наград...
Мы элита России лихая,
Что не знала в столетьях преград...

Затерялись Уральские горы,
Тишину залпы синие рвут...
Распахнулись Сибири просторы,
Величавые реки текут.

Ни на миг нам нельзя задержаться,
Выполняем приказ – наступать.
Бог создал казаков, чтоб сражаться
И границы Руси раздвигать.

Владимир Карсканов

Много царств мы в пути покорили,
На груди, на могилах кресты...
Верой, правдой монархам служили,
Не жалея свои животы.

Кровь врагов и свою проливали,
Без потерь не бывает война...
Мы Россию Великой создали,
Чтобы нами гордилась она.

Много Славы испили и Горя,
Потому, что всех были сильней...
Мы дошли до последнего моря
И омыли копыта коней.

06.04.2013

КАЗАК И КОНЬ

Посвящается казаку-композитору, лауреату Всероссийского конкурса авторской песни Гребневу Юрию Владимировичу

Четвертые сутки мотался казак
По крымской горячей степи...
Проиграна битва. Дорогу никак
До дому ему не найти.

Нахлынули тучи. Но жар не спадал,
Хоть солнце и скрылось во мгле...
Растрескались губы, и голос пропал,
Казак чуть держался в седле.

- Да черт меня ль водит средь голых равнин?
Устал, спотыкается конь.
Воды бы глоточек, всего лишь один,
В груди поутих бы огонь.

- Дай дождика, Боже, - взмолился казак,-
За что я мученье терплю…
За мною грехов только малость, пустяк,
Их снова в бою искуплю.

- Погибнуть недолго, к тому ж просто так,
Глупей не знавал я беды.
Печет словно в пекле, кругом солончак…
Дай, Боже, мне каплю воды!

И молния небо пронзила вдали,
От грохота вздрогнул казак.
И первые капли коснулись земли-
От них задымил солончак.

Небесная влага текла и текла…
И конь неожиданно встал.
У самых копыт его лужа была,
И, спрыгнув, казак к ней припал.

Три сделав глотка, он коня напоил,
Конь весело, звонко заржал.
А дождик, а дождик спасительный лил -
Ведь Бог казака уважал.

04.01.2007

Гребнев
Юрий Владимирович

Владимир Карсканов

ВОРОТА ХИВЫ

**Светлой памяти генерал-губернатора Оренбурга,
графа Перовского Василия Алексеевича.**

Поход не удался. Метельной зимой
Засыпало снегом траву.
Пришлось казакам возвратиться домой,
Чтоб снова пойти на Хиву...

Мундир атаманский надел генерал
И все ордена нацепил.
На белом коне он к царю прискакал -
О нем адъютант доложил.

- Перовский, рад видеть тебя я опять, -
Ему император сказал.
Прошу про поход без прикрас рассказать,
Чтоб денег на новый я дал.

- Снега, и метели, и лютый мороз,
Казалось, и дня не прожить...
Твои казаки не повесили нос,
Вот список, прошу наградить!

- Я просьбу, Перовский, исполнить готов,
Награды героям вручить.
Кормить, как на празднике, всех казаков,
Больных в лазарет положить.

- Какую награду, хотелось бы знать,
Перовский, желаете вы?
- Позволь, государь, как награду - сорвать
С ржавых петель ворота Хивы.

- Иного ответа от вас и не ждал,
Надеюсь, поможет вам Бог!
Вернулся к себе в Оренбург генерал,
Но вскоре совсем занемог.

Открылася рана с минувшей войны,
И сердце щемило в груди...
Но доктор сказал - доживешь до весны,
Еще целый год впереди.

И крепости брали в боях казаки,
И сняли немало ворот...
У вольной, широкой и бурной реки*
Закончил Перовский поход.

За доблесть свою графа он получил,
Его государь поздравлял.
Он Родине верой и правдой служил -
Казацкий лихой генерал.

Бивачную жизнь с юных лет полюбил
И свыкся с дыханьем шатров.
На смертном же одре угла попросил,
Его принял граф Воронцов.

И в скалах у Черного моря он спит,
Не кончится долгая ночь...
Душой о России любимой скорбит,
Всем сердцем ей хочет помочь!

**Река - Сыр-Дарья.*

Владимир Карсканов

ЧЕСТЬ И СЛАВА

Светлой памяти генерала Скобелева М. Д.

Гремели в столетьях земные стихии,
И русский казак воевал...
Стоял на Тверской, "Честь и Слава" России,
На белом коне генерал.

А рядом гвардейцы его удалые
С ним вместе в атаку идут...
И вновь оживают сраженья былые,
Разбиты враги и бегут...

Высокие горы, снега и метели,
И Шипкинский взят перевал.
Свобода, свобода, - Болгария пела, -
Славянский весь мир ликовал.

И время как будто застыло беспечно,
И шутки, и смех у костров,
Ведь турки надолго, а может, навечно
Запомнят терских казаков.

И Азия вновь казакам поклонилась
За доблесть, за их доброту.
К России надолго она прислонилась,
Даря ей свою теплоту...

На горной тропинке сломалась подкова,
Незваной явилась беда.
Погиб генерал, но крылатых два слова
Остались с ним навсегда.

Гремели в столетьях земные стихии,
И русский казак воевал...
Стоял на Тверской, "Честь и Слава" России,
На белом коне генерал.

24 июня 1912 года в г. Москве, на площади Тверской, был установлен памятник генералу Скобелеву Михаилу Дмитриевичу. /1843-1882./ Генерал на белом коне с занесенной шашкой, а рядом солдаты-гвардейцы. Памятник уничтожен красными. Площадь переименована в площадь Советскую.

Любовь генерала - учительница Екатерина Александровна Головкина. Девиз генерала - "Честь и Слава".

Генерал Скобелев Михаил Дмитриевич

Владимир Карсканов

...ПОБЕД БЕЗ СОЛДАТ НЕ БЫВАЕТ.

Светлой памяти начальника Академии Генштаба, почетного члена университетов Москвы, Киева, военных академий Франции, Швеции генерала Драгомирова Михаила Ивановича.

Все здесь хмельною свободою дышит,
Сражений доносится гул...
Сечь запорожская. Вольница пишет
Султану посланье в Стамбул...

Казак седоусый в папахе стоит,
В зубах его трубка дымится.
Алмазами, золотом шашка горит,
Улыбка лукаво искрится.

Высок и могуч, словно дуб иль скала,
Но разумом тонок отменно.
В нем вера в себя и в Россию жила,
Он с ней побеждал неизменно.

Командовал корпусом, крепости брал,
Учил воевать командиров.
Штыку, а не пуле в бою доверял
Лихой генерал Драгомиров.

Во многих баталиях он побывал,
Знал - смерть офицер презирает...
Но все же солдата он главным считал:
Побед без солдат не бывает!

Шутить и смеяться, вести разговор
В походе привычным считалось.
А если же ноги служивый натер -
Идти босиком разрешалось.

И воинский дух превосходства витал,
В почете была честь мундира.
И Русский Великий Солдат побеждал
Все лучшие армии мира!

Картина Репина И. Е.
"Запорожцы пишут письмо турецкому султану"
...в центре, с папахой на голове, с трубкою в зубах,
улыбка каверзно-хитрущая, это он -
генерал Драгомиров Михаил Иванович.

09.04.2009

Владимир Карсканов

ЦВЕТУТ ТОПОЛЯ

Посвящается Карскановой Ладе Владимировне

Так ласково солнце и нежно,
Поет ветерок: ля, ля, ля...
На улицах города снежно -
Цветут тополя.

И падают хлопья небрежно,
И лица ласкают, шаля.
На улицах, улицах снежно -
Цветут тополя.

А небо, а небо безбрежно,
Льна синего всюду поля.
Но только на улицах снежно -
Цветут тополя.

И дышит легко, безмятежно
Под снегом горячим земля.
Ах, как на улицах снежно -
В июне цветут тополя.

15.06.1997 г.

ЗОЛОТО ХАНА КУЧУМА

Посвящается казаку-профессору Герасимову Андрею Александровичу

Рассыпалася в прах Золотая Орда,
Оставаясь в веках без движенья...
И катилась к земле Чингизидов звезда,
Оставляя Кучуму мгновенья...

Из России пришли с Ермаком казаки,
Заявляя о силе открыто.
У сибирской большой, у широкой реки
Было ханское войско разбито.

И остался обоз с золотою казной,
Казаки тот обоз поделили...
Возвращаясь с боями, отряды домой
Золотую казну увозили...

На высоком холме под названьем Гляден
Бой неравный зимой завязался.
Лишь повозки вокруг вместо башен и стен,
Но неделю отряд отбивался...

Владимир Карсканов

Стойкость, храбрость казачья - с рождения дар,
В плен казак ни один им не сдался...
И осталось три тысячи мертвых татар,
Победив, хан без войска остался...

Только в лагере золота нет, не нашли,
Хоть была у татар о нем дума...
Казаки все, погибнув, с собой унесли
Тайну золота хана Кучума...

И четыреста лет это золото ждет,
Ведь казачье оно все по праву.
Атаман его храбрый и умный найдет,
Возродивший Казачью державу!

По преданию казаков в отряде было 127,
войско татар - 5000 человек.

20.11.1988 г.

В.И. Суриков "Покорение Сибири Ермаком".

СУХОЛОЖСКАЯ СТАНИЦА

Посвящается казакам Сухоложской станицы

Казаки Сухоложской станицы,
Десять лет вы бессменно в строю.
На Урале, вдали от границы,
Вы храните Россию свою.

Припев: Впереди и Варшава, и Прага,
И Берлин, и Париж, и Белград...
В вас с рожденья казачья отвага,
Что не знает в столетьях преград.

Службой верной сильны, не обманом,
От врагов защищая свой дом.
Есаул удалой атаманом
Был у вас в девяносто втором.

Припев: Впереди и Варшава, и Прага,
И Берлин, и Париж, и Белград...
В вас с рожденья казачья отвага,
Что не знает в столетьях преград.

Подрастают сыны-казачата,
Взор отцовский, движенья легки.
И красавицы-дочки, внучата...
Вы бессмертны, браты-казаки.

Припев: Впереди и Варшава, и Прага,
И Берлин, и Париж, и Белград...
В вас с рожденья казачья отвага,
Что не знает в столетьях преград.

Владимир Карсканов

Первый атаман
станицы Сухоложской
Ильин Виктор Васильевич

Пролетели года, словно птицы,
С вами Родина стала сильней...
Казаки Сухоложской станицы
Гордо празднуют свой юбилей...

Припев: Впереди и Варшава, и Прага,
И Берлин, и Париж, и Белград...
В вас с рожденья казачья отвага,
Что не знает в столетьях преград.

27.07.2002

ЛЮБО ПРАЗДНОВАТЬ ВАШ ЮБИЛЕЙ

Посвящается атаману Исетского линейного казачьего войска полковнику Золотареву Борису Викторовичу

Нет храбрее братов-казаков,
Трусость сердце казачье не гложет.
Воевать брат-казак не готов -
В том никто упрекнуть нас не сможет.

Припев: Любо праздновать ваш юбилей -
Ведь казачья душа без обмана.
Есаул, всем бокалы налей,
Пьем за здравие мы атамана!

Мощь державная русской земли
В залихватской фуражке помятой...
Мы сквозь пекло гражданской прошли,
И Европу спасли в сорок пятом.

Припев: Любо праздновать ваш юбилей -
Ведь казачья душа без обмана.
Есаул, всем бокалы налей,
Пьем за здравие мы атамана!

Неспокойны, как прежде, года,
Впереди и бои, и стихии...
Будем верно служить, как всегда,
Нашей Родине - гордой России.

Припев: Любо праздновать ваш юбилей -
Ведь казачья душа без обмана.
Есаул, всем бокалы налей,
Пьем за здравие мы атамана!

01.10.2002 г.

Владимир Карсканов

СЛАВА БОГУ, ЧТО Я КАЗАК!

Посвящается казаку Тушкову Сергею Викторовичу

Степь раздольная, полюшко-поле,
Сладко дышится так на скаку…
Пораскинулась вольница-воля,
Есть где мне погулять - казаку.

Припев: Ты судьба моя разудалая,
В золотых огоньках бивак…
Удаль русская, удаль шалая,
Слава Богу, что я казак!

Пика острая, шашка быстрая,
Не устал в пути вороной.
И ковыль-трава серебристая
Расстилается предо мной.

Припев: Ты судьба моя разудалая,
В золотых огоньках бивак…
Удаль русская, удаль шалая,
Слава Богу, что я казак!

Даль лазурная приближается,
Ветер, ветер горяч степной.
Солнце, солнышко улыбается,
Плещет батюшка Дон волной.

Припев: Ты судьба моя разудалая,
В золотых огоньках бивак…
Удаль русская, удаль шалая,
Слава Богу, что я казак!

17.04.2007.

Белая гвардия

ОФИЦЕРСКАЯ РОТА

Романс

Цветущей черемухи запах волнует:
Хмельная, шальная пора ...
Всю ночь с гимназистками рота танцует
Мазурку и вальс до утра...

Земля, просыпаясь под ласковым солнцем,
От взрывов еще не встает...
И юный поручик Сережа Ростовцев
Романс офицерский поет...

Мелькнули мгновения дивные бала,
Оркестр гарнизонный затих...
По улицам сонным домой провожала
Вся рота любимых своих...

Владимир Карсканов

Никто не предвидел в судьбе поворота
Кровавых, безжалостных дней...
Ушла воевать офицерская рота,
Грустят гимназистки о ней...

Тускнеет и блекнет погон позолота,
И гаснет звезда за звездой...
С собой унесла офицерская рота
Черемухи запах хмельной...

Над русской землею холодное солнце,
Безумная вьюга метет...
И юный поручик Сережа Ростовцев
Уже никогда не споет...

01.06.2003 г.

Ноты: том III, страница 137

МОЙ ГЕРБ

Небосвод над Короною чистый,
Служат ей и Перо, и Клинок.
Дарит всем доброту серебристый
Эдельвейс – самый нежный цветок.

А Земля, не замедлив движенья,
Возле Солнца свершает свой круг...
Пролетают века, как мгновенья,
Все легко изменяя вокруг...

Нету Карсского царства и Трона,
Но остались Перо и Клинок.
И при них Золотая Корона,
Эдельвейс – самый нежный цветок.

ДОБРО И ЗЛО

Ходил казак в лесу весь день,
Больной жене искал жень-шень.
Копал он не жалея рук,
Случайно выкопал сундук.

Открыл его - Змея взвилась,
Вкруг шеи мигом обвилась.
Шумел вокруг зеленый бор,
Казак вступил с ней в разговор:

- К тебе, Змея, пришел с добром,
Ты за добро мне платишь злом.
- Меня учили злу всегда,
Добро не знала никогда.

Козел тут старый пробегал,
- Остановись, Казак сказал.
Ты знаешь всех в лесу кругом,
Платили за добро ли злом?

- Из ямы Волка я спасал,
Полшкуры он с меня содрал.
С тех пор в добро не верю я,
На зле замешана земля.

Им повстречался дуб большой,
С поблекшей, высохшей листвой.
- Скажи мне, Дуб, ты жил добром,
Платил за это кто-то злом?

- Кругом я желуди бросал
И в непогоду их спасал.
Они росли почти в раю,
Забрали влагу всю мою.

- Не знал, не ведал о плохом,
Добро мне обернулось злом.
Шипит Змея: В лесу глухом
Все за добро лишь платят злом.

- Сейчас тебя я задушу!
- Последний раз, Змея, прошу,
Верста до дома лишь всего,
У сына спросим моего.

Змея прищурив левый глаз:
- В последний это будет раз!
Встретив их все разбежались,
Сын с отцом одни остались.

- Скажи мне, сын, кто за добро,
Вокруг лишь сеет только зло?
- Мне не понять, отец, тебя,
Откуда на тебе змея?

- Ходил в лесу я целый день,
Больной жене искал жень-шень.
Копал я не жалея рук,
Случайно выкопал сундук.

Открыл его, Змея взвилась,
Вкруг шеи мигом обвилась.
- Язык, отец, твой верно врет,
Змея в сундук ведь не войдет.

Змея вскипела, крепко злясь,
И в сундуке вмиг улеглась.
Захлопнул крышку сын сильней,
Замок повесил поскорей.

- Отец, обратно в лес ступай,
Сундук поглубже закопай!
Чужое ты учил не брать,
Не нужно это забывать!

- Казак не свяжется со злом,
Казак живет всегда добром!

25.09.2015

ПРОЩАЙ, БУРГУНДСКОЕ

Пылают лампасы горючим огнем,
И с белым султаном папаха.
Колючая пика и шашка с ружьем...
Характер бедовый, без страха.

И челка бугрится, усы, борода,
С прищуром взгляд синий, искристый.
С ним злая-презлая нагайка всегда
И конь боевой, норовистый.

Боялись французы донских казаков
И их завсегда сторонились...
Был к встрече с донцами француз не готов -
Донцы очень сильно рубились.

Лишь граф Бийянкур не боялся донцов -
Он с ними ни разу не бился.
И силой помериться был он готов,
Ждал встречи и очень томился...

- Хотите, я вам казака пригоню, -
Друзьям заявлял он хвастливо...
- Представится случай, его я пленю,
Пленить казака ведь не диво...

Друзья усмехались ему лишь в ответ,
- Пленить казака невозможно!
Хоть храбр лейтенант, но сдержать свой обет
Ему будет трудно и сложно.

ГЕРОИ ВОЙНЫ 1812 ГОДА.

М. Барклай де Толли

Алексей Петрович Ермолов

Владимир Карсканов

- Не верите вы! Мне дворянская честь
Солгать никогда не позволит!
Я слово сдержу, в том уверенность
есть...
Пари заключить кто изволит?

На ящик бургундского держат пари,
Граф случая ждет и вздыхает...
И видит однажды: по полю, вдали,
Казак не спеша проезжает.

Собой невелик, словно впаян в седло,
И песню горланит лихую.
Граф: “Здорово все-таки мне повезло,
Сейчас я его крепко вздую”.

Пришпорил коня, поскорей к казаку,
Надеясь на легкую сечу...
Коня повернул казачина к врагу
И выставил пику навстречу.

Граф сходу ударил по пике клинком,
По-графски ударил, отменно.
И сломана пика. Ружье за плечом
Казак не достанет мгновенно.

- Сдавайся! - кричит граф, нахмуривши
бровь,
Развеял с тобою я скуку...
Нагайку схватил казачина, и кровь
Окрасила графу всю руку.

Раевский Николай Николаевич

Паскевич Иван Федорович

Дибич Иван Иванович

Ой, ой! - вскрикнул граф, и разжалась рука,
О камень клинок звякнул нежно…
Присвистнул казак, и нагайкой бока
Пороть стал французу прилежно.

- А ну-ка, бочком повернись, граф, ко мне,
Не знаешь ты русский, понятно.
Жаль, главное место сидит на коне,
Пороть его очень приятно.

Тут видят французы - попал граф в беду,
Скорей выручать, чтоб не сгинул…
Коня Бийянкура казак за узду,
Его же в седло к себе кинул.

Красуясь, к леску не спеша поскакал,
Нельзя казаку без бравады.
Французский отряд очень скоро отстал,
Боялся он сильно засады.

Вернулись французы в свой лагерь ни с чем,
И дело никто не поправит…
- Пусть граф побежден, но уехал зачем,
Бургундское кто нам поставит?

15.10.2002 г.

Фельдмаршал, граф Кутузов Михаил Илларионович

Генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов

Генерал-майор Александр Иванович Кутайсов

Владимир Карсканов

КАЗАЧКА, КАЗАЧКА МОЛИЛАСЬ

Уздечка серебряна в сенях...
Холодная, вьюжная ночь...
Казачка в углу, на коленях,
Хоть раз просит Бога помочь.

Спит дочка, тепло улыбаясь,
Ей сказка явилась во сне...
С семьей казачина, прощаясь,
Просил его ждать по весне.

Нет, с ним ничего не случится,
Он знает - с победой придет.
Ведь "смелого пуля боится,
И смелого штык не берет"...

Лампадка кроваво теплилась,
Стонала продрогшая ночь...
Казачка, казачка молилась
И Бога просила помочь.

Безмолвно, одними устами...
Свершилось - ржет конь вороной.
Со Славой, Победой, Крестами
Казак возвратился домой.

13.01.1998 г.

ПОДАРКИ

Уральские горы седые
Помнят еще Ермака,
Как шашки казачьи лихие
Вспять обращали врага.

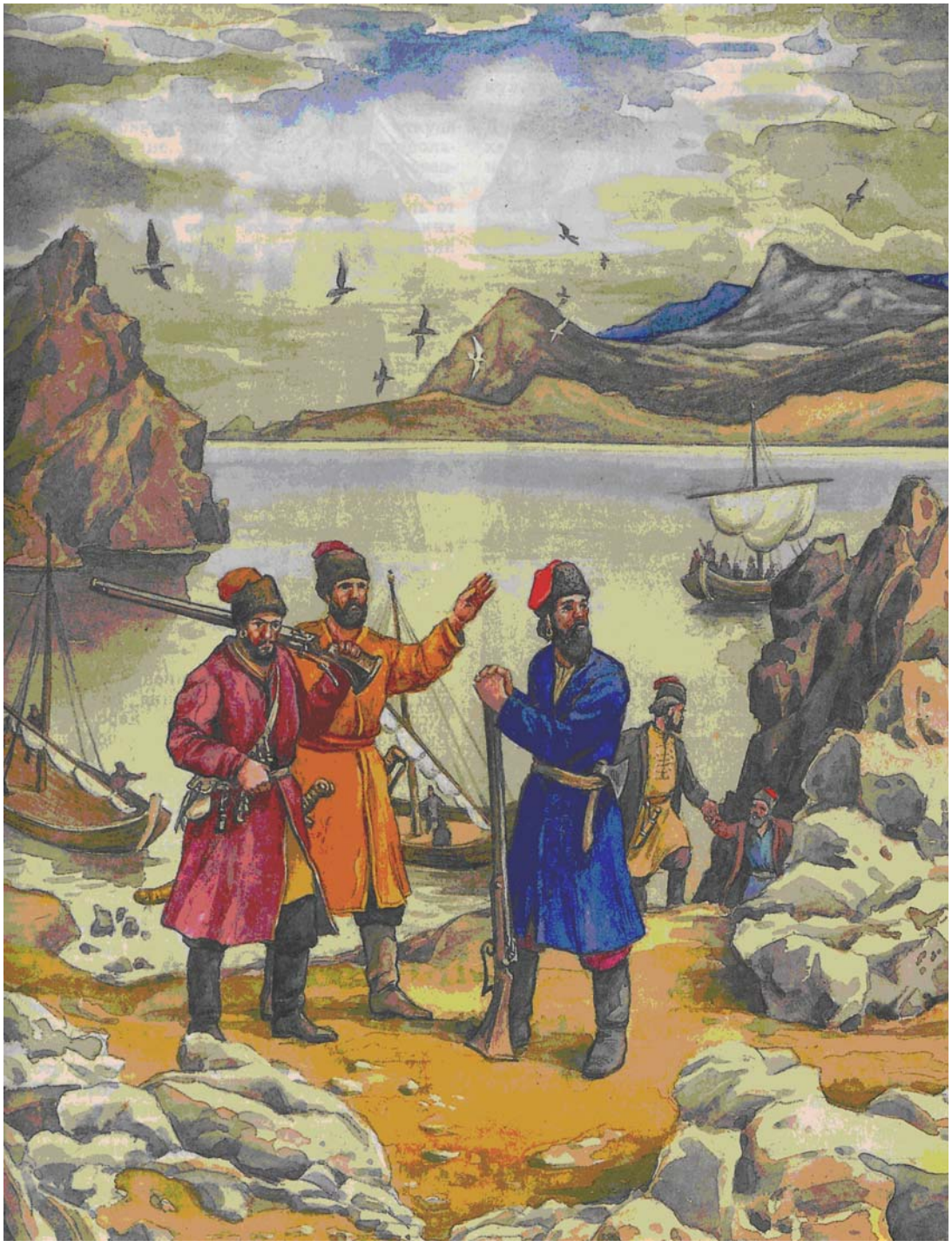
Цари и бояре ценили
Верных и храбрых сынов,
Сынов, что России служили
И не щадили голов.

Урал и Сибирь покорили,
Думая лишь о стране.
Полки на восток уходили,
К морю, к зеленой волне.

Аляску, Камчатку, Курилы,
Дивной земной красоты,
Руси казаки подарили,
Словно любимой цветы.

Невиданной силы державу
С легкой создали руки.
О вас сохранилась по праву
Память в веках, казаки!

1992 г.



Казаки собирают дань на берегах Тихого океана.

РУССКИЙ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС

**Светлой памяти поручика
Первышина Николая Алексеевича,
георгиевский крест которому вручил лично
император России Николай Второй.**

Семь минут артиллерия бьет,
Ад кромешный - врагу не подняться.
Русский корпус в атаку идет,
И в руках сигареты дымятся.

До окопов полсотни шагов,
Но беспечную эту манеру
Сменит он, не жалея голов:
«За царя, за Россию, за веру!!!»

Штык граненый, настал твой черед,
Тебя руки солдатские просят…
Из секунды в секунду - вперед
Батареи огонь переносят.

Скоротечна атака, как миг,
Корпус снова дымит и шагает.
Только первый рубеж он достиг,
Впереди много их ожидает.

Отгремели в Европе бои,
Зарастают окопы травою…
Снова в парках поют соловьи,
Плещет Сена зеленой волною.

***Генерал
Лохвицкий Николай
Александрович,
Командующий РЭК***

Владимир Карсканов

И войска по Парижу идут,
Даже те, что в боях не бывали...
Лица женщин от счастья цветут,
Они так победителей ждали.

Русский корпус стоит в стороне,
Ему доля бесчестья досталась.
Поубавился он на войне,
Но былая бравада осталась.

Он, красуясь, победно прошел
Через грозную мира стихию.
У французов любви не нашел,
Но прославил себя и Россию.

1 августа 2004 г. - 90 лет с начала Первой Мировой войны. Русский Экспедиционный Корпус - 40 тысяч солдат и офицеров защищали Францию в Первую Мировую войну.

01.08.2004 г.

Солдаты и офицеры РЭК

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК, ВЕК ГУСАРСКИЙ

Светлой памяти гусара, генерал-майора, героя войны 1812 года Кульнева Якова Петровича

От походных костров службы царской
Не осталось и горсти золы…
Девятнадцатый век, век гусарский:
Злые битвы, любовь и балы.

За царя, за Россию сражались,
Славных подвигов просто не счесть…
На дуэлях, красуясь, стрелялись
За любимых, гусарскую честь.

Слышны звуки беспечной гитары,
Путь-дорога вблизи пролегла…
Подъезжают к усадьбе гусары,
Их встречает почти полсела.

Ночь в Покровском гусары пробудут,
Эскадрон сорок верст проскакал…
Скоро званые гости прибудут,
В честь красавцев-гусар будет бал…

В вихре вальса влюбленные пары,
Неприступный сдается редут.
Руки милым целуют гусары
И одну за другою крадут…

Ах, гусары, красавцы-гусары,
Вы вернетесь когда-нибудь вновь?
Смолкли звуки беспечной гитары,
Но в сердцах к вам осталась любовь!

30.07.2005 г.

Владимир Карсканов

ЧЕСТЬ ГУСАРСКАЯ ЖИЗНИ ДОРОЖЕ

Посвящается внуку Жаткину Феде

Мы довольны собой, службой царской,
Дни безоблачны, мысли светлы.
Ведь судьбы нет прекрасней гусарской -
Дым походных костров и балы.

Припев: Перед пулей склоняться негоже:
Пули - дуры, разумны клинки.
Честь гусарская жизни дороже,
Остальное же все пустяки.

Напевает шрапнель соловьями,
Батарея противника бьет...
Раздается - ура! - над полями,
Полк гусарский в атаку идет.

Припев: Перед пулей склоняться негоже:
Пули - дуры, разумны клинки.
Честь гусарская жизни дороже,
Остальное же все пустяки.

Вновь разбиты враги и сдаются,
Бой закончен, заботы все прочь.
У костров песни, смех раздаются,
Веселятся гусары всю ночь.

Припев: Перед пулей склоняться негоже:
Пули - дуры, разумны клинки.
Честь гусарская жизни дороже,
Остальное же все пустяки.

17.08.2005 г.

ЧЕРНЫЙ ТЮЛЬПАН

Солдаты в Афган уезжают,
Так долг им солдатский велит.
Они о победе мечтают,
Что сердце всегда веселит.

Но не было сладкой победы,
Лишь камни и солнечный зной,
Сплошные солдатские беды
В краю, что России чужой.

В боях за Афган погибали,
А дома, средь русских полей,
Поникшие хаты в печали
И слезы, и боль матерей.

И Черный тюльпан распустился,
Как память напрасных утрат.
Скорбя, над землею склонился
России великий солдат…

15.05.1995 г.

Владимир Карсканов

СОТНЯ БЕЛЫХ КОНЕЙ ПОД СЕДЛОМ

Пятый день отбивалась станица,
Умолкая, бой снова гремел...
Золотая горела пшеница,
Пулемет подхорунжего пел.

Припев: Бой последний без сна и покоя
За сторонку свою и за дом...
Налегке возвратилась из боя
Сотня белых коней под седлом.

Степь ковыльная тяжко дышала,
Над полями висел черный дым.
Есаула жена целовала
И просила вернуться живым.

Припев.

Облака над рекой догорали,
Грустно колокол в храме звонил.
Казаки в контратаку скакали,
Черный ворон над степью кружил.

Припев.

Опустела станица надолго...
Русь, найди в себе силы и встань!
Остаются и Терек, и Волга,
Вольный Дон, и лихая Кубань.

Припев: Бой последний без сна и покоя
За сторонку свою и за дом...
Налегке возвратилась из боя
Сотня белых коней под седлом.

Последний бой ОКВ с 19-24 августа 1919 года,
затем войско покинуло пределы России.

24.08.2011 – 92 года пролетело с тех пор.

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Боль и горечь гражданской стихии
Вы, не дрогнув, испили до дна...
Белой гвардии нет у России,
Сном последним уснула она.

Припев: И, неласковым солнцем согреты,
Зарастают бурьяном поля...
Офицеры, мальчишки-кадеты,
Пусть же пухом вам будет земля!

Вы с народом своим воевали,
Но другой невозможен был путь.
Веру, честь и любовь защищали,
И нельзя вас ни в чем упрекнуть.

Припев: И, неласковым солнцем согреты,
Зарастают бурьяном поля...
Офицеры, мальчишки-кадеты,
Пусть же пухом вам будет земля!

Золотая пора пролетела
Беззаботных дворянских балов...
Мать-Россия душой оскудела
Без своих благородных сынов.

Припев: И, неласковым солнцем согреты,
Зарастают бурьяном поля...
Офицеры, мальчишки-кадеты,
Пусть же пухом вам будет земля!

24.06.04 г.

Владимир Карсканов

АТАМАН

Посвящается атаману Всевеликого Войска Донского Козицыну Николаю Ивановичу

Пика острая, конь вороной
И нагайка с судьбою шальною…
Ветер дует горячий степной,
Плещет Дон бирюзовой волною.

Припев: В бой веди, атаман удалой,
Шашки с ножнами сладко расстались…
Мы с победой вернемся домой,
Чтоб России глаза улыбались.

Нет прекрасней тебя на земле,
Сторона ты, сторонка родная.
Буйну голову кружит в седле
Воля-волюшка, воля хмельная.

Припев: В бой веди, атаман удалой,
Шашки с ножнами сладко расстались…
Мы с победой вернемся домой,
Чтоб России глаза улыбались.

Создавали ее казаки,
От врагов заслоняя собою.
Только с легкой казачьей руки
Стала Русь частью света шестою.

Припев: В бой веди, атаман удалой,
Шашки с ножнами сладко расстались…
Мы с победой вернемся домой,
Чтоб России глаза улыбались.

Наша Поступь в столетьях слышна:
Мы испили и Славы, и Горя...
Нам Россия Великой нужна,
Как и прежде - от моря до моря.

Припев: В бой веди, атаман удалой,
Шашки с ножнами сладко расстались...
Мы с победой вернемся домой,
Чтоб России глаза улыбались.

2003 г.

Владимир Карсканов

ПРОСЬБА

5 июля 1992 года, война в Приднестровье

Неужели казаки
Русь не защитят?
Может, руки коротки,
Или не хотят?

Шашки ржавые висят,
Пенится вино.
Разучилися рубить
Казаки давно.

Я прошу вас, казаки,
Защитите Русь!
Ваши острые клинки
Не ржавеют пусть.

Защитите отчий дом,
Жинку и детей.
Скакуны копытом бьют -
В седла поскорей!

Казаки в Приднестровье

полковник Завьялов Анатолий Иванович, походный атаман ЗКО СКВР и З (г. Ирбит)

Полковник Орлов Рудольф Григорьевич, зам. атамана ЗКО СКВР и З (г. Туринск)

СМЕРТИ СИЛЬНЕЕ КАЗАК

Война на Балканах гремела,
И Шипкинский взят перевал...
- Свобода, - Болгария пела, -
Славянский весь мир ликовал.

Казацкую стойкость на свете
Изведал давно уже враг...
В один лазарет на рассвете
Доставлен был русский казак.

Смертельно изранен, контужен,
От ран запеклась голова.
К тому ж обморожен, простужен,
Душа в нем теплилась едва.

И горькое слово упало:
- Спасения нет, обречен!
- Неправда, - в ответ прозвучало, -
Я выживу, в том убежден!

- Что? Вздрогнув, к врачам обратился
Главврач лазарета седой.
- Кто это сказать умудрился,
Шутить кто изволил со мной?

- Исхода ждать трудно другого,
Я много смертей повидал...
Но дрогнули губы больного,
И голос в тиши зазвучал...

Владимир Карсканов

- Да он же поет! Наклоняясь,
Главврач удивленно сказал.
Сквозь кровь и бинты, пробиваясь,
Простуженный голос крепчал.

- Прости, я ошибся! Другие,
Что духом слабей, уже спят.
А ты не погибнешь, такие
Не тонут, в огне не горят!

И выжил казак, и воюет,
Сдается поверженный враг...
И смерть его всюду минует,
Ведь смерти сильнее казак!!!

14.06.2007

Оренбургские и донские казаки, 1999 год.

ЗА ЦАРЯ, ЗА ВЕРУ, ЗА СВЯТУЮ РУСЬ

Принимай, друг, фляжку,
Ею век владей.
С ней не надо чашку,
Отвинтил - и пей!

Путь мерцает млечный...
С ней ты не один,
В фляжке ведь беспечный,
Развеселый джин.

Выпей, зная меру,
И отступит грусть,
За царя, за веру,
За святую Русь.

Людям поклонися,
Если что не так...
Помни и гордися -
Русский ты казак!

Защищай державу,
Не жалея сил!
Эту честь по праву
Бог нам подарил.

30.04.2002 г.

Казачий полковник Гайденко Александр Сергеевич

Картина «Русские просторы» казака-полковника Винокурова Радиона Харитоновича

ЗОЛУШКА

Посвящается Карскановой Даше

Из сказки минувшее, славное,
Кареты с шестеркой коней...
Для всех это самое главное -
Балы во дворцах королей.

Однажды в погоду ненастную
Вальс нежно старинный звучал.
Средь барышень милых прекрасную
- Ах! - Золушку принц повстречал.

Что может любви быть чудеснее?
В ней каждый признаться спешил...
- Нет Золушки в мире прелестнее, -
Король королеве твердил.

Растаяли тучки плаксивые,
Вновь месяц по сини скакал.
Стучали сердечки игривые,
И с Золушкой принц танцевал.

Но время такое коварное,
Часы бьют двенадцать подряд...
И Золушки платье шикарное
В простой превратилось наряд.

Угасла надежда наивная,
Нет больше кареты, коней...
Лишь туфелька Золушки дивная
Осталась как память о ней.

Какими путями, дорожками
Пойти, чтоб любовь отыскать?
Девицам с красивыми ножками
Принц туфельку дал примерять.

И все герцогини, боярышни,
Потупив застенчиво взгляд,
Купчихи, стряпухи и барышни
Ее примеряли подряд...

Вам тоже примерить желательно, –
Придворный преважно сказал.
- Да-да, вам вдвойне обязательно, –
И Золушке туфельку дал.

И туфелька, туфля хрустальная,
Ей сразу по ножке пришлась.
Вторая, вторая - зеркальная -
У Золушки тут же нашлась.

Из сказки минувшее - славное,
И мчатся кареты на бал...
Но самое, самое главное -
Ведь Золушку принц отыскал!

2002 г.

Владимир Карсканов

ПРОЩАНИЕ

Посвящается казакам-эмигрантам

Защитники веры, державы, короны -
Испили судьбу вы до дна...
Оставьте ненужные больше патроны,
Закончилась наша война.
Пред вами России любимой граница,
За нею не наша земля,
Холодное солнце, нерусские лица,
Чужие леса и поля.

Мы знамя казачьего войска увозим
И Родину в сердце своем...
На долгие, долгие годы уходим,
Кто знает, когда мы придем.
Пусть каждый хранит, словно жизнь, горсть землицы
И русские помнит слова...
Пред вами открыты все настежь столицы,
Но только закрыта Москва.

Но знайте, закончатся годы разлуки,
Нас мир не устроит чужой.
И если не мы - сыновья или внуки
Вернутся в Россию, домой!

2001 г.

Русские за границей

КРОШКА

Посвящается Жаткиной Ане

Рдеет чуть-чуть догоревший костер,
Угли глаза закрывают.
Дремлет беззвучно, насупившись, бор,
Робко осинки вздыхают.

Месяц куда-то спешит, семеня,
В ушке повисла сережка...
Спит на руках, на руках у меня
Теплая, нежная Крошка.

Где-то пропел соловей и умолк,
Трель, рассыпаяся, тает.
Ночи июньской сиреневый шелк
Ветер влюбленно ласкает.

Звезды моргают, загадкой маня,
К каждой уходит дорожка...
Спит на руках, на руках у меня
Теплая, нежная Крошка.

Чмокает губками, сладко сопя,
К щечке прижалась ладошка.
Дивная сказка вокруг для тебя,
Баюшки-бай, моя Крошка.

1997 г.

Владимир Карсканов

СЕДЛАЙТЕ, СЕДЛАЙТЕ КОНЕЙ!

Посвящается Жаткиной Ольге Владимировне

Солнце подсолнухом вечным пылает
В короне бесценных лучей.
Землю в ладонях больших согревает,
Седлайте, седлайте коней!

Рожь золотая, ковыль серебристый,
И омута небо синей.
Воздух струится горячий и чистый,
Седлайте, седлайте коней!

Ветер вам странствий в дырявеньком платье
Подарит дыханье морей.
Для вас поймает капризное счастье,
Седлайте, седлайте коней!

Манят загадкой миры неземные
Средь пышных, роскошных ночей.
В дымке сирени дороги степные,
Седлайте, седлайте коней!

Оставьте тревоги, боль и сомненья,
И горечь безрадостных дней.
Жизни летят ошалело мгновенья,
Седлайте, седлайте коней!

24.06.1997 г.

РУССКИЙ КРЕСТ

Пять веков продолжалась неволя,
Пять веков непосильной борьбы…
Но мечтой оставалася воля -
Слишком были болгары слабы.

Православная вера святая
Ведь одна у нас с ними была.
И Россия пришла молодая,
И болгар от неволи спасла.

Со цветами молодки встречали,
Целовали красавцев-солдат.
Гроши нищие им отдавали,
В ноги кланялась гордая знать.

Расцветали на лицах улыбки -
И от них становилось светло.
Над Софией, и Варной, и Шипкой -
Солнце Русской Свободы взошло!

Но свобода болгар обернулась
Для России тяжелой бедой:
Двести тысяч солдат не вернулись,
Победив, не вернулись домой.

Поубавилась русская сила,
О сынах мать-Россия скорбит…
Чтоб Болгария нас не забыла,
Русский Крест на Балканах стоит.

25 марта 2009 года

Владимир Карсканов

ПОРУЧИК, ВЕРНИСЬ НА КАВКАЗ!

Представить нельзя казака без бравады,
С иголки всегда был одет…
Казацкие сотни не знали преграды -
И крепость взята Баязет.

Но в ней казаки задержались недолго,
Полковник в поход торопил…
Влюбился поручик в красавицу Ольгу
И тут же руки попросил.

Поручику Ольга в лицо посмотрела,
В ответ не сказав ничего…
Предвидеть она не смогла, не сумела,
Что больше не встретит его…

Город Карс

И снова вершины до неба вставали,
Вперед продвигался отряд…
Границы Руси казаки раздвигали -
И Карс белоснежный был взят.

Тянулись и дни, и недели подолгу,
И месяц по горкам скакал…
Поручик грустил без красавицы Ольги
И ей письмецо написал.

Поручика Ольга письмо прочитала,
Его навестить собралась.
На зорьке вечерней к нему поскакала,
Но в пропасть с конем сорвалась…

Ты моя синеглазая Русь

Из дальних походов поручик вернулся,
Но Ольгу не смог он найти…
Кавказ покидая, не раз обернулся,
Так сердце щемило в груди.

И Карс потеряла Россия надолго,
Не плещется синь ее глаз…
Тебя заждалася красавица Ольга,
Поручик, вернись на Кавказ!

1828, 1855, 1877 годах русские брали город Карс.
В 1921 году красные отдали город Карс Турции.

27.01.2008

НО ГОРДОЕ ИМЯ "КАЗАК" НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В СЕРДЦЕ РОССИИ!

Посвящается внуку Карсканову Ване

Природные конники все казаки,
Ведь их породила граница…
По площади маршем проходят полки,
Любуется ими столица*.

Породистых только коней под седлом
Иметь своим долгом считали.
Оружие золотом и серебром
Они, словно жен, украшали.

А кто в джигитовке их лучше бы смог,
Красою она покоряла.
На них любовался в столетиях Бог,
Европа с почтеньем взирала.

Владимир Карсканов

Казацкая лава пленяла игрой,
А как она славно рубилась!
И не было силы на свете другой,
Чтоб с нею хоть в чем-то сравнилась.

И горы, и степи, просторы морей,
Где только они не бывали…
Немало талантливых, добрых людей
Судьбу с казаками связали:

И Гоголь, и Пушкин, Гордеев, Толстой
Их в книгах своих воспевали…
Рубо, Мазуровский, Детайль с теплотой
Картины о них написали.

Для всех Лансере в бронзе их сохранил
Талантом, руками своими.
Им оперы Цезарь Кюи посвятил,
И князь Италийский* был с ними…

На тяготы службы казак не роптал
И званьем казачьим гордился.
Он Родину-мать от врагов защищал
И славы великой добился…

Пусть в прошлом побед и свершений года,
И горечь гражданской стихии…
Но гордое имя "казак" - навсегда
Останется в сердце России!

Ваня Карсканов

**Князь Италийский - А. В. Суворов*
Столица - город Новочеркасск /казачья столица/

23.11.2007

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Грохочет война, приближается громом,
И вести тревожные с фронта идут…
Казачьи сыны вновь прощаются с домом,
Отцы им советы скупые дают.

Припев: Двуглавый орел не парит над державой,
И вера святая, и царь не нужны.
Смеется и плачет слезою кровавой
Безумное время гражданской войны.

И сотня за сотней вдали исчезает,
Казачки платочками машут вослед.
Казачьи станицы тихонько вздыхают:
Вернутся домой казаки или нет?

Припев: Двуглавый орел не парит над державой,
И вера святая, и царь не нужны.
Смеется и плачет слезою кровавой
Безумное время гражданской войны.

С казачеством гордым Россия воюет,
В озлобленном сердце России зима…
И ветер пожарищ безжалостный дует,
И солнце, и души окутала тьма.

Припев: Двуглавый орел не парит над державой,
И вера святая, и царь не нужны.
Смеется и плачет слезою кровавой
Безумное время гражданской войны.

Владимир Карсканов

В жестоком бою казаки погибают,
За храбрость никто не дает орденов.
Казачьи станицы повсюду пылают,
Россия своих убивает сынов.

Припев: Двуглавый орел не парит над державой,
И вера святая, и царь не нужны.
Смеется и плачет слезою кровавой
Безумное время гражданской войны.

02.05.2003 г.

Казак Карсканов Аркадий

Казак Карсканов Андрей (сын Аркадия)

МОЯ ДОЛЯ КАЗАЧЬЯ ЛИХАЯ

Вьюга дымная кружит и злится,
В мутной мгле не увидеть огня...
Нет, со мной ничего не случится,
Потому что ты есть у меня.

Припев: Моя доля казачья лихая -
Защищать и беречь свою Русь.
Жди меня, жди меня, дорогая,
Я к тебе непременно вернусь.

Сквозь разрывы скачу я бесстрашно,
Бьется по ветру грива коня.
Не погаснет, нет, солнышко красно,
Потому что ты есть у меня.

Припев: Моя доля казачья лихая -
Защищать и беречь свою Русь.
Жди меня, жди меня, дорогая,
Я к тебе непременно вернусь.

Мое сердце упрямо стучится,
Через кровь и пожары - вперед!
Нет, со мной ничего не случится,
Ведь меня моя милая ждет.

Припев: Моя доля казачья лихая -
Защищать и беречь свою Русь.
Жди меня, жди меня, дорогая,
Я к тебе непременно вернусь.

Владимир Карсканов

Враг разбит, скоро встречусь с тобою,
Небо в залпах победных огня...
Я горжусь своей русской судьбою,
Потому что ты есть у меня.

Припев: Моя доля казачья лихая -
Защищать и беречь свою Русь.
Жди меня, жди меня, дорогая,
Я к тебе непременно вернусь.

1945-2005 г.г.

Казачья станица. «Горный Университет». 2011 год.

ГОСПОЖА УДАЧА

Белая метелица круто разыгралася,
Еду я вслепую на своем коне.
Торная дороженька где-то затерялася,
Госпожа Удача, поспеши ко мне.

Ноченька морозная, темная и снежная,
Подо мной, споткнувшись, вороной упал…
Русь моя раздольная, Русь моя безбрежная,
Госпожа Удача, твой черед настал.

Улыбнитесь ласково, нежно и застенчиво,
Как подснежник хрупкий раннею весной.
Без тебя, желанная, счастье переменчиво,
Госпожа Удача, чуть побудь со мной.

И летят мгновения золотисто-алые,
Их прекрасней в жизни нету ничего.
Госпожа веселая, ветряная, шалая,
Мне до счастья только шаг один всего…

Вот уже метелица позади осталася,
Небо, небо синее вновь в моем краю.
Торная дороженька с вами отыскалася,
Госпожа Удача, вас благодарю!

1998 г.

Госпожа Удача

Владимир Карсканов

ЖИЗНЬ КОРОТКА КАВАЛЕРГАРДА

В столице северной блистали,
На вас равнялись юнкера.
Вослед красавицы вздыхали,
Глаз не смыкая до утра.
В бою пред пулей не склонялись,
Честь не могла и смерть отнять.
И на дуэлях красовались,
Чему бывать – не миновать!

Припев: Мы помним вас и это правда,
Известны ваши имена...
Жизнь коротка кавалергарда:
Любовь, дуэли и война.

Чины совсем не почитали,
На службе были все равны.
Свободу главною считали
И обходились без жены.
Язык чужой с рожденья знали,
А свой любили словно мать.
Но слово в нем не признавали,
Одно лишь слово - отступать.

Припев: Мы помним вас и это правда,
Известны ваши имена...
Жизнь коротка кавалергарда:
Любовь, дуэли и война.

Чусовитин Дмитрий Михайлович

Свою Россию защищали
И проливали кровь не зря...
Лишь два сраженья* проиграли,
Но упрекнуть вас в том нельзя.
Аустерлиц. Белеет поле,
Ромашки словно расцвели...
Монарх вздыхает на престоле –
Кавалергарды полегли.

Припев: Мы помним вас и это правда,
Известны ваши имена...
Жизнь коротка кавалергарда:
Любовь, дуэли и война.

Державы редко жили в мире,
Грохочут залпы Мировой...
Осталось вас всего четыре
И нет пути уже домой.
Ведь умер полк и отлетела
Душа, вздохнув в последний раз.
Страна-Россия погрустнела
И синь не плещется из глаз.

Припев: Мы помним вас и это правда,
Известны ваши имена...
Жизнь коротка кавалергарда:
Любовь, дуэли и война.

* - 1805 год – Аустерлицкое сражение.
1914 год – Первая Мировая война.

27.06.2011

Владимир Карсканов

300 ЛЕТ УКВ /1591-1891/

Собрались казаки юбилей отмечать,
Атаманы Наследника ждали...
Надо было Ему казаков показать,
А Его казакам, чтобы знали.

И к обеду уже Гостя встретить смогли,
Ведь казак бравый тройкою правил.
Прокатилось "Ура!" и затихло вдали...
Цесаревич уральцев поздравил.

Состоялся в казачьем собрании бал,
Казаки все нарядные были.
Цесаревич всю ночь до утра танцевал,
Так казачки его закружили.

Уральский казак

Утром рано прогулка: Наследник был рад,
Под росою трава серебрилась,
И повсюду в садах созревал виноград,
И пшеница в полях колосилась.

В атаманском саду Он дубок посадил,
/Дуб, спустя много лет, обнаружен/.
А затем кафедральный собор посетил,
В честь Его был молебен отслужен.

Войску смотр проведен строевой и парад,
Казаки не на шутку старались…
И рябило в глазах от казачьих наград,
Пики красные солнца касались.

Среди ясного дня громыхало, как гром:
"Мы желаем Вам здравия вечно!"
Джигитовка и скачки. Награды потом.
Цесаревич был рад бесконечно.

День на третий шатер был поставлен большой
В Ханской роще, легко, со смекалкой.
Любовался наследник могучей рекой,
Казаки занимались рыбалкой.

И бурлила, вскипая, Урала вода…
А казачки столы накрывали.
И с размахом, по-русски, как было всегда,
Казаки юбилей отмечали.

Владимир Карсканов

От костров поднимался Отечества дым,
Казаки все веселые в меру,
Поднимали бокалы с вином золотым:
"За царя, за Россию, за Веру!"

Песни, пляски, и смех, и задор молодой,
В честь Наследника песни слагали...
Триста лет с изначальною верой святой
Казаки по земле прошагали.

"И ныне, как встарь,
Присяга и Царь.
Два слова заветных лишь будут!
Ты, наш Николай,
Отцу передай:
Уральцы тех слов не забудут!"

Но в четыре часа был закончен обед,
Светлый день стал к закату клониться,
Впереди ждал Его атаманский совет...
И Наследник в карету садится.

Но коней вороных казаки распрягли,
/Их души нет прекрасней на свете.../
Две версты на плечах до Уральска несли
Цесаревича, гордо, в карете...

Вот и утро опять. Заалел небосвод
Над просторами края степного...
Были, были в России: и Царь, и Народ...
Ныне нет ни того, ни другого...

Август 1891 - август 2008.

КАЗАЦКИЕ ПЕСНИ

Посвящается есаулу
Оренбургского казачьего войска
Паньшину Артему Валерьевичу

Казацкие песни рождались в степи,
Где сердце стучало от скачек.
И сок закипал виноградный в крови
От губок горячих казачек.

Где знойные пляски задором влекли,
Где сеяли хлеб и женились,
Где дом, и семью, и любовь берегли,
За волюшку-волю рубились.

Где удаль ценили превыше всего,
И словом всегда дорожили.
Взамен не просили себе ничего -
И верой, и правдой служили...

Слегка серебрится под ветром ковыль,
Малиной заря полыхает.
И словно из сказки волшебная быль -
Казак вороного седлает.

И снова на Дон, сделав сотый виток,
Былая вернется стихия.
Возьмется казак за бессмертный клинок,
И станет Великой Россия!

Казацкие песни польются в степи,
И сердце забьется от скачек.
И сок закипит виноградный в крови
От губок горячих казачек.

04.02.2007.

Владимир Карсканов

ВОЛЬНЫЙ КАЗАК

"Апчхи, апчхи, Ашинов", - шансонетки пели
В Париже на бульварах беззаботно так...
И ссорились державы, и выстрелы гремели,
А виноват был в этом вольный лишь казак!

Побывал он в Индии и Афганистане,
Казаков Булавинских в гости приглашал...
Посетил Испанию, погостил в Иране,
В Африку отправиться Бог его позвал...

Путь-дорога дальняя, посудите сами,
Та страна далекая и не снилась вам...
Земля царицы Савской за семью морями,
Но казачья вольница побывала там.

Пальмы изумрудные ветерки качали,
Золото песчаное с четырех сторон.
И войска казацкие радостно встречали
Храмы православные, колокольный звон...

За Веру, За Свободу, за Любовь сражались,
Все враги повержены, тишина кругом...
Отпраздновав победу, в Африке остались,
И вдали от Родины обрели свой дом.

И спустя столетия шашки не ржавеют,
Казаки не вешают свой арийский нос.
Васильками нежными их глаза синеют,
Не тускнеет золото русое волос.

18.01.2009

Ашинов Николай Иванович - казацкий атаман.

СУДЬБА

Светлой памяти деда Тимофея Ивановича

Клинок, как зеркало, сверкает,
И верный конь копытом бьет.
И снова бой, уже светает,
И кто-то в мир иной уйдет.

Всегда грущу, друзей теряя,
Мне их тепла не достает.
Пусть воевать привык, играя,
Но боль разлуки сердце жжет.

В клиночек верю, словно в Бога,
И он меня не подведет.
Ведь я казак, моя дорога
Ко славе Родины ведет.

Дымят сгоревшие станицы,
Повозками раздавлен шлях.
Кричат встревоженные птицы,
Рожь золотая на полях.

Сражаюсь лишь за идеалы,
Клинком пуская вражью кровь,
За паруса под солнцем алым,
За Красоту и за Любовь.

Горжусь заслуженной судьбою
Средь диких, сумрачных годин...
Россия, я всегда с тобою:
Казак, Поэт и Дворянин.

1998 г.

Владимир Карсканов

ВАРВАРА

С первой встречи в любви объяснился,
Дела нет до людской мне молвы…
Бал дворянский прошел и забылся,
Не забылися, Варенька, вы.

Припев: Очень жаль, что мы с вами не пара,
Повстречавшись на миг - разошлись…
Я прошу, дорогая Варвара,
На прощание мне улыбнись!

Руки ваши нежны, как у мамы,
Ради вас мне не жаль головы…
Мне другие не встретились дамы,
Дамы, дамы прекрасней, чем вы!

Припев: Очень жаль, что мы с вами не пара,
Повстречавшись на миг - разошлись…
Я прошу, дорогая Варвара,
На прощание мне улыбнись!

Нет, у нас не случится пожара,
Не успели построить мы дом…
И поэтому - Варя, Варвара -
Жить вы будете в сердце моем!

Припев: Очень жаль, что мы с вами не пара,
Повстречавшись на миг - разошлись…
Я прошу, дорогая Варвара,
На прощание мне улыбнись!

2009 год

ПОЧЕТНЫЙ РУССКИЙ ЛЕГИОН

Двадцатый век. Земля пылает…
В России царь теряет трон…
В войне французам помогает
Почетный Русский легион.

Они бесстрашно воевали,
Любили женщин и детей…
И никогда не забывали
О милой Франции своей.

Она любовью им платила:
Награды, золото погон…
Навеки в сердце сохранила
Почетный Русский легион…

Не слышно слов давно на русском,
Кресты, кресты под сенью крон…
Уснул в земле, земле французской,
Почетный Русский легион.

От войн Европа отдыхает,
И мир уже немало дней…
Но помнит Франция и знает
Любимых русских сыновей.

Почетный Русский легион создан во Франции в 1916 г.
Его заслуги чествуются на государственном уровне.

1999 г.

Орден почетного русского легиона

Владимир Карсканов

БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ КАЗАЧЕСТВО РУСИ

Броски и перегоны,
В ночи костра огонь...
С рождения погоны,
Горячий, верный конь.

Всегда судьбе навстречу -
Победа смелых ждет.
Под жаркою картечью
Вперед, вперед, вперед!

Наперекор стихии
Горят клинки в руках...
Служение России,
Служение в веках.

Законы соблюдали,
Ценили тишину.
Свой долг не забывали -
С войны и на войну.

Никто их не забудет,
Хоть у кого спроси.
Ведь было, есть и будет
Казачество Руси!

9.11.1998 г.

СТЕПНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ

Светлой памяти генералов: П.Х.Попова, В.И.Сидорина, Э.Ф.Семилетова.

Степной ковыль, сухой, седой, бескровный,
Холмы могил - как вечная печаль...
И плакал где-то колокол церковный,
Читала отходную скорбно даль...

Мела метель, тропинки заметая,
И ветер доносил предсмертный стон...
Притихла вольница казачья удалая,
Могучий Дон сковал безумный сон....

Река Дон

Но только генералы не дремали,
К Новочеркасску армия их шла...
И таял снег, и почки набухали,
Надежда просыпалась и росла..

И вспыхнуло восстание весною,
Сломались в душах дрема и покой...
И Дон вскипел кровавою волною -
Казачьи сотни становились в строй.

И верой, правдою Руси служили,
Неся с собой свободу на клинках...
Степные генералы заслужили
Почет и память о себе в веках.

12.06.99 г.

ТАНЦУЮТ КАЗАКИ

Посвящается казакам ОКВ

Цветет черемуха в лугах
По берегам реки.
И стар, и мал - все на ногах,
Танцуют казаки.

Усы топорщатся слегка,
Огнем горят клинки.
Поет в излучине река,
Танцуют казаки.

Лампасы, словно небеса,
Всевышнему близки.
Какая все-таки краса,
Танцуют казаки.

Победа так была нужна,
Походы нелегки.
И вот окончена война,
Танцуют казаки.

Счастливый миг для всех настал,
Объятия крепки.
Под синим майским небом бал,
Танцуют казаки.

09.05.2000 г.

1924 ГОД

Светлой памяти казачьего генерал-лейтенанта Бакланова Якова Петровича

Солнечный свет по полянам летает,
Без умолку птицы поют.
И ветерок, как влюбленный, вздыхает,
Серебряно вишни цветут.

Влажные листья огнями мерцают,
Курится земля на холмах.
Донцы под Парижем поля обживают,
Станица растет на глазах.

Рядом казацкие кони пасутся,
Казак у плетня удалой.
Кольцами русые волосы вьются,
И слышится смех озорной.

По огороду, меж грядок, младая
Красавица-жинка идет.
Нежно сынишку к груди прижимая,
Французскую песню поет.

Жизнь продолжается в годы лихие,
Растут, подрастают сыны.
Блекнут, тускнеют просторы донские
Далекой казачьей страны.

Смотрят с небес атаманы с укором:
Бакланов, а рядом Слепцов...
Солнце скатилось и скрылось за бором,
Коснувшись рукой облаков...

Ночью добрался домой, запоздавши,
Уж ранние звезды зажглись.
В комнате вижу: два гостя уставших
Меня за столом заждались.

Старший закрыл весь простенок спиною,
Лицо взбороздили года.
Сивая, в кольцах, косматой волною
На грудь улеглась борода.

Видный казак, Илья Муромец вроде,
А может быть, все же не он?
Синий казацкий чекмень был не в моде...
Тут золотом вспыхнул погон.

Сивый медведь в чекмене - ведь Бакланов,
Был всеми донцами любим.
Он самый могучий из всех атаманов,
И конь прогибался под ним.

Черный значок* его с черепом белым
И четкая надпись кругом:
"Чаю, воскреснут все мертвые телом,
не ныне, а в веке другом".

Стала земля за границею тесной,
Где только не встретишь донцов...
Рядом, по левую руку, известный
Был пензенский барин, Слепцов.

Барским своим не гордился он саном,
Подать не гнушался руки.
Сунженским стал удалым атаманом,
И чтят его все казаки.

В двух именах этих сила земная
И тайна казачьей души.
Вера в бессмертие, удаль шальная -
В бою были так хороши.

23.04.2006 г.

**Боевой значок Бакланова черный, с белым черепом, и кругом вышиты белые буквы: "Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь."*
В этой надписи тайна казачества, православного воинства, бесстрашного и непобедимого.
Других значков, кроме Баклановского, у казаков не было и быть не может!

Картина «Церковь в селе Рожки» казака-полковника Винокурова Радиона Харитоновича. 2008 год.

Владимир Карсканов

СОЛДАТ ГЕОРГИЙ

Пришла война в Россию, не спросившись,
Хоть знал любой, кто мог ее начать...
Солдат Георгий, Богу помолившись,
Ушел родную землю защищать.

Разбитые дороги фронтовые,
Сгоревшие деревни, города...
Тяжелые потери боевые
И горечью пропахшие года...

На запад шли неудержимой лавой
И били ненавистного врага...
А позади, овеянные славой,
И Сталинград, и Курская дуга.

- Ура,- гремело грозно, не смолкая,-
За Родину, за Сталина - огонь!
В часы затишья, сердце согревая,
В землянке пела русская гармонь...

И наконец Берлин фашистский сдался,
Развеялся войны чадящий дым...
Штыком ты на рейхстаге расписался,
Вернулся на Урал к своим родным.

Семья солдата вместе собралася,
И пели соловьи в саду весной...
Тебя краса-девица дождалася
И стала верной, преданной женой.

И снова в жизни, как в бою, победы,
Не запятнал солдатскую ты честь!
И не страшны России войны, беды,
Когда солдаты, как Георгий, есть!!!

1945 - 2005 г.г.

КАЗАК И ВОЛК

Встретил Казак у развилки дорог
Разбойников злобных степных...
Крутился волчком, отбивался как мог,
Сумел зарубить пятерых.

Шашка сломалась, коня потерял,
Нагайка досталась врагам...
В лагерь походный Казак ковылял,
Осталась любимая там.

Волк повстречался свирепый, большой,
Сказал Казаку: Тебя съем!
- Я не встречался, Волчище, с тобой,
Не знаешь меня ты совсем.

- Утром, Казак, ты меня разбудил,
Болит до сих пор голова...
Поэтому съесть тебя твердо решил,
Но только умойся сперва.

К речке пошел умываться Казак
И палку в пути подобрал.
Волк Казаку: Ты замешкался так,
Что я дожидаться устал.

Волка за хвост Казачина схватил,
Мозги вправил палкой в башку.
- Тебя я, Волчище, за дело побил,
Как смел угрожать Казаку!

Хвост оборвался и Волк убежал,
Остались без правки бока...
Строго сородичам Волк наказал,
Чтоб все береглись Казака!

23.11.2015

Владимир Карсканов

КЛИНОК И ПОСОХ

Однажды в солнечный денек,
Когда жар только спал,
Столкнулись Посох и Клинок,
Клинок хвалиться стал:

- Я стерегу казачий дом,
Кто б лучше это смог.
Я с детства всюду с казаком,
И видит это Бог.

С Христовой верою рожден
И ей служу, горя.
По пояс в храме обнажен,
Наверное, не зря.

На круг казак идет со мной,
Оставивши коня.
Немыслим путь его земной
На миг лишь без меня...

- Заслуги есть, но казака, -
Тут Посох возразил,-
Тебе, Клинок, нужна рука,
Чтоб всяк тебя ценил.

- Так что ж! - вспылил в ответ Клинок,
- Ты, Посох - домосед!
Ведь не заглядывал в шинок,
Наверно, сорок лет.

- Но я опора казаку:
И стон, и вздох ловлю...
В пути и дома помогу,
И в изголовье сплю.

- А я люблю, люблю гулять
И радуюсь всему.
Во мне бурлит лихая стать,
Покой мне ни к чему.

И долго спорили они,
Кто все-таки важней.
- Часовня за рекой, взгляни,
Пойдем с тобою к ней,-

Клинку тут Посох предложил,
- Согласен, - тот сказал.
- Дойдет кто первый - победил,
Другой же проиграл.

Сорвался, поскакал Клинок,
Тщеславием гоним.
А Посох, постояв чуток,
Поковылял за ним.

Обходит ямы и бугры -
Спина с утра болит...
И вот доходит до горы,
Вблизи река бурлит.

И видит след на берегу -
Клинок пробороздил...
- Решил с наскоку взять реку,
Хватило ль только сил?

Глаза прищурив посильней,
Он оглядел поток.
И видит: в травах, у камней,
Запутался Клинок.

Спустился ниже по реке
И разыскал мосток.
Взглянув, узрел невдалеке
Средь пенных волн Клинок.

О камни бьет его поток,
И гул стоит кругом.
И видно, что устал Клинок
И держится с трудом.

И Посох, сгорбившись дугой,
Закашлявшись, кряхтя:
- Ведь ты, Клинок, пловец плохой,
Хватайся за меня!

Клинку обидно, гордость в нем
Сильнее всех смертей...
Но потянулся темляком
Он к Посоху скорей.

И Посох вытащил Клинок -
Услугу оказал.
Клинок до ниточки промок,
От холода дрожал.

- Не все дороги хороши,
И в спешке малый прок.
Не зная броду - не спеши,
Вот первый мой урок!

- Оплошность вышла, наверстать
Сумею, ведь не плыть.
Закваска в нем - казачья стать -
Не позволяла ныть.

И, не обсохнув, деру дал
По кочкам, прямиком...
Пред ним дремучий бор стоял -
Клинок же напролом.

Негромко Посох вслед ему:
- Вот понесло тебя.
А надо было по уму...
И зашагал, скрипя...

Идет тропинкою лесной
В тени высоких крон...
И через час или другой
К опушке вышел он.

Присел на старенький пенек,
Не близок путь - устал.
Отстал в пути лихой Клинок,
Наверно, заплутал...

И вскоре стал кричать - ау...
Клиночек не глухой...
В лесу же слышно за версту,
Придет на голос мой.

- Иду! - Клинок кричит ему,
Немного заплутал...
И вскоре выбрался к пеньку,
Где Посох поджидал.

- Дорога прямо не всегда
Короткая, Клинок!
На ней частенько ждет беда,
Тебе второй урок!

- Домой вернемся, хоть не рад,-
Тут Посоху Клинок.
- Но с полпути нельзя назад -
Вот третий мой урок!

- Пойдем вдвоем, - Клинок звенит, -
Ты разумом сильней.
- Согласен, - Посох говорит, -
Нам будет веселей.

Победители в военно-спортивной игре «Казачий сполох», казаки ОВКО, 2011 год

Пошли, беседуя, вдвоем,
Кусты Клинок рубил.
Легко осилили подъем,
Не тратя много сил.

Воспрянул духом вновь Клинок:
- Я так в делах хорош,
Подумать надо лишь чуток,
И выход вмиг найдешь.

Шли, шли, дошли... Стена стоит...
- На штурм, - кричит Клинок.
- Попробуй, - Посох говорит, -
Я подожду чуток.

Клинок пошел на штурм, на слом,
Бил, не жалея сил.
Хоть искры сыпались дождем -
Стены не победил.

- Ну, хватит, - Посох тут сказал, -
Пробиться не смогли!
Уроки зря тебе давал,
На пользу не пошли.

- В обход пойдем? - Клинок спросил.
- В другой, возможно, раз.
Вдвоем у нас побольше сил,
Копай под стену лаз!

Владимир Карсканов

Клинок, проделав узкий ход,
Пролез через проем.
Вслед Посох, задом наперед,
Протиснулся с трудом.

- Часовня рядышком стоит,
Ты выиграл, Клинок! -
Степенно Посох говорит:
- Я запоздал чуток.

- Да нет, - Клиночек возразил,-
Один бы я не смог.
С тобою, Посох, победил,
Спасибо за урок!

- Я стерегу казачий дом
И не боюсь войны.
С твоей сноровкой и умом
Непобедимы мы!

Клинка заслуги велики,
Отважный он сынок.
Но Посох ценят казаки
Не меньше, чем Клинок!

26.01.2003 г.

СТАЛИНГРАД

...И дымные смерчи до солнца вставали,
И днем были звезды видны.
Враги наступали, но насмерть стояли
Солдаты советской страны.

И нет через Волгу для них переправы,
"Вперед и ни шагу назад!"
И город воздвигли немеркнущей славы,
И имя ему - Сталинград.

Их подвиг бессмертен. И жизнь всем награда,
Победа была так нужна...
И здесь, на горячей земле Сталинграда,
Европа была спасена.

Чтоб помнили люди о русском Иване -
Героев нельзя забывать! -
Стоит на Мамаевом светлом кургане
Великая Родина-мать.

И меч занесен для удара булатный,
Безбрежное небо кругом...
Дорога на запад, и нету обратно,
И знали солдаты о том...

Вновь Волга вскипает зеленой волною,
Израненный тополь растет...
Ведь мир, опаленный жестокой войною,
Здесь Родина-мать бережет!

Родина-мать

Израненный тополь - единственное дерево, оставшееся в живых после обороны Сталинграда.

11.07.2008

Владимир Карсканов

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

Вариант 2

Слова Владимира Карсканова
Музыка Василия Агапкина

Вновь пришла к нам война, не спросилась,
Соловьиною летней порой...
Мне сестренка к плечу прислонилась
И слезинку смахнула рукой.
Дончака под седлом выводила,
Горизонт застилал уже дым...
За калитку меня проводила
И просила вернуться живым.

Припев: Умеем любить и крепко рубить,
Врага разобьем и землю русскую спасем.

Мы лихого казацкого рода,
Создавали великой страну.
Каждый раз, возвратясь из похода,
Уходили опять на войну.
Из седла нас не выбьют невзгоды,
Да и пули в бою не убьют...
Волю-Вольницу снова в походы
Атаманы, как встарь, поведут...

Припев: Умеем любить и крепко рубить,
Врага разобьем и землю русскую спасем.
Бегут, бегут, года,
С надеждой нас ждут города...
Поют подковы, а в небе синем
Горит далекая звезда.
Поют подковы, а в небе синем
Горит далекая звезда.

Вольный ветер казачья свобода
И ее никому не отнять.
Нет на свете другого народа,
Чтобы смог, как казак, воевать.

Штаб-трубач 7 кавалерийского полка Василий Агапкин

Исполняет песню Дамаскин Александр

Ты моя синеглазая Русь

Не померкла в веках наша слава,
Нас увидят: Москва, Сталинград,
Севастополь, Одесса, Варшава
И Берлин, и Париж, и Белград.

Припев: Умеем любить и крепко рубить,
Врага разобьем и землю русскую спасем.

Мы вернемся домой из похода
Соловьиною летней порой...
И весну сорок пятого года
Принесем на погонах с собой.

Припев: Умеем любить и крепко рубить,
Врага разобьем и землю русскую спасем.

05.12.2012

СКАКАЛ КАЗАК ЧЕРЕЗ ДОЛИНУ

Скакал казак через долину,
Победой кончилась война...
И слышит красную калину:
- Тебя не ждет домой жена.

- Ошиблась ты, душа-калина,
Клялась любить и ждать она...
- В дому твоем печаль-кручина,
Печаль-кручинушка одна.

- Жена твоя с другим слюбилась,
Три года ждать непросто так...
И клятва верности забылась,
Зачем же ты спешишь, казак?

- Молчать! Не верю в небылицу...
И бьет усталого коня.
Скорей домой, в свою станицу,
Где ждет любимая меня.

Все ближе дом - мрачнее тучи
Стрелою черной конь летит...
И вот уж мельница на круче
Крылами старыми скрипит:

- Постой, казак! Остынь немного!
И не руби с плеча в дыму!
Коварна, зла любви дорога -
Измена ждет тебя в дому.

- Не видел я жены три года,
Но доверял всегда судьбе...
Молоть - твоя с рожденья мода,
Не верю, мельница, тебе.

- Уж виден дом за поворотом,
Спешит ко мне отец седой.
Меня обнимет, и забота
С плеч сразу свалится горой.

Коня оставив, обнимает
Он постаревшего отца.
Но сердце сжаться заставляет
Печаль отцовского лица.

- Отец, поведай без утайки
О милой матери, жене.
Нужна мне правда, а не байки,
Ведь боль сжимает сердце мне.

- Семья жива, но пострадала,
Была с невесткою беда:
Один разок всего сгуляла,
Вся извелася от стыда.

Мы горя чашу с ней испили,
Глупа, юна - весь в том порок...
Ее мы с матерью простили,
Прости и ты ее, сынок!

Нет жизни ровной: ямы, кручи,
Безгрешных душ я не встречал...
Стал сын с лица чернее тучи,
В ответ же слова не сказал.

Вошли в светлицу, сын нагнулся,
На грудь к нему склонилась мать.
- Ну, слава Богу, что вернулся,
Все образуется опять.

Жена его, белей чем вата,
Упала в ноги казаку.
- Прости меня, я виновата,
Но без тебя я не смогу!

Казак иконам поклонился
И постоял еще чуток...
Разящей молниею взвился
Над белой шейкою клинок...

Поднял он голову безмолвно,
На площадь к людям поспешил.
Поведал им немногословно,
За что жену свою убил.

Лишь только солнышко присело
И заалелся небосклон...
Как был казак за злое дело
Без промедления казнен.

01.02.2003 г.

ОДЕЖДА, ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ КАЗАКОВ XVI - XVIII В.В.

Одежда казаков XVI - XVIII вв. во многом напоминала татарский костюм. Казаки носили широкие шаровары на учкуре, т.е. шнуре, который их поддерживал, и бешметы-полукафтаны до колен с закрытой грудью. Поверх бешмета надевался чекмень - приталенный суконный кафтан, застегивающийся на крючки, а широкие рукава были стянуты на запястьях в манжеты. Выходной чекмень по краям обшивался парчой или галуном (яркой тесьмой для отделки военной формы) и носился в распахнутом виде поверх холодного оружия. Повседневный чекмень был немного короче, и носили его с поясом, на котором висела сабля. Рукава в верхней части нередко имели разрез, и их можно было закидывать за спину. У запорожцев чекмень назывался "керея". Головным убором служила шапка из бараньего меха, которая на Дону получила название "трухменка". В XVI - XVIII вв. у донских и запорожских казаков суконный верх шапки иногда свисал в виде клина. Яицкие (уральские) казаки носили также суконные колпаки с меховой опушкой. С 1801 г. царским указом для донских полков была установлена специальная военная форма, которая постепенно вытеснила традиционную народную одежду. Сама форма с течением времени изменялась, сохраняя, однако, некоторые особенности казачьей одежды, а именно папахи из бараньего меха, мундиры, застегивавшиеся на крючки, и шаровары с лампасами. Лампасы - цветная полоса шириной в три пальца.

Кавказские казаки заимствовали свой костюм у горцев, а с 1831 г. он был введен в качестве военной формы. Чекмень, получивший название "черкеска", имел нашитые на груди напатронники, в которых носили заряды для ружей. Позднее вместо них стали нашивать газыри-гнезда для патронов, изготовление из серебра, кости или металла, которые служили украшением. Черкеску подпоясывали узким поясом с обязательным кинжалом. Походные черкески шили из сукна серого или коричневого цвета, парадные из черного. На плечах носили украшенный галуном башлык - теплый остроконечный капюшон с длинными концами, надеваемый

в непогоду поверх головного убора. В холодное время кавказские казаки ходили в косматых бурках - безрукавных плащах из ворсистого войлока.

В 1912 г. форма конных казачьих полков выглядела следующим образом. Все казаки носили шаровары из серо-синего сукна с цветными лампасами. У донских казаков мундиры были синие, у остальных - зеленые. Лампасы, выпушки (обшивки по краям одежды), верх папах и околыши фуражек у донцов, сибиряков, кубанцев были красного цвета, у уральцев и семиреченцев - малинового, у оренбуржцев - голубого, в остальных войсках - желтого. Погоны нижних чинов в донских и уральских полках были синего цвета с красными или малиновыми выпушками и номером полка. У прочих цвет погон был одинаковый с лампасами, а номер - желтого или красного цвета. Погоны офицеров были серебряные. В казачьих артиллерийских батареях мундиры были зеленого цвета, воротники и околыши - черные. Петлицы, галун и погоны офицеров - золотые, у нижних чинов - красные, с желтым шифром батареи.

В старину казаки носили бороды, волосы на голове подстригали в кружок. Запорожцы предпочитали длинные висячие усы, а на бритой голове оставляли лишь прядь волос - чуб, который в шутку называли оселедцем (от слова "селедка"). Кубанские и терские казаки головы брили или же коротко стригли волосы. В гвардии нижним чинам было положено носить бороду. Во второй половине XIX века у донцов стало модным выпускать с левой стороны из-под шапки взбитый кверху чуб. По стародавней традиции многие казаки носили в ухе серьгу. Вооружение казаков в XVI - в начале XVIII в.в. было разнообразным, поскольку каждый вооружался чем мог. Ружья и пистолеты применялись в бою наряду с луками и стрелами. Весьма разнообразным было холодное оружие: пики, дротики, сабли, ятаганы: использовались также кистени (рукоять с подвешенным на цепи или ремне грузом) и чеканы (в форме молотка с клювообразным лезвием). Была у казаков и артиллерия.

Со второй половины XVIII в. казаку положено было иметь пику или дротик, а также саблю и ружье. Луками пользовались только во время охоты. В Отечественную войну 1812 г. казаки были вооружены саблями нерегламентированных образцов; наряду с кавалерийской саблей образца 1809 года, применялись сабли как азиатского, так и европейского происхождения.

С 1834 г. была введена шашка. От сабли она отличалась меньшей кривизной и обоюдоострой заточкой на конце клинка, что позволяло наносить колющие удары. Само это слово - кавказского происхождения (от кабард.-черкес. "сашхо" - "длинный нож"). В 1881 г. была проведена унификация оружия. Генерал А.П. Горлов разработал единый тип шашки для русской кавалерии. Новая шашка казачьего образца имела клинок длиной 90 см. и эфес без гарды - защитной дужки. Кавказские казаки были по-прежнему вооружены шашками азиатского типа с клинком длиной 70 см.

Пика была излюбленным оружием донцов и уральцев. "Пика - слава казака", - пели донские казаки. Ее длина составляла 3,3 м. Наконечник был трех- или четырехгранный. Древко красилось в красный цвет. В XX в. деревянные древки заменили стальными трубчатыми, выкрашенными в защитный цвет.

Казацкое седло было азиатского происхождения и почти не менялось в течение столетий. При езде рысью казаки вставали на стременах, а перейдя в галоп, плотно усаживались в седле.

Вооружение и снаряжение казаков.

Владимир Карсканов

КАЗАК И ЦАРЬ

К царю России в царский стан
Прибыл посол из дальних стран.
Без слов, согнувшись вдвое, он
Обвел чертою царский трон.

Наш царь не смог понять его,
Спросил придворных: отчего
Обвел чертою царский трон
Посол, без слов, со всех сторон?

Не объяснил никто вокруг,
Зачем послу был нужен круг.
- Позор! Вскричал во гневе царь,
Вас вопрошает государь!

- Найдите вы мне мудреца,
Чтоб тайну разгадал кольца.
Деревни все и города
Гонцы объехали тогда.

Почти к обеду в жаркий день
Гонцы увидели курень.
Зашли, а в хате никого,
Но чудно так, но отчего?

Две колыбели вряд висят,
А в них младенцы сладко спят.
А кто баюкает их тут,
Гонцы царевы не поймут...

Император России Александр II

Покинув очень странный дом,
На крышу влезли все с трудом.
И видят: пугало стоит,
Руками машет и кряхтит.

Не смеют зерна птицы есть,
На крышу страшно им присесть.
Пищат на дереве птенцы,
Дивятся царские гонцы...

Спустились с крыши поскорей,
Бечевки видят у дверей.
Держась за них, пошли гуськом,
К заставе вышли вечерком.

И видят казака с конем,
Пылает шашечка огнем.
Одна бечевка ловко так
К узде привязана внатяг.

Конь машет буйной головой,
В ответ же пугало - рукой.
Казак без дела не сидит -
Во все глаза вокруг глядит.

Бечевку левой тянет он,
По ней сынишкам шлет поклон.
А в правой - пика острием
В небесный смотрится проем.

Казак в дозоре

- А где твоя жена, казак?
Тебе без жинки трудно так.
- Родив сынов, занемогла
И Богу душу отдала.

- Конечно, я по ней тужу,
Но верой, правдою служу.
- Да ты, казак, большой мудрец,
Вскричал молоденький гонец.

- Поедем с нами во дворец, -
Седой сказал ему гонец.
- К царю, под вечер, в царский стан
Прибыл посол из дальних стран.

- Без слов, согнувшись вдвое, он
Обвел чертою царский трон.
- Зачем тот круг он начертил,
Посол царю не объяснил.

- Про круг таинственный ему,
Ты все расскажешь по уму.
- Согласен, - молвил им казак,-
Но службу не оставишь так.

- Ночную смену подожду,
Сынам же няньку я найду.
- Мы няньку сами подберем,
Она блюсти твой будет дом.

- К нам атаман, взгляни, идет,
Ночную смену он ведет...
Гонцы старались, как могли,
Дела с хозяйством утрясли.

Сходил казак к себе домой
И бабки захватил с собой.
Гонцам же курицу вручил,
Держать покрепче попросил.

- Казак, а курица к чему?
- Да пригодится кой-кому.
Затем все сели на коней
И в путь отправились скорей.

На зорьке алой наконец
К царю явились во дворец.
Вошли, не мешкая, втроем
И поздоровались с царем.

Их царь на троне поджидал,
Пред ним посол ответа ждал.
В глазах посла витал испуг,
Казак, приметив, - бабки в круг.

Посол ни слова не сказал,
По кругу просо разбросал.
Казак с ответом не мудрил -
На просо куру посадил.

По кругу курица пошла,
Склевала просо все посла.
Посол ни слова не сказал,
Сел на коня и ускакал.

И казака тут царь спросил:
- Казак, мне чем посол грозил?
- Хотел король из дальних стран
Пойти войной на русский стан.

- И потому со всех сторон
Посол чертой обвел твой трон.
- Я в бабки предложил играть,
А не с Россией воевать.

- А просо - войско велико,
Склевала курица легко.
Посол впросак большой попал
И посрамленный ускакал.

- Казак, в тебе и ум, и стать,
Лишь при дворе тебе блистать.
И лейб-гвардейцы с той поры
Хранят царей и их дворы.

15.01.2003 г.

СКАЗКА ПРО САЛАВАТА ЮЛАЕВА

Башкирские степи - бескрайний простор,
Под росами травы блестят.
С востока вершины зеленые гор
На землю, красуясь, глядят.

Пасутся степных кобылиц косяки,
Высокое небо в огне.
И плещутся волны зеркальной реки,
И скачет казак на коне.

Везет он с собой полонянку-красу,
Глаза ее неба синей.
Ласкает рукой золотую косу,
Все в деву влюбляясь сильней.

И дышится сладко, легко поутру,
Дымится казацкий бивак.
Он с каждой минутой все ближе к шатру,
Где ждет император-казак.

Вошедши в шатер, царю в ноги упал,
Ведь в нем он не чаял души.
- Царь-батюшка, я, ах, любовь повстречал,
Жениться на ней разреши.

- Ну что же, женись, коль ее полюбил,
Пусть жизнь ваша будет светла.
Я верную службу твою не забыл...
И сыграна свадьба была.

С женой молодою неделю прожил...
Был мир неспокоен кругом...
Победы и горечь в сраженьях испил,
Надолго оставив свой дом...

Горячее солнце над степью висит,
Лишь шаг до свободы всего...
Но был Салават в этой битве разбит
И след затерялся его...

... За мрачными стенами море шумит,
В подвале холодном темно...
На камне, согнувшись, колодник сидит,
Попавший в неволю давно.

Он счет потерял проведенным годам,
И очи потухли его.
Когда-то летал он, подобно орлам,
И были друзья у него...

Они навещают его по ночам,
Поют соловьи до утра.
Склоняются травы покорно к ногам,
Лицо обжигают ветра.

И ноздри щекочет чуть пот скакуна,
Он мчится на нем по степи...
- Ах, как ты прекрасна, моя сторона,
И лучше тебя не найти...

С кручиной не справишься - скрутит она,
И узник, вздыхая, поет:
- Проснется когда-то страна ото сна,
И волюшка-воля придет!

А стражи негромко о нем говорят:
- Не сломлен, о воле поет.
И звезды, мерцая, как свечи, горят,
И месяц по сини плывет.

Враги восхищаются волей его,
Он стоек, как гордый бурьян.
О правде не ведает он ничего,
И верит, что жив Емельян.

Поэтому должен прийти, и придет,
Ведь он не способен предать.
И в сердце надежда на встречу живет,
Быть может, недолго уж ждать...

Тут лязгнула старая ржавая дверь,
Страж втиснулся в узкий проем.
- Вновь ночь пролетела, и утро теперь,
Отец, на прогулку пойдем!

- Идем, - отзывается узник, - идем,
Ведь быстрое время не ждет...
Мы с вами посмотрим на море вдвоем,
И ветер нам песню споет.

А море бурлит и вскипает волной,
Стучит о небесный карниз.
Валы набегают на крепость стеной
И с грохотом падают вниз.

Зовут Салавата в орлиный полет,
И сердце горит, как в огне.
И он, не сдержавшись, о воле поет,
О милой своей стороне.

И кажется, рядом она, лишь шагни,
Как раньше бывало в бою...
Он видит друзей, и стоянок огни,
И Белую заводь* свою.

- Отец, погоди! Страж решил сообщить,
Что ведал давно уже всяк...
- Не след тебе ждать, приказал долго жить
Твой царь, император-казак.

И ветер, как пса, кто-то сильно взбесил,
Моря превратилися в ад.
- Когда? - задыхаяся, узник спросил...
- Тому четверть века назад.

И слезы по впалым щекам потекли,
И капали кровью слова:
- Ах, волюшка буйная, песня земли,
Погибла твоя голова.

И, крылья сложивши сухие свои,
В пучину морскую упал.
Коснулся крылами бессмертной любви
И снова свободу познал...

Как гордый орел, погибает бунтарь,
Страж молится жарко о нем...
А море на берег кидает янтарь,
Внутри он пылает огнем.

19.10.2002 г.

Салават Юлаев - башкир, воин, поэт, казак, ближайший сподвижник Емельяна Пугачева, арестован в 1774 г. Томился в каземате на берегу Балтийского моря до 1800 г.

НАГАЙКА, ШЕЛОПУГА И КИСТЕНЬ

Нагайка на стене висела
При входе, у дверей.
Гульнуть, размяться захотела -
На воздух поскорей.

Нагайки мысли все о воле,
О солнце, о ветрах.
И о степном, бескрайнем поле,
Где ей неведом страх.

Ее хозяин расхворался,
Недели дома нет.
Нагайку взять не догадался,
Не мил ей белый свет.

Она решила, как стемнеет,
Немного погулять.
Свою печаль, тоску развеять,
Былую вспомнить стать.

Уж два часа, все спят уставши,
Нагайка книзу скок.
Да пулькой брякнулась, упавши,
Прегромко о горшок.

Конечно, вздрогнула немного,
- А вдруг проснется дом? -
Но тихо все, и слава Богу,
Во двор она бегом.

От чувств одышка охватила,
И воздух, словно мед.
Простор Нагаечка любила -
Стремглав за огород.

Вольготно, тихо, у болота
Насупились стога.
Сверкают дивной позолотой
У месяца рога.

Пошла Нагаечка без цели -
Куда глаза глядят.
Еще и кочеты не пели,
Они до зорьки спят.

Идет и слышит шум скребущий,
- Кому не спится здесь?
А может, вражина большущий?
Собью с него я спесь.

- Пройдусь ручонкой по головке
И поучу уму.
А если справлюсь с делом ловко,
И языка возьму.

Крадется мягко. За ложбинкой
Виднеется в кустах
Дедок с довольно крепкой спинкой,
И голова в шипах.

Нагайка

А шея длинная, худая,
При встрече - не зевай!
Судьба у деда очень злая,
Дороги нету в рай.

Дедок в годах уже преклонных,
И кандыляет чуть.
Но к цели все же непреклонно
Он продолжает путь.

С дедком толчется баба рядом,
Косичек - ого-го.
Моложе деда и нарядом
Красивее его.

И стан у бабоньки, что надо,
Глаза черны, как ночь.
Дедку подмога и услада -
Его родная дочь.

Нагайка робко притаилась,
А сердце: тук да тук...
Она на парочку дивилась,
В душе застыл испуг.

- Как будто раньше их встречала,
Но не припомню, нет.
Старею что ли, иль устала
Без дел в расцвете лет?

Меж тем дедок ворчал сердито:
- Всю жизнь колючий я,
А мною столь голов пробито,
Наверное, не зря.

- Отца родного застеснялась,
Подумаешь - не брит.
Сама за мною увязалась,
Кто ночью нас узрит.

- Замолкни! Цыц! Не смей перечить!
Ступай от батьки прочь!
Могу я в гневе покалечить
Свою родную дочь.

- Тебя я старше, Шелопуга,
Всегда имел успех.
Хазар довел я до испуга,
Щелкая, как орех.

- Князь Святослав во мне нуждался,
Вернул ему Саркел.
Домой с победой возвращался
И не сидел без дел.

- Во мне нуждались атаманы,
Сам Разин уважал.
И гости пятились незваны,
Вкусив шипов оскал.

Кистень

- Я рвал кольчуги, точно пряжу,
Кистень-дружок хорош.
За жизнь врага, лишь чуть поглажу,
Не дашь и мятый грош.

- Словами сыплет, как из сита,
Натрекал тут всего.
Я тоже ведь не лыком шита,
И вспомнить есть чего.

Хвостом толстуха покрутила,
Ведь старики все врут...
- Я расскажу, что натворила,
Пусть завидки берут.

- Ну-ну, зачни, - дедок запрыгал,
И словно бы подрос.
- Ше, Шелопуга! Пальцем тыкал
Ей скрученным под нос.

- Ведь ты уже совсем старуха,
Волнуясь, стал икать...
- Ты сам старик, - ему толстуха, -
И нече упрекать.

- Я дочь твоя, забыл, кажися,
Ворчишь, ну нету сил.
А ну-ка, старый, побожися,
Опять сегодня пил?

- Была всегда я бабой цепкой,
Сам Муромец ласкал.
Сжимая стан рукою крепкой,
Со мною баловал.

- Боялись половцы щекотки
И злого языка.
И разбегались, ставши кротки,
На целые века.

- Татар на поле Куликовом
Сбивала из седла.
Была тогда я в платье новом,
Творила, во дела!

- Лишь закручусь вокруг клиночка -
И темник под конем.
Огрею ханского сыночка,
Чтоб не играл с огнем.

- Щиты, как щепочки, ломала,
Мамай свидетель был.
Его в бою не раз встречала,
Но он свое отжил...

- Потом с Ногаем кочевала,
Делил со мной он кров.
Казачкам дружбу предлагала
Ногая молодцов.

Казак Илья Муромец

Казак Добрыня Никитич

Казак Алеша Попович

Кистень насмешливо забрякал:
- Гульнуть была не прочь.
Якшалась с разными и всяко
И нагуляла дочь.

- Ну, нагуляла, и не стыдно,
Не вижу в том порок.
- Да только дочки ведь не видно,-
Цеплялся к ней дедок.

- Гордячка-внучка, посвистуха,
Родства совсем не чтит.
Ну ладно, дед, но мать-старуха -
Ее не навестит.

- А может, знать ниче не знает,
Что сродственники есть...
На деда с мамкою чихает,
Не то дала бы весть.

- Моя дочурка лучших правил,
Без подлости и зла.
- Но захотела б, - дед добавил,-
Оказию нашла.

- Ох, ох, - вздохнула Шелопуга,
Ты верно, батька, прав!
О пятки сердце от испуга
Ударилось, упав.

- Но время ведь лихое было,
И кровь лилась в пути.
Куда-то все в века уплыло,
Как доченьку найти?

- Какой, Нагаечка, ты стала,
Задира, нрав твой крут?
Нагайка, вздрогнув, чуть привстала,
Кажись, ее зовут.

- Так, значит, мамка с дедом, мило,
Судьба свела нас вновь.
Вот сердце отчего щемило,
В висках стучала кровь.

От чувств нахлынувших сгорая,
Нагайка к ним прыжком.
- Дедуля, мамонька родная,
Я туточки, рядком.

Глядят, молчат и лишь моргают,
Не отойдут от грез.
И дочь, и внучку обнимают,
Целуются до слез.

- Прошли мы с дедом все дороги,
Надеясь на молву...
Ослабли что-то мои ноги,
Присядем на траву.

Уселись все, пригнувшись низко,
Откашлялся дедок:
- Жила ты, внученька, не близко,
А был ли в жизни прок?

- Да, жизнь по-разному сложилась,
Нет худа без добра.
Века казачеству служила
С утра и до утра.

- Казань с Иваном Грозным брали,
Он дал мне много прав.
Азовцы обо мне узнали,
Из крепости бежав.

- Сибирь освоили степенно,
Без спешки и подряд.
Водила "языков" отменно,
Как маленьких ребят.

- Поздней немилости познала
И стала как изгой.
Народ шумливый разгоняла
Я с митингов домой.

- Но не по собственной ведь воле,
Был наговор, тужу...
Но ценят казаки, доколе
Им верою служу.

Ты моя синеглазая Русь

- Секреты есть, не обессудьте,
Нельзя сказать сейчас.
Еще чуток со мной побудьте,
Я нагляжусь на вас.

- Да, помоталась ты довольно, -
Кистень прозвякал так.
И деда с мамкою невольно
Заткнула за кушак.

- Но жаль, одна ты, - и вздохнула
Тут Шелопуга чуть.
Хвостом слезу с лица смахнула -
Соскучилась я, жуть.

- Все образуется, порыщем
Мы с дедом по степи.
И жениха тебе подыщем
Что надо, потерпи!

02.01.1995 г.

Отец и сын Ефремовы, организаторы казачьего телевидения

Владимир Карсканов

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА РОССИИ К НАЧАЛУ XX ВЕКА

Самой яркой страницей военной истории казачества стала Отечественная война 1812 года. Первых солдат "Великой армии" Наполеона, вступивших на российскую землю 12 июня, встретили выстрелы разъезда Лейб-гвардии Казачьего полка. В это время в трех русских армиях, прикрывавших западные границы Российской империи, находилось 30 казачьих полков пятисотенного состава и две роты донской конной артиллерии. Еще 10 казачьих полков было в Дунайской армии. Казачий корпус во главе с атаманом Войска Донского Платовым прикрывал отход 2-й армии Багратиона, шедший на соединение с 1-й армией генерала Барклая де Толли. Казаки вели арьергардные бои, прикрывая отступавшие войска и сдерживая натиск наступавшего неприятеля. Используя тактику внезапного нападения, они наносили частые удары по флангам противника, устраивали "завесы", т.е. вели борьбу с вражеской разведкой, не давая противнику возможности получать точные данные о передвижении и маневрах русских войск. Боевое искусство казаков не раз отмечалось в мемуарах французов - участников похода в Россию.

В критический момент Бородинского сражения 9 казачьих полков Платова и легкая кавалерия генерала Уварова нанесли удар в тыл французских войск. Это не только на два часа ослабило натиск французов, но и заставило Наполеона отказаться от введения в бой гвардии. После сдачи Москвы русская армия заняла позиции у села Тарутино. Сюда с Дона пришло 26 полков казачьего ополчения. В составе партизанских отрядов действовали 36 казачьих полков.

Многими славными делами было отмечено участие казаков в заграничном походе 1813-1814 г.г. Блестяще показали они себя в сражении под Лейпцигом, которое современники назвали "битвой народов".

В то время слава казаков гремела по всей Европе. В Англии именем атамана Платова было названо морское судно. Оксфордский университет присвоил ему звание почетного доктора. За свои подвиги в Отечественной войне многие казачьи полки и все Войско Донское были награждены георгиевскими знаменами.

ОСОБЕННОСТИ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ КАЗАКОВ

К началу XX века в Российской империи от берегов Дона до Амура и Уссури располагалось 11 казачьих войск. Войско Донское /1 млн.500 тыс. человек/, Войско Кубанское /1 млн. 300 тыс. человек /. В мирное время казачьи войска выставляли 54 конных полка, 20 батарей, 6 пластунских батальонов, 12 отдельных сотен и 4 отдельных дивизиона. Области, населенные казаками, находились а подчинении Главного управления казачьих войск при военном министерстве. Атаманом всех казачьих войск с 1827 года являлся наследник престола. Во главе войска стоял наказной /т.е. назначаемый центральной властью/ атаман, при котором имелся войсковой штаб. Этническую основу казачества составляли русские и украинцы, но были среди них и представители других народов: калмыки, башкиры, буряты, татары, осетины и др.

Казачьи войска были иррегулярными. Казак являлся на службу со своим конем и снаряжением. Служба продолжалась 20 лет. В 19 лет казак записывался в служилый состав, принимал присягу и два года служил в приготовительном разряде. В первый год он освобождался от платежа повинностей и был обязан приобрести строевого коня и полное снаряжение, винтовку давало войско. На второй год казака учили строю и службе. Затем 12 лет он служил в строевом разряде, служба в котором делилась на три очереди. Казаки первой очереди состояли в строю. Во второй и третьей очереди находилась на льготе: по истечении 12 лет из строевого разряда казак переходил на 5 лет в запасный, потом переходил в отставку, что не исключало призыва в ополчение.

Владимир Карсканов

УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

1591-1920

Оно на бунтарской крови зародилось,
Характер - причина тому.
Бесстрашно с врагами отчизны рубилось,
И не было равных ему.

Усы с бородою уральцы носили,
Малиной лампасы цвели.
Царям и России на совесть служили,
Державный покой берегли.

Пред боем всегда на молитву вставали,
Двуперстно крестились в веках.
Папахи надевши, все твердо считали -
Их души у Бога в руках.

Поэтому смерти не надо бояться
И жизнью своей дорожить.
Во славу казачества храбро сражаться -
Господь же решит, кому жить...

Уральское Войско - вас мало осталось,
Не более ста казаков.
Когда-то вам солнце в степи улыбалось,
Касаясь бессмертных клинков.

Померкли в столетьях походы былые,
Всевышний коня расседал...
Погибли в боях казаки удалые
За волю, за белый Урал.

04.10.2007

КАЗАКИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

В казачьей среде очень высоко ценилось понятие воинской чести. Уклонение от службы, дезертирство, трусость считались позором для казака и встречались крайне редко. Несмотря на тяжелую службу и обременительные для казачьего хозяйства расходы, связанные с приобретением снаряжения и строевого коня, казаки гордились своим званием и хранили верность присяге. Не случайно, что именно из казаков кубанских и терских формировался Собственный Его Величества конвой, который безотлучно находился при императоре.

В Первую Мировую войну казачество выставило 164 конных полка, 54 батареи, 30 пластунских батальонов и 179 отдельных сотен - всего свыше 200 тысяч человек.

Казачьи дивизии и полки доблестно сражались на германском и турецком фронтах.

Одним из первых Георгиевских кавалеров в Первой Мировой войне стал Кузьма Фирсович Крючков. Однажды четыре казака из 3-го Донского казачьего Ермака Тимофеевича полка находились в сторожевом дозоре. Неожиданно дозор наткнулся на немецкий разъезд из 30 человек. Окруженные казаки оказали отчаянное сопротивление. В рукопашном бою немцы потеряли 14 человек убитыми. Из этого числа 12 немцев убил старший дозора Кузьма Крючков, который, отбиваясь от врагов шашкой и винтовкой, сумел выхватить у одного из немецких улан пику и, вращая ее вокруг туловища, разорвал кольцо окружения. Он получил 16 ран, но боевой конь, тоже раненый 11 раз, вынес потерявшего сознание хозяина из боя.

Свои боевые качества прирожденных конников казакам пришлось показать на полях сражений братоубийственной гражданской войны. Почти вся конница Белой армии и в значительной мере Красной состояла из казаков. В 1920 году декрет ВЦИК положил конец существованию казачества как военного сословия.

Владимир Карсканов

УЧАСТИЕ КАЗАЧЬИХ ЧАСТЕЙ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В конце XIX - начале XX века в России набирает силу революционное движение. Для борьбы с ним помимо полиции и жандармерии правительство привлекало части российской императорской армии. Воинские уставы делили врагов на внешних и внутренних, а к последним относились все, кто выступал против правительства. Для разгона революционных митингов и демонстраций наилучшим образом подходила кавалерия: всадник подвижен, имеет хороший обзор. Казачьи полки были составной частью армии и подчинялись воинским уставам. А поскольку русская кавалерия того времени была представлена в основном казаками, то их чаще всего и посылали для наведения порядка. Драгуны регулярной кавалерии, за исключением гвардейских, при разгоне демонстраций порой были вынуждены применять шашки, что влекло за собой большое количество жертв.

Казачьей нагайкой можно было нанести сильный оглушающий удар, но убить или искалечить человека - нельзя.

Обычно разгон демонстрации происходил следующим образом. Сначала путь толпе преграждала конная полиция или жандармы. Они пытались уговорить народ разойтись. Если этого добиться не удавалось, всадники размыкались и стоявшие за ними в 100-150 метрах казаки устремлялись на демонстрантов. Чаще всего толпа начиналась разбегаться, едва заслышав конский топот, казачий свист и гиканье. Однако без жертв обходилось редко, поэтому поблизости обычно дежурили санитарные повозки и мобилизованные полицией извозчики. По мнению специалистов, взвод казаков, два взвода полиции и полувзвод конных жандармов, т.е. около ста человек, могли рассеять толпу численностью 5 тысяч человек. Самим казакам такая служба была не по душе.

КЛИЧ АТАМАНА ДУТОВА А. И.

Громко, властно набат раздается,
Звук его разорвал тишину...
Он с далекого Дона несется
И зовет казаков на войну.

За казачью державную долю,
За ласкающий взор небосвод,
За Россию, за волюшку-волю
И за свой православный народ.

И уральцы набат услыхали:
За царя и за веру - вперед!
Вороных скакунов оседлали
И воюют второй уже год.

Гребенцы, сунженцы и лабинцы
Пьют свободы живительный сок.
И "гостям" предлагают гостинцы:
Пику злую и острый клинок.

Иртышу звук набата по нраву,
Приосанился - руки в бока.
За любимых своих и державу
В строй встают казаки Ермака.

А набат все гудит не смолкая,
Долетел до Уссури-реки,
Кровь казачья взыграла лихая -
Уезжают на фронт казаки.

Последний атаман ОКВ генерал-лейтенант Дутов Александр Ильич

Семиречье под звон встрепенулось,
Ветер с Дона желанный подул.
Время волюшки-воли вернулось,
И казак полной грудью вздохнул.

Бьется Астрахань днями, ночами,
Но врагу не сдается она.
Будет, будет победа за нами,
Ведь Россия - казачья страна.

Встало всюду казачество твердо
И не выпустит больше клинки.
Вознеслось знамя вольницы гордо,
И парадно проходят полки.

Стар казак - поднялась Русь святая,
В ней его молодецкая стать.
Сила, дружба казачья былая,
И не страшно ему умирать.

Млад казак веселится на воле,
Бог позволил ему защищать
Степь раздольную, полюшко-поле,
Свою милую Родину-мать.

Васильками лампасы синеют,
Золотою пшеницей встают.
Жарко розами красными рдеют
И малиною сладкой влекут.

- Казаки, становитесь плотнее,
Мощью сможем мы мир убедить:
Казаков нет на свете сильнее,
Нас не смогут враги победить.

Мы державу Россию создали,
И не может казак допустить,
Чтоб Россией враги торговали,
Ведь без Родины нам не прожить.

А набат все гремит, призывает,
Будит совесть живому всему.
И казак старый шашку снимает,
Что досталась от деда ему.

Владимир Карсканов

Славно деды с врагами рубились,
Сохранилась в веках о них весть,
Казаки молодые склонились,
Старики для них - совесть и честь.

Слава, слава донцам и кубанцам,
Слава тем, что подняться смогли.
И терцам, уссурийцам, уральцам,
Всем защитникам русской земли.

- Люди русские, бейте в набаты,
Это я вам, казак, говорю!
Берегите от нехристей хаты,
Защищайте Россию свою!

09.05.2005 г.

Оренбург, памятник Оренбургскому казачеству.

ВОЛЧЬЯ СОТНЯ

Восемнадцатый год. Ставрополье,
"Волчьей сотни" безумный бросок.
То-то было клиночкам раздолье,
И алела земля, как восток.

"Волки" просто не знали пощады
И платили за зло только злом.
Да и не было выше награды -
Жизнь врага за поруганный дом.

Баталпашинск. Бегут комиссары.
С ходу взято Дебальцево, в лоб.
Дождались все же красные кары
И ликует казак-хлебороб.

С облегченьем вздыхают станицы,
Вот и Юзовку сотня берет.
И летят, словно быстрые птицы,
Вести славы вперед и вперед.

Выходя лишь с победой из боя,
"Волчья сотня" рвалась уже в бой,
И не знала ни сна, ни покоя,
Выполняя приказ боевой...

В пантеоне героев по праву
Будет вписана память о том,
Как сражались они за державу,
За любовь, за семью и за дом.

1999 г.

Атаман Шкуро Александр Григорьевич

Казаки "Волчьей сотни"

Владимир Карсканов

НАТАШКА

Степь раздольная, полюшко-поле,
Сладко дышится так на скаку...
Пораскинулась вольница-воля,
Есть где мне погулять – казаку.

Припев: Дремлет чутко бессмертная шашка,
Не проспит, не пропустит беду.
Ах, Наташка, Наташка, Наташка,
Все равно я тебя украду.

Синь без облачка, солнце смеется,
Серебром отливает ковыль.
Цокот звонких подков раздается,
Позолотою стелется пыль.

Припев: Дремлет чутко бессмертная шашка,
Не проспит, не пропустит беду.
Ах, Наташка, Наташка, Наташка,
Все равно я тебя украду.

Удаль, честь, благородство со мною,
Не бросаю на ветер я слов.
Станешь ты мне, Наташка, женою,
Нарожаешь сынов-казаков!!!

Припев: Дремлет чутко бессмертная шашка,
Не проспит, не пропустит беду.
Ах, Наташка, Наташка, Наташка,
Все равно я тебя украду.

01.05.2005 г.

КАЗАКИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

После Октября 1917 г. казачество пережило чудовищную трагедию Гражданской войны и политики расказачивания, проводимой большевистским правительством. В результате этой политики погибли сотни тысяч казаков, в том числе женщин и детей. Десятки тысяч казаков оказались в эмиграции. В 20-х-начале 30-х гг. тысячи казачьих семей были высланы в Сибирь, на север. Так, с Кубани были полностью выселены жители 16 станиц, а сами станицы переименованы и заселены жителями других областей страны. Сотни тысяч казаков Кубани и нижнего Дона погибли от голода в неурожайном 1933 году. Однако с 1936 года в связи с подготовкой к грядущей войне ситуация резко изменилась. Советское правительство сняло с казаков ограничения, запрещающие им служить в Красной Армии. Приказом наркома обороны К. Е. Ворошилова от 23 апреля 1936 года ряд кавалерийских дивизий получил наименование казачьих. Были созданы Кубано-Терская, Терско-Ставропольская и несколько донских и кубанских казачьих дивизий. Они формировались из всего населения Дона, Кубани и Терека, за исключением горцев. Было разрешено ношение прежде запрещенной традиционной казачьей формы - черкесок, башлыков, бурок, шаровар с лампасами.

Начало Великой Отечественной войны большинство казачьих дивизий встретило на западных границах Советского Союза. Кавалерийские группы совершали стремительные рейды в тыл врага, громя коммуникации. При этом сами они несли огромные потери. Как правило, пробиться назад через линию фронта удавалось лишь немногим. Массовый героизм проявили воины казачьих дивизий в битве под Москвой. За подвиги в войне казачьи корпуса и дивизии получили звание гвардейских. Казачьи части участвовали в Параде Победы 24 июня 1945 года.

Владимир Карсканов

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Посвящается оренбургскому казаку, генерал-лейтенанту Махину Федору Евдокимовичу, сподвижнику главнокомандующего национально-освободительной армии Югославии маршала Иосифа Броз Тито

День угас потускневшим, покорным,
Месяц всплыл над высокой скалой...
Смерть кружилася вороном черным
Над казачьей его головой.

Из пяти их четыре убито,
Отгремел и закончился бой...
Спасены партизаны Броз Тито,*
Ранен он, но остался живой.

Бездна, с мрачной своей глубиною,
В двух шагах притаилась всего.
А в полсотне шагов, за спиною,
Догоняют фашисты его.

Повернулся к врагам - не стреляют,
Взять решали, наверно, живым.
Ведь от звуков снега оживают
И сбегают по склонам крутым.

Гор тесна и коварна светлица
В хрупком кружеве белых снегов...
Махин видел их злобные лица,
Слышал лающий голос врагов...

- Я найду выход самый достойный,
Чтоб в глазах не упасть мне людей...
И застыл, не волнуясь, спокойный,
В черной бурке казачьей своей.

И минута проходит, другая,
Только память уносит назад -
На гражданскую... Доля лихая,
Боль и ненависть вместо наград.

Крым, последний рубеж. Плачут раны.
Отступленье почти в никуда...
Морем в Турцию, дальше Балканы,
И тоски, и забвенья года...

Верил он, что в Россию вернется,
В Оренбург свой на белом коне...
И не ведал, что думать придется,
Чтоб не сгинуть, о завтрашнем дне.

На чужбине - одни разговоры,
И в мечтах, и дерзаниях крах...
Офицеры - таксисты, танцоры,
Музыканты в ночных кабаках.

Обленились клиночки без дела
На роскошных персидских коврах...
И надежда в сердцах потускнела,
Серебро появилось в усах...

Но война началась Мировая,
Сорок первый гремел уже год...
За кого воевать, побеждая,
За немецкий иль русский народ?

Мог пойти за Шкуро и Красновым,
Было Махину это невмочь.
Пусть отвергнут режимом он новым,
Ну а Родине должен помочь!

Где б ни жил, воевал и скитался,
Не забыл ни Россию, ни дом,
И назло всем смертям он остался
Русским, Родина-мать, казаком.

За свою, за сторонку родную
В Югославии он воевал...
И народ за отвагу шальную
Его Витязем русским прозвал.

А враги все Орлом величали:
-Эй, Орел, ты судьбе проиграл,
Так сдавайся, - фашисты кричали...
Грезы Махина крик их прервал...

- Я согласен! Он крикнул поспешно,
Я сдаюсь, я судьбе проиграл...
Руки кверху поднявши, неспешно
Он по склону к врагам зашагал...

Силой брать им Орла не придется,
Немцы рады, они спасены...
Ведь Орел перетрусил, сдается,
Вверх поднятые крылья смешны.

Семь шагов до врагов лишь осталось,
Им сердца не сжимал уже страх.
С лиц слетели забота, усталость,
Торжество трепетало в глазах.

Только вдруг их глаза побелели,
Как у рыбы в крутом кипятке.
Ведь гранату все разом узрели
У Орла они в правой руке..

Махин их оказался хитрее...
Не отступится, Боже спаси!
- Всем оружие бросить! Быстрее!
И на двадцать шагов отойти!...

Поутру к партизанам лесами
Немцев странный отряд подошел:
Все за темя держались руками,
Следом Махин с оружием шел.

Почерневший, немного уставший,
Пленных немцев пятнадцать - пустяк...
Ради Родины смерть презиравший,
Русский Витязь - уральский казак.

Иосиф Броз Тито - президент Югославии.
Генерал-лейтенант Махин Федор Евдокимович,
правая рука Броз Тито.

23.11.2002 г.

Есаул-священник, дворянин Ракитанский Герман Гаврилович

Владимир Карсканов

ЦАРИЦА

**Посвящается наследнице
российского престола Великой княгине
Марии Владимировне Романовой.**

В казачьем билете моем
Есть роспись российской царицы.
Вернется в Россию, в свой дом,
Она из французской столицы.

И будет Россия блистать,
В сраженьях врагов побеждая.
Царица России подстать -
Красивая и молодая.

Великая княгиня Мария Владимировна Романова

Встречая, казачьи полки
Ура прокричат троекратно.
Царица, твои казаки
Тебя не дождутся обратно.

Своих не жалея голов,
Служить все России желают.
Царица, ну прямо, без слов,
Тебя казаки обожают.

Дороги в Москву нелегки,
Но вы их пройдете по праву.
Вас будут беречь казаки
И трон вам вернут, и державу.

Спешите! Казачьи полки
Застыли в великой надежде...
Российские лишь казаки
Престолу верны, как и прежде.

Г. Екатеринбург, 17.07.1992, церковь Вознесения, панихида по царю и царской семье. Наследница Российского престола - Великая княгиня Мария Владимировна Романова расписалась в моем казачьем билете после слов:
Казак пред Вами лих и гол,
Романовых желает на престол!
Мы жить хотим, как жили деды,
И у России будут лишь победы!

Владимир Карсканов

КАЗАЧЬЯ РАДУЕТСЯ ЛИРА

Посвящается сотнику
Забродину Вячеславу Николаевичу

...Стреляют пушки, автоматы
На переправе, у реки...
Пылают, словно порох, хаты,
И наступают казаки.

Река форсирована сходу,
Поселок с легкой взят руки.
И из сапог сливают воду
И сушат брюки казаки.

И флаг казачий гордо реет
На кирхе острой высоко.
Казачьим духом всюду веет,
И сердцу дышится легко.

От грозной армии остатки
Стоят, поникшие, без сил.
Но щедр казак, он без оглядки,
Всех накормил и напоил.

“Погибших” вмиг похоронили,
Поп отходную им пропел.
Слезу казачки обронили,
И залп прощальный прогремел.

Пасутся кони на поляне,
Вновь тишина на всей земле...
Письмо в стихах жене Татьяне
Хорунжий пишет на седле.

В центре сотник,
Забродин Вячеслав Николаевич

Ты моя синеглазая Русь

Плывет сапог солдатский тихо,
Другой же где-то утонул.
А у плетня танцует лихо
С девицей пленной есаул.

На горке солнышком подводы,
Зелены рядом казаки.
Чубатый сотник шашкой сходу
Рубить их учит тальники.

Гуляет вольница. Дурманы
Всем дарит юная весна...
У карты, в штабе, атаманы –
Еще не кончилась «война».

25.08.1997 г.

Владимир Карсканов

ДОВОЛЕН КАЗАЧИНА

Казак, дарю вам сапоги
Из натуральной кожи.
Они красивы и крепки,
Всегда для носки гожи.
Ах, сапоги вы, сапоги:
Любовь, мечта, надежда!
Ты казаку, Бог, помоги -
Еще нужна одежда.
С одеждой Боженька помог,
Но на душе забота:
Так нужен казаку клинок,
Что не идет работа.
Клинок пылает, как огонь,
Казак опять в кручине:
Все видится горячий конь,
Не спится казачине.
Копытом бьет горячий конь
Под окнами, у тына.
Но не горит в печи огонь,
И так нужна дивчина.
Есть сапоги, одежда, конь
И славная дивчина.
Горит в печи с утра огонь -
Доволен казачина.

24.10.1992 г.

Город Владимир, казак Чернышев Александр Дмитриевич с женой Ольгой, дочерью Светланой и внуком Егором

СВАДЬБА В МАЛИНОВКЕ

Ах, свадьба в Малиновке будет
Малиновой завтра порой.
Кольцо атаман не забудет
На пальчик надеть, дорогой.

Волнуется очень Ирина,
Ведь замуж выходит она...
В Малиновке свадьба - малина,
Хмельнее и слаще вина.

Торжественно, чисто, раздольно
Застольные песни звучат...
На русской гармони задорно
Играет бывалый солдат.

От радости рдеет Ирина,
Женой атамана быть - честь.
В Малиновке свадьба - малина,
Девчонок-красавиц не счесть.

Гуляют веселые гости,
Бокалы наполнивши вновь...
За здравие сыплются тосты,
За счастье семьи, за любовь.

Целуется жарко Ирина,
И "горько" ей слаще вина.
В Малиновке свадьба - малина,
Малина сладка и хмельна.

07.11.1998 г.

Владимир Карсканов

КОРОТКОЕ СЧАСТЬЕ

Посвящается подполковнику ФСК
Винокурову Радиону Харитоновичу

Господа офицеры,
Завтра бой, а пока
Улыбается солнце
И плывут облака.

Чуть ковыль серебрится,
Убегает волной.
Притаилась станица
В тихой балке степной.

Паутинки летают,
Видно, осень близка...
Над рекою, склонившись,
Загрустила лоза.

Дончаков расседлали
Казаки на гумне.
С прибауткой и шуткой
Варят плов на огне.

Пахнет хлебом горячим
Неба синий подол...
Молодые казачки
Накрывают на стол.

И короткое счастье
Под сердец перестук...
Перезвон колокольный
Словно голос разлук...

17.07.1992 г., Приднестровье

КАЗАЧЬЯ ПОХОДНАЯ

В девяносто третьем годе сотни казаков
Утром город разбудили бряцаньем клинков.
Припев: Ура, ура, ура, не подведет казак,
Войско Оренбурга чеканит твердо шаг.

А атаман* удалый, вся грудь его в крестах,
И женщины вздыхают вослед: и ох, и ах.
Припев: Ура, ура, ура, не подведет казак,
Войско Оренбурга чеканит твердо шаг.

Ветер дует с севера, снег хлопьями летит,
Весь народ на улице, и музыка гремит.
Припев: Ура, ура, ура, не подведет казак,
Войско Оренбурга чеканит твердо шаг.

Широкая дорога, ты лентой пролегла,
Казачество России ждут славные дела.
Припев: Ура, ура, ура, не подведет казак,
Войско Оренбурга чеканит твердо шаг.

Поход закончен, браво! Промокли все в пути,
Теперь вина бы выпить, но где его найти?
Припев: Ура, ура, ура, не подведет казак,
Войско Оренбурга чеканит твердо шаг.

Но дома ждут казачки и стол накрыт давно,
В бокалах золотится столетнее вино.
Припев: Ура, ура, ура, не подведет казак,
Войско Оренбурга чеканит твердо шаг.

Песня написана 6 мая 1993 года к смотру Оренбургского Казачьего Войска в день Георгия Победоносца, г. Екатеринбург.
**Атаман - войсковой старшина Сеньшин Н. А.*

Владимир Карсканов

СОЗДАЛА НАС ТАКИМИ ГРАНИЦА

Мы другими не стали в столетьях,
Те же: удаль и гордая стать...
Не смогли нас сломить лихолетья,
Мы готовы к походам опять.

Припев: Создала нас такими граница,
Воевать научила война...
Наши кони летали как птицы,
Шашки в жизни не ведали сна.

Батька-Дон величаво струится,
И плывут вдаль казачьи челны...
Он по-прежнему нами гордится,
Мы его удалые сыны.

Припев.

Сотни рысью идут – загляденье,
И доносится русская речь.
Нам подвластны века и мгновенья,
Мы сумеем державу сберечь.

Припев.

С нами всюду и доблесть, и слава,
Повторим славный путь боевой...
И от моря до моря держава –
Станет снова великой страной.

Припев.

10.04.2013

ВЕЛИЧЕСТВО ВАШЕ

У синего Дона – казачьей реки,
Пасутся степных кобылиц косяки.
Все солнечной масти, красивы, легки,
И имя у них всех одно – дончаки.

Пред ними склоняется низко ковыль
И золотом стелется рыжая пыль.
Коней не пугали дороги войны,
Дошли под седлом до победной весны.

Встречали коней и Париж, и Белград,
На них любовались: Москва, Петроград.
Служили казачеству славно в веках,
Далекое было всего в двух шагах.

Жестокие битвы, лихие броски –
Все в жизни познали своей дончаки.
Если смертельно был ранен казак,
В зубах выносил его с поля дончак.

Сибирь всю прошли дончаки до морей,
Их не было, нет и не будет верней.
Конь выйдет сухим из воды и огня,
Величество ваше – все кличут коня.

Солнечной масти, красивы, легки,
Мчатся, как ветер, в степи дончаки.
Пред ними склоняется низко ковыль
И золотом стелется рыжая пыль.

13 мая 2013

Владимир Карсканов

СИНЮШКИН КОЛОДЕЦ

“Синюшкин колодец” – все знают о нем,
Ищите и где-то найдется...
Волшебная дымка висит над ним днем,
А ночью в нем месяц смеется.

А рядом девчонка с косой золотой,
Появится лишь на мгновенье...
Легка, словно воздух, прелестна собой,
Ну, прямо, одно загляденье.

И коль настоящий казак ты лихой
И добрыми славен делами.
Подарит тебе земляники лесной
В лукошке Лукерьи, с краями.

А сверху три перышка будут лежать:
Свет с перышком белым в оконце,
А с перышком черным приятно так спать,
А рыжее перышко – солнце.

В колодце Синюшки с краями воды,
Доносятся песенки звонки...
На краишке самой прекрасной звезды –
Берут землянику девчонки.

Средь них есть одна с золотою косой,
В косыночке синей, босая.
Легка, словно воздух, прелестна собой,
Одна она в мире такая.

01.01. 2013

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ МЕДСЕСТРЫ

В то утро была никакая,
Все знают – я горло лечу.
Вошла в кабинет к нам больная,
Вскричала – отдайте мочу!
Мочу я повсюду искала,
Совсем онемела рука.
Моча же бесследно пропала,
Я даже всплакнула слегка.

Молитву беззвучно читала,
Ведь я свое горло лечу.
А рядом больная кричала:
- Отдайте, отдайте мочу!
Наверно моча испарилась,
Ведь в воздухе запах висел.
Больная порвать нас грозилась,
Мой доктор Назар посинел.

А, я все молитву читала,
Ведь я никогда не кричу...
Больная все громче кричала –
Отдайте, отдайте мочу!
Я слов ей плохих не сказала,
Без голоса разве могла...
Больная кричать перестала,
И, хлопнувши дверью, ушла.

Общаться с больными мученье,
Они так крепки и сильны...
И вот я пишу объясненье,
Не чувствуя вовсе вины.
Покой навсегда потеряла,
Не кушаю вот уж полдня...
Ведь я ни за что пострадала,
Да, разве поймет кто меня?

21.09.2012 г.
Написал по просьбе медсестры,
т.к. последняя грамотой не владеет.

Владимир Карсканов

И ВОТ УЖЕ В ПАРИЖЕ КАЗАКИ

Стреляли пушки, ядра танцевали,
Далеким жарким августовским днем...
Французы, наступая, ликовали,
Земля в дыму ходила ходуном.

Казачий корпус Платова заждался,
В засаде, за лесочком, у реки...
Седой урядник, в шрамах весь, ругался,
Проснувшись, в ножнах ерзали клинки...

Приказ получен. Корпус встрепенулся,
Над ним засеребрилися клинки.
Гусар французских правый фланг прогнулся,
Его теснили крепко казаки...

Лесной малиной тучки догорали,
Жестокий бой на поле задремал...
На сини ярко звезды замерцали
И позолоту месяц расплескал.

О чем-то ночь с березами шепталась,
Ей ветер целовал младую грудь...
Москва сдана, но армия осталась,
Ей предстоял еще победный путь...

Горит Москва. Французы отступают...
Смоленский тракт. С трудом бредут полки.
Они легко, как снег весною, тают,
И вот уже в Париже казаки.

С улыбкой парижанки их встречали,
И не жалели сердца и руки...
В Россию со слезами провожали,
Когда еще вернутся казаки?

26.08.2014

Войсковой старшина Альберт Николаевич Макарян

ОБМЕН

В стычке Севрюк себе шашку добыл,
А с нею и лук, и чалму.
Чига за шашку ему предложил
Супругу свою Фатиму.

Шашку Севрюк не желает менять,
Уж слишком красива она.
Взор от нее невозможно отнять...
А рядышком с Чигой жена.

С шашкой ей трудно сравниться в красе,
Не так молода Фатима.
Много морщинок уже на лице,
К тому же ворчлива весьма...

Время на шашку сменить Фатиму
И Чига свой хвалит «товар»:
- С жинкою солнечно, чисто в дому,
На щечках пылает пожар.

Груди упругие сладко влекут
И ножки бросают так в дрожь.
Алыми маками губки цветут,
А волосы - в полюшке рожь.

Больше Севрюк торговаться не стал,
Забрал побыстрей Фатиму...
Чига же шашку в сраженьи сломал
И стало обидно ему.

- Шашка плохая, Севрюк обманул,
Напрасно жену я отдал...
Чига кричит, чтоб супругу вернул,
Но фигу Севрюк показал.

10.11.2015

Владимир Карсканов

ТАЛИСМАН ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕРВОГО

- Скажи-ка мне, Севрюгин верный,
За что любовь у вас сыскал? -
Раз император Павел Первый
У командира вопрошал.

- На лейб-гвардейцев положиться
Могу ль? - спросил в волненьи царь.
- Готовы на тебя молиться,
Нас обижаешь, государь!

- Ты намекни одним лишь словом,
Мы без раздумий все свершим.
Служить тебе мы все готовы,
И ты по-прежнему любим.

- Но у меня врагов немало,
И каждый ловок и хитер...
И Павел Первый лоб устало
Рукою белою потер.

Но улыбнулся вдруг лукаво...
- Мои сомнения развей!
Любим я вами: любо, браво,
За что - поведай поскорей!

- Ведь не за милости, вниманье,
И не за солнышко в окне.
Не за мое большое званье...
Ты растолкуй, Севрюгин, мне.

Император Павел I со знаком ордена Святого Андрея Первозванного на ленте

- Да вот...- Севрюгин стушевался
И буйну голову склонил.
- Любим, и все... - Я в том сознался,
Но Павел пальцем погрозил.

- Ты не рассказывай мне сказки,
Меня не сможешь провести.
Не бойся гнева и огласки,
Мы во дворце с тобой одни.

- Я не хочу лишиться царства,
Так не валяй же дурака!
- Скажу тебе я без лукавства,
Хоть правда будет и горька.

- Так что ж! - Тут Павел рассердился,
На крик сорваться был готов...
Севрюгин чуточку смутился -
Крут император и суров.

- Служить тебе гвардейцы рады,
Признаться трудно лишь в любви...
Ты люб совсем не за награды
И не за милости твои...

По заблуждению, гордыне,
Никто тех лет не позабыл...
Уральцы верят и доныне,
Что Пугачев Петр Третий был.

- И в том к тебе любви причина,
Не утаил я ничего.
Был император-казачина,
А стало быть, ты сын его.

- Твои признанья слишком метки,
Виват! - и царь захохотал.
- Ну, стервецы, ну, сучьи детки,
Не зря на службу вас я взял.

- И как же я не догадался,
Ведь кое-что о том слыхал...
Смахнув слезу, вновь рассмеялся
И крепко казака обнял.

- Андрей Семенович, утешил,
Развеял все сомненья враз.
Возможно, в бровь мою ты метил,
Попал же точно в правый глаз.

- Такой же шаг и мой ответный,
Я вас ни капли не виню.
Пугач - злодей был несусветный,
Но все ж любовь к нему ценю.

- Мышленье их совсем простое,
Закрыв глаза, на то взгляни.
Ведь вера: личное, святое,
О разговоре: ни, ни, ни...

- Клянусь! О том не разболтаю, -
Ему Севрюгин отвечал.
- Но ты не веришь, полагаю,
В ту сказку, что мне рассказал?

- Конечно, нет! - Ну, слава Богу!
И тут ты снова не солгал.
Узнал всю правду понемногу,
Но все ж тебя не зря пытал.

- Среди врагов есть и родные,
Лишь казаки одни верны.
Нужны реформы коренные,
Не завтра, ныне для страны...

А за окном снега синели,
И золотились купола.
Вовсю воробушки галдели,
Вновь в Петербург весна пришла.

Но, повернувшись, Павел строго:
- Андрей Семенович, ступай!
Дела не ждут, скорей в дорогу
Своих гвардейцев собирай.

- Нельзя ли нам с тобой остаться,-
Севрюгин все ж спросил его.
- Враги не дремлют, может статься,
Уже замыслили чего.

- Напрасно так переживаешь,
На ум слова не надо брать.
Ведь не впервые уезжаешь,
Чему бывать - не миновать!

- Да, не посмеют, не решатся,
Я все же царь, и не тужи!
Пора, Севрюгин, собираться,
Уж скоро полдень, поспеши!

- Я воли вашей исполнитель
На русской праведной земле.
- Ступай же, ангел мой хранитель,
Мы в Царском встретимся Селе.

- Мой государь, поберегитесь! -
К двери чеканно зашагал...
- Андрей Семенович, вернитесь, -
Вдруг император приказал.

- Вот, - на протянутой ладони,
Облитый солнцем, рубль лежал.
- Как талисман возьми и помни:
Его я на удачу дал...

- Тебе и мне... Пожалуй, к лету
Все образуется опять.
Севрюгин в руки взял монету,
Стал надпись про себя читать.

- Точней, пожалуй, не напишешь,
И надпись ты не забывай!
Весна, весна, Севрюгин, слышишь?
Ну, с Богом! Помни! И прощай!

С согласья сына Александра -
Себе вины он не простит...
В ночь на двенадцатое марта
Царь Павел Первый был убит.

И оклеветан вмиг врагами...
И люди верят лжи, как встарь...
Любим, как прежде, казаками
Руси казачий государь.

Деяний царских самых главных
Стереть столетья не смогли.
Потомки тех гвардейцев славных
Рубль неразменный сберегли.

12 марта 2006 года - 205 лет со дня смерти императора Павла Первого, убитого с молчаливого согласия сына Александра. Император Павел Первый даровал казакам дворянство. Надпись на рубле: "Не нам, не нам, а имени Твоему!"

12.03.2006 г.

Владимир Карсканов

БЕЛЫЕ ЛЕБЕДИ ЕРМАКА

Зеленые горы, и степи без края,
И даль безмятежна, светла…
Пески золотые и, скалы лаская,
Река Чусовая текла.

И русские крепость вблизи заложили,
Ведь Русь становилась сильней.
И ратные люди в той крепости жили,
Средь них был казак Тимофей.

Три сына в семье у него подрастали,
Никто в дураках не ходил.
Василием самого младшего звали,
Бог силой его наделил.

Не каждый казак атаманом родится,
Коль будет - легко предсказать.
Сумел у мальчишек главенства добиться -
Была удалая в нем стать.

Стоял на воротах солдатик упрямый,
Ватагу за тын не пускал.
Василий нашел выход простенький самый -
Ремень он на стену кидал.

Легко через стену с ремнем перебраться,
Не нужно солдата просить.
Подростки спешили на речку купаться
И в заводи рыбу ловить.

Частенько за вольность им всем попадало,
Но были и светлые дни.
Почти до заката бродили, бывало,
И раз заблудились они.

И кто потрусливей - кричать сразу стали,
И вскоре собрался отряд.
Тропинкой лесною домой побежали,
Но вскоре вернулись назад.

Ведь стыдно товарища бросить им стало,
На поиск отряд поспешил....
Кукушка за горкой в лесу куковала,
И в кузнице дятел долбил...

Спешил ручеек говорливый и чистый,
Луч солнца с волною играл.
Василий шагал по тропинке тенистой
И двух лебедей повстречал.

Они от медведя гнездо защищали,
Топтыгин угрюмо ворчал.
Но в битве неравной той лебеди пали,
Медведь победителем стал.

Но вскоре мальчишки вблизи закричали,
Услышав, Михайло сбежал.
В гнезде лебединые яйца лежали,
Василий с собой их забрал.

А дома в гнездо положил их гусыне,
Услышавши писк в тишине,
Бабуля: торопятся цыпочки ныне,
Наверное, все же к войне.

Всегда она рано, до солнца, вставала,
Лентяи подолгу лишь спят.
Васютку хвалила, а братьев ругала,
Они не кормили цыплят.

Но вскоре в "гусях" лебедей все признали,
Лишь осень - скрывались вдали...
Но каждой весной они вновь прилетали -
Свой дом позабыть не могли...

Победами был каждый год плодороден,
Василий совсем возмужал:
Речист, и плечист, и лицом благороден,
И крепок умом, и удал.

Река Чусовая ему покорилась,
Ее он капризы познал...
Вода под плотами покорно струилась,
Он всех в мастерстве обогнал.

Но только с женитьбою вышла заминка...
- Как хочешь, - отец говорил...
Петляла, терялась к любимой тропинка,
И он в холостых все ходил.

Но встретил однажды он дочь воеводы,
Она приглянулась ему.
Родня: ведь она не казацкой породы,
И время терять ни к чему!

Свиданье девица ему назначает
При встрече, у всех на виду.
Василий под вечер к любимой шагает,
Но слуги его ждут в саду.

И сам воевода командует зычно:
- Вяжите холопа быстрей!
Во двор волоките, где порем обычно,
Отведает пусть он плетей.

Помериться силой - не трудное дело,
Василий врагов разметал.
С ремнем через тын перебрался умело,
К реке Чусовой побежал.

Вмиг вытолкав лодку из вязкого ила,
Шестом оттолкнувшись, поплыл.
Волною вскипала река и бурлила,
И лодку поток закрутил.

А следом погоня, и нету подмоги,
Торопятся волны, круша…
Кричит воевода, поднявшись на ноги:
- Попался, холопья душа!

Василий назад обернулся и видит:
Два лебедя белых летят.
При них воевода его не обидит,
Втроем они всех победят.

И лебедь крылом воеводу сбивает,
За борт воевода летит.
Над лодкою низко лебедка летает,
Клип-анг, торжествуя, кричит.

И тут у погони заминка случилась,
- Спасите, - упавший молил.
Вода с воеводой играла, крутилась,
Он чуть пузыри не пустил.

Втащили, как куль, его в лодку обратно,
А он продолжал все вопить:
- Хватайте быстрей, чтоб другим неповадно
Во двор ко мне было ходить!

Василия все же догнать не сумели,
Хоть шаг оставался всего...
И белые лебеди с ним улетели,
И след затерялся его...

Какими с тех пор не ходил он путями
В морозы и в солнечный зной...
Но все же однажды приплыл с лебедями
И в крепость пробрался, домой.

Но окна глазами смотрели пустыми...
- Видать, тут никто не живет.
Спросить бы соседей, что стало с родными,
И слышит - девчонка поет:

- Ах, лебедь ты, Васенька, мой разудалый,
Ко мне залетел бы порой.
Приплыл бы ко мне по воде вешней, талой,
Словечко бы молвить с тобой.

А песенку пела соседка Аленка,
Ей спать не давала весна...
Ее он считал, как и прежде, девчонкой,
Девицею стала она.

Закат догорел над вершинами алый...
- Алена, - Василий позвал.
- Что скажешь ты мне, атаман разудалый?
- Вернулся! Тебе кто сказал?

- Под вечер твоих лебедей увидала,
И знала - заглянешь домой.
Я песню тебе, атаман, напевала,
Ждала очень встречи с тобой.

- Родные твои много горя познали,
Была их судьба нелегка...
Бабуля с отцом "долго жить приказали",
А братья же живы пока.

- Меня не гони, - обратилась Аленка, -
С тобой, атаман, собралась...
- Не думал, не ведал, что рядом девчонка
В невестах меня заждалась.

- Дорогой, Алена, пойду не простою,
Семейно по ней не пройдешь...
Но я обещаю, вернусь за тобою,
Коль годик, другой подождешь.

- Один у меня ты, мой лебедь прекрасный,
Мне Бог не позволит солгать.
И ты обо мне не волнуйся напрасно,
Всю жизнь тебя буду я ждать!

- Наветам худым про тебя не поверю,
Душа твоя слишком добра.
И словно себе, атаман, тебе верю,
Иди, уж светает, пора!

Расстались надолго. Гулял ветер вольный,
Немало воды утекло...
Но осенью яркой, под звон колокольный,
К ним войско казачье пришло.

Алена торопится - встретить бы друга,
И видит: на веслах идут.
По разные стороны первого струга
Два лебедя белых плывут.

Волна набегает на берег и плещет,
Чтоб снова продолжить свой путь...
Сердечко Алены тревожно трепещет,
Не может оно обмануть.

Ермак Тимофеич на берег ступает,
Причалить дает всем добро.
Годов атаману полсотни, витает
В усах, бороде серебро.

Одежда простая, казацкий клиночек
Под солнцем пылает огнем.
Сгорает Алена, воды бы глоточек,
Ей дареный пояс на нем.

Здоровья и силы Ермак всем желает,
И братьям навстречу идет.
За долгую жизнь первый раз обнимает,
Алене поклон отдает.

Он в крепости с войском три дня задержался,
В дорогу припас собирал.
Не раз и с Аленушкой милой встречался,
Всю жизнь ей свою рассказал.

Как плавал по Дону с казацкой ватагой,
Друзей из беды выручал.
Прославил смекалкой себя и отвагой,
По матушке Волге гулял.

И вновь на войну, как бывало, собрался,
Нарядами осень цвела.
На пристани всюду народ дожидался,
Алена с ним рядышком шла.

Ермак Тимофеич красиво оделся:
Пылал верх папахи огнем,
Кафтан из парчи любо-мило смотрелся,
И пояс был новый на нем.

Два лебедя белых на поясе, следом,
Плывут по реке Чусовой...
Прощаясь, просила Алена: “С Победой
Скорей возвращайся домой!”

В походе Ермак не изведал ненастья,
Сибирского хана разбил.
И царь атаману лихому, на счастье,
Кольчугу с орлом подарил.

Казацкою славой Алена гордилась,
Ждала атамана домой...
Но осенью поздней молва докатилась -
Погиб атаман удалой.

Мечты и надежды ненужными стали,
Когда весть плохая пришла.
И вскоре все в крепости люди узнали -
Алена в тот день умерла...

Руси атамана лихого не стало,
Но светлые дни те живут...
Взгляни: по реке Чусовой, как бывало,
Два лебедя белых плывут...

25.04.2008

Владимир Карсканов

ПРОШКА-КАЗАК

Прошка-казак на побывку домой
В родной хуторок поспешает...
Видит: дедуля с седой бородой
Сидит под кустом и вздыхает.

- Здорово, дедуля! Смерти ты ждешь?
А может быть, просто устали...
- Смерти я жду, но ее не найдешь,
Возможно, другие позвали.

Стар я, себя защитить не могу,
Враги мою хату забрали.
- Верьте, дедуля, я вам помогу,
Врагов завсегда мы бивали.

С ними я справлюсь. Сегодня домой
До зореньки красной прибудешь.
Вволю блинов наедимся с тобой,
И ты свои беды забудешь.

- Тебя порешат! Винтовки у них,
Подумай, как будешь ты биться?
- Шашкой легко порубаю я их,
А пуль моя грудь не боится.

Прошка с дедулей до хаты пришли:
Вокруг из железа ограда,
Яблоки виснут до самой земли,
Хоромы из камня, что надо.

Шашку из ножен казак достает,
Взглянуть на нее больно глазу.
Без объявленья враги из ворот
Стрелять в него начали сразу.

Медлить же Прошка секунды не стал,
Он деду помочь торопился.
Острым клиночком врагов порубал,
И только один из них скрылся.

К старшему злыдню спешит он домой,
Поведал ему все сначала...
- Верно, рубашка была не простой,
Коль смерть казака миновала.

Деву к себе вызывает старшой,
Ей все поручает разведать.
- Коли секреты узнаешь, с тобой
Схожу в ресторан пообедать.

Машеньке нечего было сказать,
Поярче она нарядилась.
Вечером с Прошкой пошла погулять
И с первого взгляда влюбилась.

Злыдня решила она провести:
- Ружье заряди ты бобами!
Прошка от смерти тогда не уйти,
А я в ресторан пойду с вами.

Владимир Карсканов

Злыдень поспешно ружье зарядил,
И к Прошке рысцою пустился…
Надвое Прошка его развалил,
Он рубке у деда учился.

Прадед у Мамонта* сотником был,
Почета и славы добился.
Дважды "Георгия" он заслужил…
И предками Прошка гордился.

С Машенькой милой моложе стал дом,
Дрова жарко в печке пылают.
Прохор в переднем углу, за столом,
С дедулей блины уплетают.

20.06.2008

* – Генерал Мамонтов Константин Константинович

БАЛЛАДА О БЛИНАХ

Посвящается казакам
«Марковской» станицы

Музыку написал Дмитрий Радьков
Исполняют: Евгений Бунтов и Пилокшина Светлана

Розовело небо чуть рано поутру,
Шли колонной казаки на Гляден-гору.

Позабытое село повстречалось им,
Из проснувшихся печей поднимался дым.

И пустынной в ранний час улица была…
Только бабка Дунюшка казаков ждала…

Сотник бравый, молодой: - бабушка, привет!
Есть ли красные в селе или больше нет?

- Были красные, ушли года два назад:
В златоглавую Москву в стольный Петроград.

Сотник: вас благодарю! Лихо честь отдал.
И, прощаясь, руку ей он поцеловал.

Владимир Карсканов

Сотни шли, чеканя шаг, золотилась пыль…
Может, это только сон, или все же быль?

Ей припомнился тот год летнею порой:
Казаки в село пришли встали на постой.

Сотник бравый, молодой словно бы сейчас:
- Дуня, Дунюшка, блинов напеки для нас!

Праздник Троицы святой
Казаки все чтят.
Напеки блинов с горой,
Пусть же поедят.

- Напекла блинов с горой,
Жарких, на огне.
И, поевши, казаки
Поклонились мне.

Напоила казаков
Ключевой водой.
Руку мне поцеловал
Сотник молодой…

Атаман станицы «Марковской» Потанин Василий Анатольевич

Бунтов Евгений

Есаул Радьков Дмитрий

Семь десятков долгих лет
Ветром пронеслись.
Сколько добрых казаков
Мы не дождались.

Провожали казаков
Грустно небеса…
И расплакалась навзрыд
Дунюшка-краса…

И опять на Троицу
Сапоги в пыли.
Тою же дорогою
Казаки пришли.

Сотник, бравый, молодой,
Лихо честь отдал…
Руку Дуне, Дунюшке
Вновь поцеловал…

Опустела улица,
Казаки ушли…
А у бабки Дунюшки
Слезы потекли…

Медленно, ссутулившись,
В горенку вошла,
Где блины румяные
Казакам пекла…

Бабка Дуня, Дунюшка
Вскоре умерла.
И любовь к казачеству
В дальний путь взяла…

Розовело небо чуть рано поутру,
Шли колонной казаки на Гляден-гору.

08.04.2008

Пилокшина Светлана

Бабка Дуня

Владимир Карсканов

МЫ ТАКИМИ, КАК БЫЛИ, ОСТАЛИСЬ...

Посвящается казаку, доктору экономических наук, профессору, академику РАЕН, Семину Александру Николаевичу

Не померкли былые походы,
Не погасли огни биваков...
Ради Родины, славы, свободы,
Не щадили себя, ни врагов.

Припев: Жизнь казацкая вся на ладони,
Почерк четкий разумных клинков...
Мчатся кони, казацкие кони,
Золотых не жалея подков!

Степь без нас бы осталась безликой
И безрадостной много веков...
И не стала б Россия Великой,
Если б не было нас – казаков.

Припев: Жизнь казацкая вся на ладони,
Почерк четкий разумных клинков...
Мчатся кони, казацкие кони,
Золотых не жалея подков!

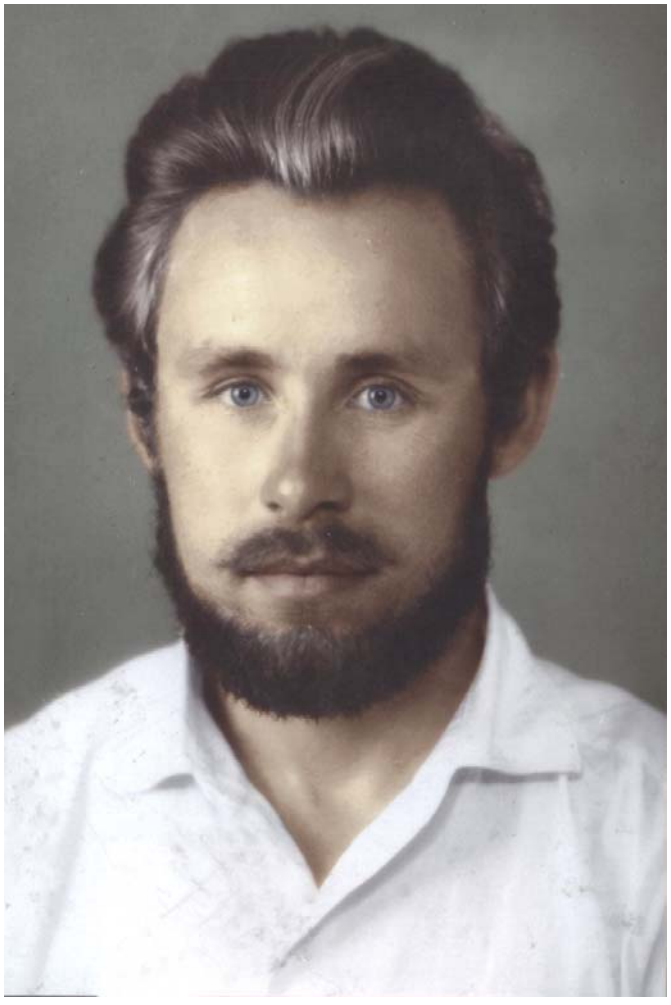
За просторы под солнцем сражались,
Не устали любить и рубить.
Мы такими, как были, остались,
Нас не сможет никто победить.

Припев: Жизнь казацкая вся на ладони,
Почерк четкий разумных клинков...
Мчатся кони, казацкие кони,
Золотых не жалея подков!

14.03.2015 г.

ДВОРЯНСКАЯ ЛИРИКА

… К согласию, миру прийти не сумели -
Был в душах надлом и изъян…
Остались от дикой Октябрьской метели
Лишь белые кости дворян.
Дворяне России - погибшее царство
Элиты российской земли.
И мудрость, и храбрость, и русское барство
С собою они унесли…



Карсканов Владимир – студент Медвуза

Владимир Карсканов

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Малиновы закаты и рассветы,
Капризной благодарен я судьбе.
Мне золотые дарят эполеты
Великую уверенность в себе.

Всегда со мной Любовъ, Надежда, Вера,
Улыбку их и нежный взгляд ловлю.
Я вишню ем под дулом револьвера
И косточки вишневые плюю.

В моем поступке вовсе не бравада,
В нем - предков благородный русский дух.
Со славой смерть иль жизнь за страх - награда,
Я выбираю первое из двух.

Понятие о чести непреложно -
На всем скаку не повернуть коня.
Нарушить слово чести невозможно,
Ведь без него не будет и меня.

Свою Россию в сердце я лелею,
И от гостей непрошенных храню.
Я русский офицер и честь имею,
И честь превыше жизни я ценю!!!

1945-2005 г.г.

ОСЕНЬ - ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ, КОНЕЧНО

Светлой памяти деда Тимофея Георгиевича

Ошалело кричат по утрам петухи,
И дымятся веселые хаты.
Гонят стадо в луга, по росе, пастухи,
Всюду виснет туман, как заплаты.

На пруду, оголившись, лозины стоят,
Словно им захотелось купаться.
Но, задумавшись вдруг, ни вперед, ни назад:
Окунуться иль лета дождаться.

И прозрачна вода, холодна, словно лед,
Бирюза в ней небес отразилась.
А по глади легко тучка ватой плывет -
Она с неба, заснувши, свалилась.

Умываюсь быстрей и в людскую спешу,
Черный хлеб уплетаю с картошкой.
И, вскочивши в седло, на охоту скачу
Со слугою веселым Антошкой.

И блестят колеи от крестьянских возков,
Точно рельсы, и в даль убегают.
Изумрудны озимых ковры косяков
С горизонтом сливаются, тают.

Конь приземист и зол, шею выгнул дугой,
Вот и лес, поредевший, желанный.
Где-то тявкнул барбос, а за ним уж другой,
И лесок зазвенел, как стеклянный.

Грянул выстрел средь гама и крик "береги",
Наши кони рванули, зверея.
Лепит грязью лицо, я кричу: “Помоги,
Артемида*, удачей владея”.

Обрывается лес, а вдали, за жнивьем,
Стая пестрая псов растянулась.
И, ссекая углы, напрямик, за зверьем
Кавалькада, шумя, потянулась.

А бывает и так: отобьешься один,
Как стрела, улетая из лука.
Осадив скакуна, ловишь воздух долин,
А вокруг тишина и не звука.

Тянет сыростью грибной соседний ложок,
Крепко Леший уснул, не лопочет.
От сгоревшей зари лишь остался дымок,
Запах дыма чуть ноздри щекочет.

На ночевку пора. Вот и рог прозвучал,
Слышны брань, разговоры и визги...
Сквозь деревья мелькнул огонек, как причал,
С веток сыплют холодные брызги.

Наконец до усадьбы в ночи добрались,
Холостяк нас помещик встречает.
Скоро гости до чертиков все упились,
А хозяин еще угощает.

Оживился старинный помещичий дом,
Разговор всюду слышен веселый.
И лежит среди зала с пушистым хвостом,
Зубы скаля, волчище матерый.

Выхожу я во двор, чтоб немного остыть,
Ветер, спрыгнув с забора, все ближе.
И, мою охлаждая дворянскую прыть,
Мне лицо языком влажным лижет.

На гумне ароматы соломы ржаной -
Улетевшего лета награда.
Догорает костер золотою волной
В середине озябшего сада.

Млечный путь убегает в другие миры,
Бриллиантами звезды мерцают.
Светят окна в деревне до поздней поры,
И девчонки с парнями гуляют.

В три часа завалюсь на перину поспать,
Кровь вскипает с крепчайшей араки.
А закроешь глаза - уплывает кровать,
И мелькают огнисто собаки.

После ветра лицо полыхает в огне,
Во всем теле усталость и нега.
Не заметишь, как сладко потонешь во сне,
И не может быть лучше ночлега.

Владимир Карсканов

Утром снова охота в полях и лесах,
А на ней время так скоротечно.
И искрятся улыбки на пышных усах:
ОСЕНЬ - лучшее время, конечно!

27.09.1994 г.
Артемида - богиня охоты

БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА

По лесной извилистой тропинке
Барин на коне, коне скакал...
На опушке солнечной, с корзинкой,
Барышню-крестьянку повстречал.

Захотел он с ней пообниматься,
Но она строга и холодна:
- Не извольте, барин, забываться,
Если дружба вам моя нужна.

А теперь пора нам распрощаться,
Может статься, свидимся мы вновь...
-Очень грустно с вами расставаться,
Как зовут тебя, моя любовь?

- Даша, добрый барин, и прощайте,
Не узнал отец бы на беду...
-Завтра жду вас, Даша, обещайте!
-За грибами, барин, я приду.

Каждый день на зорьке, зорьке алой
Он коня, сгорая, торопил.
Барин, барин, барин разудалый
Барышню-крестьянку полюбил...

Но однажды Дашенька сказала:
- Барин, барин, ты меня забудь!
Я ни разу в жизни не читала,
Грамоту не знаю я ничуть.

- Стоит ли об этом сокрушаться,
Азбуку начнем учить сейчас.
Барину пришлось лишь удивляться,
Даша знала буквы через час.

Владимир Карсканов

А потом в блокнотике писала
И слова читала по слогам.
Барину свиданья назначала
В роще изумрудной, по утрам.

Каждый день на зорьке, зорьке алой
Он коня, сгорая, торопил...
Барин, барин, барин разудалый
Барышню-крестьянку полюбил.

06.10.2003 г.

Даша Карсканова

РОССИЯ

Написана, как гимн России

Леса и поля без конца и без края,
И рек величавых лазурная гладь.
От моря до моря держава святая -
Великая, славная Родина-мать.

Припев: Верим в тебя, наша Родина славная,
Любим, гордимся твоею судьбой.
Воля могучая, сила державная
Вечно, Россия, Россия, с тобой!

В сраженьях врагов ты всегда побеждаешь,
Надежны и щит, и кольчуга, и меч.
И долгом, и честью своею считаешь
Прекрасную дружбу народов беречь.

Припев: Верим в тебя, наша Родина славная,
Любим, гордимся твоею судьбой.
Воля могучая, сила державная
Вечно, Россия, Россия, с тобой!

Размахом души и талантом блистаешь,
Не знаешь в столетьях преграды в пути.
Теплом, добротою сердца согреваешь,
И равной тебе на земле не найти.

Припев: Верим в тебя, наша Родина славная,
Любим, гордимся твоею судьбой.
Воля могучая, сила державная
Вечно, Россия, Россия, с тобой!

2004 г.

Ноты: том III, страница 135

Владимир Карсканов

РОДНАЯ СТОРОНКА

Люблю родную я сторонку
С ее пленительной красой.
Как синеглазую девчонку
С роскошной солнечной косой.

И соловья на зорьке трели,
Ковры зеленые лугов,
И загулявшие метели
На белой скатерти снегов.

Люблю бескрайнее раздолье,
Возок крестьянский средь полей.
И хлебосольное застолье,
И крик прощальный журавлей.

Дома под крышей из соломы,
Лихую песню ямщика.
И душ державные надломы,
И в шрамах прошлые века.

Люблю я волюшку хмельную,
Аллюр серебряных подков.
Казачью долю удалую,
Огни походных биваков.

Люблю колосья золотые,
Березок белых хоровод.
И храмы русские, святые,
И православный свой народ.

01.02.2004 г.

СИНИЕ ГУСАРЫ

Посвящается первому исполнителю песни «Синие гусары» казаку Юдину Эвальду Алексеевичу

Под звуки сладкие гитары,
Ах, плещет синь из женских глаз...
Танцуют синие гусары
С любимыми в последний раз.

Ведь завтра ждут гусар походы,
Дым синий-синий батарей.
Победы радость и невзгоды,
И крик прощальный журавлей.

И пепелища, и пожары,
Над речкой синею лоза...
И воевать ушли гусары
За женщин синие глаза...

Умолкли грозные раскаты,
Атак развеялся угар.
Домой пришли с войны солдаты,
Но только синих нет гусар.

И звуки сладкие гитары
Вновь не ворвутся в тишину...
Погибли синие гусары
И унесли с собой весну...

Аллеи в парке опустели,
Звон шпор малиновый угас.
Улыбки женщин погрустнели,
И синь не плещется из глаз.

2003 г.

Ноты: том III, страница 153

Владимир Карсканов

КРЕСТЬЯНКА

Полюбил я крестьянку младую,
Навсегда потерял свой покой.
И пшеницу волос золотую
Я в снопы собираю рукой.

Приоденусь в одежду простую -
Сладко сеять и хлеб убирать.
И зазнобу свою золотую
Буду день, буду ночь целовать.

Вечерами на звонкой тальянке
Песни нежные милой играть.
В сенокос, у берез, на полянке,
Вместе с ней под копной отдыхать.

Понастрою на речках запруды,
Ну нисколько не жаль мне трудов.
И смотреться крестьяночка будет
В серебро деревенских прудов.

А зимою холодной и снежной
Жарко русскую печку топить.
Босиком по просторам безбрежным
На руках свою кралю носить.

Полюбил я крестьянку младую,
Навсегда потерял свой покой.
И пшеницу волос золотую
Я в снопы собираю рукой.

1993 г.

В ПОЛЕ ЧИСТОМ МЕТЕЛЬ НАПЕВАЕТ...

Жил помещик в селе хлебосольный,
Все соседи к нему знали путь.
В будний день, да и в праздник престольный
Приезжали развлечься, гульнуть.

И другая причина известна -
Дочь помещика с юной красой:
И стройна, и бледна, и прелестна,
С золотою тяжелой косой.

Взращена на романах французских,
Маша очень любила друзей.
В офицеров влюблялася русских,
Благородство их нравилось ей...

На побывку однажды явился
Их сосед, офицер боевой.
В Машу, Машу безумно влюбился,
Потеряла и Маша покой.

Хоть и странная это манера
/Бедность - вечный порок светлых дней/,
Принимать у себя офицера
Запретили родители ей.

И влюбленные письма писали,
С нетерпением ждали ответ...
И друг другу клялись, обещали,
Что любить будут тысячу лет...

Мария Дрожевская

Стало трудно зимою встречаться,
Офицера замучила страсть.
Машу он умолял обвенчаться
И к родителям в ноги упасть.

Долго, долго она колебалась,
Согласилась бежать наконец...
Ночку, ноченьку всю волновалась
И к утру извелася вконец.

Повстречавши ее невеселой,
Мать с отцом: “Маша, ты не больна?”
Чтобы их успокоить, веселой
Целый день притворялась она.

Сели ужинать, сердце забилось,
Не смогла сил покушать найти.
С отцом, матерью Маша простилась
И к себе поспешила уйти.

Было все для побега готово,
Миг прощания горький настал
С теплотою отцовского крова...
Ветер выл и о ставни стучал.

Соболиную шубку накинув,
Маша в руки шкатулку взяла.
Через черную дверь дом покинув,
До кареты по саду прошла.

Рысаки на морозе резвились,
На просторы степные рвались....
Только Машенька села, взбесились
И навстречу судьбе понеслись.

В поле чистом метель напевала,
Ветерок ей подсвистывал злой.
Маша Бога помочь умоляла...
Тройка, тройка летела стрелой...

Часть вторая

Целый день, твердо веря в удачу,
Офицер смог попа отыскать,
Два гусара, улана впридачу,
Чтоб венчанье законным признать.

Отослал за невестою тройку,
Лишь стемнело - коня заложил.
За околицу выехал только,
Ветер снег до небес закрутил.

Резвый конь сбился с торной дороги
И летел, и летел наугад...
В небе мутном смеялися боги,
Шелестел серебром снегопад...

Офицер догадался, что сбился,
И направо коня повернул.
Через час он назад возвратился,
Ветер, ветер неистово дул...

Часть третья

Это было однажды зимою,
Запоздав, возвращался я в полк...
Гнал ямщик лихо тройку рекою,
И метель завывала, как волк.

Заплутавши в пути, очутились
В незнакомой совсем стороне...
В деревеньке, мерцая, теплились
Огоньки у церквушки в окне.

У стены, мы подъехавши, встали,
Бесновалась небесная высь...
Свечи тускло в приходе мерцали,
И на паперти люди толклись.

Серебристы, и чисты, и звонки
В двери звуки органа лились...
Тут ко мне подбежали девчонки:
- Барин, барин, мы вас заждались!

Поп волнуется слишком без дела...
Поспешил: мне тревоги близки...
На скамейке невеста сидела,
И подружка ей терла виски.

Обернувшись ко мне: “Поспешите,
Уморилась невеста вас ждать”, -
Поп навстречу шагнул: “Прикажите
Поскорее обряд начинать”.

- Я не против, прошу, начинайте, -
И невесту ко мне подвели.
Недурна, недурна, наших знайте,
К аналою мы с ней подошли.

Торопясь, быстро нас обвенчали,
- Поцелуйтесь, - священник сказал, -
И живите легко, без печали,
Ведь любовь - всех начало начал.

Мне метель за окном напевала:
С молодой поцелуйся женой!
Обернувшись, жена прошептала:
- Это вовсе не суженый мой...

И упала без чувств моя дама:
От тревог, от страданий и зол...
Повернувшись, я вышел из храма,
Сел в кибитку и крикнул: “Пошел!”

Как тогда, Маша чуть прошептала:
- Разве можно с женой так шутить?
- Если б все повторить мне сначала,
Я сумел бы вину искупить.

-Боже мой! Вы меня не узнали,
Час прозрения все же настал:
В церкви старенькой нас обвенчали...
Он, бледнея, к ней в ноги упал.

31.01.2000 г.

Владимир Карсканов

ЮНКЕРА

Позабыты и книги, и санки,
Смотрит с завистью вслед детвора.
Под прощальные звуки "Славянки"
Уезжают на фронт юнкера.

И никто не нарушит манеру
Никогда не склоняться - ура!!!
«За царя, за Россию, за веру» -
В бой мальчишки идут, юнкера.

Дома мамы их ждут не дождутся,
Ловят звуки шагов у дверей...
Но они никогда не вернутся,
Не обнимут своих матерей.

Солнце красно надолго остыло,
Разыгралась лихая пора...
И на Невском проспекте, как было,
Не чеканят шаги юнкера.

Полегли на просторах державных,
Только память не властна годам.
Плачут свечки в церквах православных
По мальчишкам своим, юнкерам.

140 лет со дня открытия первого юнкерского училища в Петербурге (1864-2004 гг.)

ТЫ МОЯ СИНЕГЛАЗАЯ РУСЬ

Я гарцую на белом коне,
И к лицу так мундир мне французский.
Стала Франция Родиной мне,
Но в душе я по-прежнему русский.

Ты моя синеглазая Русь,
Сторона мне, сторонка родная.
На тебя, на тебя я молюсь,
Ты одна моя вера земная.

Довелось до конца мне испить
Горечь дикой гражданской стихии.
Но не смог, но не смог разлюбить
Я своей синеглазой России.

Ты моя синеглазая Русь,
Я тебя в своем сердце лелею.
Лишь тобою, тобою горжусь,
Вспоминая, душою светлею.

От заслуженных царских наград,
От случайного русского слова.
Возвращает мне память назад
Синеглазую Русь мою снова.

Ты моя синеглазая Русь,
Продолжаешь в разлуке мне сниться...
Я вернусь, непременно вернусь,
Чтобы в ноги тебе поклониться!!!

1997 г.

Ноты: том III, страница 157

Владимир Карсканов

КНЯЗЬЯ РОССИИ УДАЛЫЕ

Князья России удалые,
Блистали столько вы веков.
Сгубили вас людишки злые
Руками русских мужиков.

Сейчас князья: кто за границей,
А кто-то сном последним спит.
Орел двуглавый гордой птицей
Давно над Русью не парит.

Не смолкли грозные стихии,
И за бедой грядет беда...
Да, нужен царь святой России,
Как воздух нужен и вода!

И трон царю отдать придется,
Сыны заставят - казаки!
Орел в Россию вновь вернется,
И поумнеют мужики.

1990 г.

ДВОРЯНЕ РОССИИ

Светлой памяти князя Хилкова Бориса Михайловича

Дворяне России - что надо порода,
Не встретите больше такой:
Монархов считали врагами народа,
И их нарушали покой.

Семнадцатый год - роковой для державы:
Как порох взорвался народ.
И злоба рекой разлилась вширь кровавой,
Искали дворяне в ней брод.

Одна половина за красных сражалась
И гибла за правду в бою.
Другая за веру в атаки бросалась,
За Русь за святую свою.

К согласию, миру прийти не сумели:
Был в душах надлом и изъян...
Остались от дикой октябрьской метели
Лишь белые кости дворян.

Дворяне России - погибшее царство
Элиты российской земли.
И мудрость, и храбрость, и русское барство
С собою они унесли...

Собранье дворянское - нет, не приснилось:
Князья и княгини кругом.
И словно Россия на миг возродилась
В величии, блеске былом...

Дворяне России, нас мало осталось,
Осколки от тех грозных лет.
Но все же богатство нам духа досталось
России, которой уж нет.

05.10.1995 г.

Князь Хилков
Борис Михайлович
1943-2013

КАРЕНИНА АННА

Любовь так прекрасна, желанна,
Гоню вороного коня...
Княгиня Каренина Анна,
Дороже ты всех для меня.

Тот бал вспоминаю случайный,
В тумане малиновом зал.
Вальс грустный, последний, прощальный,
Что, Анна, с тобой танцевал...

Холодной и снежной зимою
Тепло твоих рук берегу...
Я еду, чтоб быть лишь с тобою,
Иначе, поверь, не могу.

Мелькают знакомые лица,
На Невском подростки гурьбой...
Смеется счастливо столица,
Ведь снова я рядом с тобой...

Пусть просьба моя слишком странна,
Но все же о встрече молю...
Княгиня Каренина Анна,
Я вас очень сильно люблю!

13.08.1998 г.

НАТАЛЬЯ РОСТОВА

Наталья, Наталья Ростова,
Я все-таки вас повстречал.
Да, вы - героиня Толстого
И женщины мой идеал.

Я не был убит, лишь раненье
В бою получил той зимой.
Госпиталь, плен и спасенье -
И вот я вернулся домой.

В глазах твоих холод и скука...
Стою у открытых дверей...
Все в памяти стерла разлука...
Любимая, князь я Андрей.

Как жаль, вы меня не узнали
В заботах неласковых дней.
Вы письма на фронт мне писали...
Любимая, князь я Андрей.

Пройду все дороги я снова,
И нет, не погибну в бою,
Чтоб только Наталья Ростова
Любовь подарила свою.

1997 г.

КНЯГИНЯ САПЕГА

Холодно, мрачно в уснувшем лесу,
И ветер беснуется, дуя.
Хочешь, тебя на руках понесу,
Горячие губы целуя.

Хочешь, тебя заласкаю совсем,
Ты вместе сольешься со мною.
И звуки исчезнут, и мир будет нем,
И осень нам станет весною.

Хочешь, тебе я звезду подарю
С волшебным названьем "Омега".
Хочешь, женою тебя назову,
Ты будешь княгиня Сапега.

13.09.1993 г. с. Бруснята.

ПАТРИЦИАНКА

Патрицианка гордая из Рима,
Лишь о тебе одной мои мечты.
Красива ты, и ты неповторима,
Как первые весенние цветы.

Такая же: желанна и любима,
Средь русских мне не встретилась равнин.
Патрицианка гордая из Рима,
В тебя влюбился русский дворянин.

Горька разлука и невыносима,
В Россию нет мне одному пути.
Патрицианка гордая из Рима,
Мне без тебя по жизни не пройти.

Твоя краса, краса неотразима,
И пылкая любовь, любовь нужна...
Патрицианка гордая из Рима,
Моя, моя законная жена.

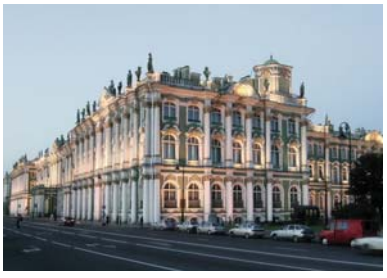
08.03.1997 г.

ИМПЕРАТОРСКИЙ БАЛ

У крутых берегов что-то шепчет Нева,
И мосты, приподнявшись, застыли.
Средь серебряных звезд разлилась синева,
Корабли лебедями поплыли.

Летний сад посветлел, белым, сказочным стал,
Деревца, как невесты, одеты…
Вечер. В зимнем дворце императорский бал,
И танцуют мальчишки-кадеты.

Вальс. Аккорды торжественно, чисто звучат,
И таинственно свечи мерцают.
Гимназисток сердца от волненья стучат,
Лица жарким румянцем пылают.



Зимний дворец в Санкт-Петербурге

Через каждых три такта крутой поворот,
Наполняются платьица светом.
Ножки в туфельках бальных, легко, без забот,
Над зеркальным порхают паркетом…

Этот бал никогда не забудется, нет,
Пусть минуты летят торопливо…
Над столицей Руси занимался рассвет,
Государь улыбался счастливо…

Небосвод голубой вновь малиновым стал,
Деревца, красным солнцем согреты…
Императорский, в Зимнем, закончился бал,
И уходят мальчишки-кадеты…

14.11.2008

Ноты: том III, страница 132

Владимир Карсканов

КАВАЛЕРГАРДЫ

Кавалергарды, кавалергарды…
Вас помнят, любого спроси…
Лихие рубаки, романтики, барды -
Элита дворянства Руси.

Кровь голубая, как небо, веками,
И самая белая кость.
И за одно лишь общение с вами
Не жаль было золота горсть.

Не было пьянства, но с шиком пивали
Бутылку за шесть лишь глотков.
И в совершенстве, с рождения, знали
От трех до пяти языков.

Век благородный, галантны манеры,
Сердец не коснулась зима.
Были от вас, господа офицеры,
Все дамы подряд без ума.

Дамам нетрудно в вас было влюбиться,
Вы были богаты, умны.
Вам же совсем не хотелось жениться,
Свобода - дороже жены!

С шуткой гусарскою жили беспечно,
Ведь с ней не грозила беда:
"Женщины бойся лишь спереди вечно,
Лошадки же сзади всегда!"

Кавалергарды, кавалергарды…
Вас помнят - любого спроси…
Лихие рубаки, романтики, барды -
Элита дворянства Руси.

15.09.2008

Князь Карсканов Владимир

ОСКОЛКИ ВЕЛИКОЙ И БЕЛОЙ РОССИИ

Уходим в туманную даль на рассвете,
Бросая на взморье коней.
Нет Родины больше у нас на планете,
Осталась лишь память о ней…

Идут офицеры в атаку поротно -
Минувшего горькие сны…
А время листает легко, беззаботно
Страницы гражданской войны.

Никто не забудет кровавой стихии,
Потухшее солнце во мгле…
Осколки Великой и Белой России
По всей разлетелись земле…

Мадрид и Женева, Париж и Варшава,
Берлин, и Стамбул, и Пхеньян,
И Прага, и Рим, Будапешт, Братислава,
Где только не встретишь дворян!

И в прошлом остались былые невзгоды,
Забылся Отечества дым…
Разлука продлилась на долгие годы,
И "русский" для нас стал чужим…

Цветут васильки на заброшенном поле,
Дорога травой поросла.
Не стало царя на российском престоле,
Дворянская Русь умерла.

15.06.2008

Владимир Карсканов

КНЯЖНА ТАРАКАНОВА

Немного повыше чуть среднего роста,
Изящна, стройна и светла.
На мать походила лицом, и не просто,
А копией юной была.

И карие очи ее улыбались,
Прямым и красивым был нос.
Веснушки по щечкам легко разбежались,
И золото рдело волос.

И голос грудной, обаятельный, нежный
Еще продолжает звучать:
- Должна я пройти этот путь неизбежный,
И русской царицею стать!

Италия так далеко от столицы,
Совсем не моя в том вина…
Но есть завещание императрицы -
Его я исполнить должна!

Ей сердце свое граф Орлов предлагает:
- Любимая, ты мне нужна!
Венчаться ее на корабль приглашает,
И пленницей стала княжна…

Наследницу русской короны встречала
Неласково Родина-мать…
И золото русых волос, как бывало,
Ей солнце не будет ласкать…

01.03.2009

РОМАНТИКА

Рожь золотая, ковыль серебристый,
И омута небо синей.
Воздух струится горячий и чистый,
Седлайте, седлайте коней!
Ветер вам странствий в дырявеньком платье
Подарит дыханье морей.
Для вас поймает капризное счастье,
Седлайте, седлайте коней!

Оренбургское Казачье Войско,
есаул, князь Карсканов В. К.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ УДАЧИ

Есть остров затерянный «Братства»,
Под солнцем он нежится днем.
Джентльмены удачи богатства
Зарыли когда-то на нем:

Гинеи, дублоны, пиастры...
Но судьбы людские горьки -
Цветут на могилах их астры,
В долине у синей реки.

Нет грозного Флинта в помине,
И "Морж" опустился на дно.
И многие братья в пучине,
В гостях у русалок давно.

Другие устроились скверно:
Кто умер, а кто и убит.
Лишь Сильвер торгует в таверне
И часто о прошлом грустит.

Но прошлое вновь не вернется,
Оно недоступно, как рай.
И в клетке, ругаясь, смеется
Сквернейший из всех попугай.

А счастье казалось великим,
Но в жизни так часто обман...
Поет одиноко и дико
Пират одичавший, Бен-Ганн.

Корсар

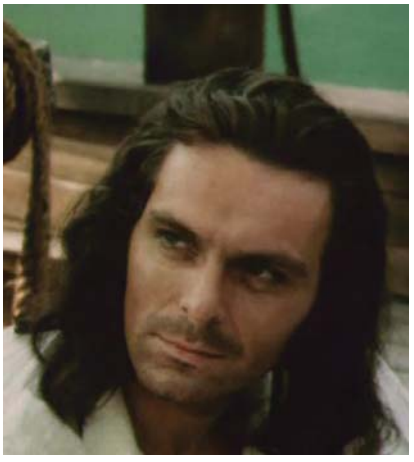
А море притворно вздыхает,
И пеной вскипает прибой.
Как бабочка, парус порхает,
Сливаясь с зеленой волной.

19.02.1994 г.

ОДИССЕЯ КАПИТАНА БЛАДА

"Одиссея капитана Блада"
На столе открытая лежит:
Сумрак фиолетовый, прохлада,
Арабелла в тихой бухте спит.

Волверстона огненное око,
Как маяк, сквозь пелену горит.
У окна, задумавшись глубоко,
Капитан над картою стоит.



Капитан Блад

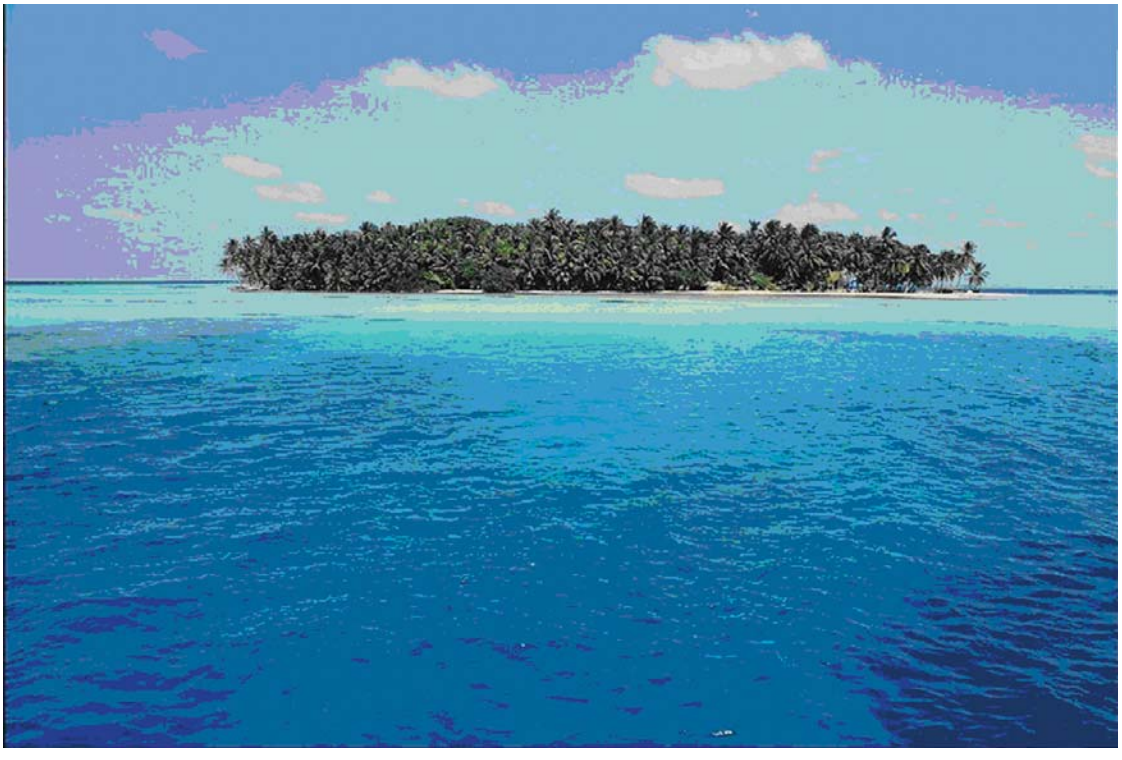
Моряки в Бриджтауне пируют,
Льется ром веселою рекой.
Черноглазых девочек целуют,
Нарушая их сердец покой.

Музыка грохочет за кормою,
Говор на десятках языков...
Пол плывет, как палуба, порою,
И штормит бывалых моряков.

Золото звенит, переливаясь,
Исчезают желтые кружки.
Моряки уходят, не прощаясь,
Унося пустые кошельки.

Ждет опять их дальняя дорога,
Штиль и бури грозные морей...
Машут вслед девчонки им с порога,
Просят возвращаться поскорей.

08.03.1991 г.



Остров затерянный «Братства»

ВАЛЬС КОРСАРОВ

В ночь чернильную сыплются звезды дождем,
Паруса словно быстрые кони.
Не бежим от судьбы, а навстречу плывем,
И корсары к ней тянут ладони.

В темноте голос с мачты глухой прозвучал:
- Я корабль вижу курса левее!
- Все огни потушить, - капитан приказал,-
И свистать всех наверх, побыстрее!

И за тридцать секунд все уже на местах:
Пушкари фитили запалили,
А стрелки вдоль бортов, и пищали в руках,
Марсовые на мачтах застыли.

Абордажные крючья готовы и ждут,
Ветерок шелестит парусами.
На чужом корабле моряки не поймут,
Что корсары к ним жалуют сами.

И целуются жарко борта кораблей,
Обнимаются мачты без звука.
И похожи в бою корабли на людей,
Для которых настанет разлука.

Отгремели последние залпы и мир!
А победа совсем не простая…
И сидит возле пушки седой бомбардир,
Рукавом кровь с лица вытирая.

Побежденных в бою не постигла беда,
Лодку им капитан предоставил.
Лишь одну герцогиню навек, навсегда,
В своем сердце влюбленном оставил.

Встрече редкой, случайной безмерно он рад,
Вечно бурями жизни гонимый...
И в каюте своей дворянин и пират
"Вальс корсаров" танцует с любимой...

2002 г.

ТВОЕ СЕРДЦЕ

Твое сердце - червонное золото,
Нежный свет излучает, любя.
В непогоду, под небом расколотым,
Я плыву, чтоб увидеть тебя.

Всюду скалы, как замки, зеленые,
Стрелы молний, летящих к земле,
И залива слезинки соленые,
Как алмазы, блестят на весле.

Ветер воет голодной волчицею,
Мачта гнется - мольба на устах.
Парус сорванный легкою птицею
Исчезает в седых облаках.

Лодка пляшет в волнах ошалелая,
Пьет «вино», наклоняясь бортом.
Но видна кромка берега белая,
А за нею желанный мне дом.

В нем распахнуты двери узорные,
Улыбаются окна, маня.
Не дождутся русалочки вздорные,
Потому что ты есть у меня.

И петляет тропа торопливая,
В небесах продолжается “бой”.
Льется музыка нежно игривая -
"Вальс корсаров", что свел нас с тобой.

Значит, ты меня любишь по-прежнему:
В этом я убеждаюсь всегда.
Сердцу только, прекрасному, нежному,
Не опасны разлуки года.

Твое сердце - червонное золото,
Дивный свет излучает, любя.
В непогоду, под небом расколотым,
Я приплыл, чтоб увидеть тебя!

30.05.1994 г.

ПРИНЦЕССА КАРАБУ

Почти уже во тьме
Принцесса в дом явилась.
В штанишках и чалме
Она с небес свалилась.

Никто не знал в тот миг
Страны ее далекой.
Но с ней нашел язык,
Прелестной, черноокой.

И принц с ней танцевал,
В нее до слез влюбленный.
И зал рукоплескал,
Красою покоренный.

Улан эскорт спешил,
Принцессу провожая.
И каждый ей дарил
Любовь свою, вздыхая.

И все почти вокруг
Добрей и лучше стали.
У самих хмурых слуг
Улыбки засверкали.

Но много в жизни зла,
Закроешь разве двери.
В дом сплетница зашла,
Назвав принцессу Мэри.

Прошел об этом слух,
И все его испили.
Огонь в сердцах потух,
Принцессу разлюбили.

И стали люди злей,
Их души очерствели.
А вместо летних дней
Пришли снега, метели…

Надеясь на мольбу
И веря в силу слова…
Принцесса Карабу
Заглянет к людям снова.

Пусть днем или во тьме
Надежда так лелеет.
В штанишках и чалме
Продрогший мир согреет.

22.12.1996 г.

МУЖСКАЯ ДРУЖБА

Поют клинки, напившись грога,
Сверкают зло их языки.
И обагряется дорога
С пронзенной вражеской руки.

И кардинальские "собаки"
Хвосты показывают нам.
Идем в кафе мы после драки
И пьем за милых сердцу дам.

Вся жизнь - сплошные приключенья,
Не оглянуться нам назад.
А впереди еще сраженья,
За ними - золото наград.

Король за храбрость уважает,
Журит слегка по пустякам.
А королева обожает
И доверяет тайны нам...

И берег тает, растворяясь,
Вдали туманный Альбион.
Ржут кони, с Родиной прощаясь,
И мачты бьют земной поклон.

Дней через семь опять подвески
На королеве заблестят...
И будут доводы столь вески,
Вздохнув, король опустит взгляд.

Нам по плечу любое дело,
Друзей в беде не подведем:
Один за всех дерется смело,
За одного - все в бой идем.

Минут прекрасных и счастливых
Не нужно нам на всех делить...
Под звон клинков честолюбивых
Спешим судьбу до дна испить.

27.03.2001 г.

ПИРАТ

А море, море синеоко,
Земля невдалеке.
Семь пальм, стоящих одиноко,
На золотом песке.

И рифы черные у брега -
Тюльпаны на воде.
Кораллы, словно хлопья снега,
Раскиданы везде.

Сереют скалы, засыпая,
Вид под луной понур.
Но утро нежное, вставая,
Покрасит их в пурпур.

Хромой пират Симон Серпенте
На острове живет.
Клинок большой на черной ленте
Висит через живот.

Он охраняет бриллианты
Погубленных купцов,
Читая часто фолианты
Виргинских мудрецов.

Сундук со златом на пригорке,
Он видел смерть и страх...
Прочны просоленные створки,
Как панцирь черепах.

Проходят дни за днями тихо,
Ведь остров мал, как блин.
Пират вышагивает лихо
Под солнышком один.

На Пасху крепко он напился,
Сундук с досады пнул.
Упав, с трудом перекрестился,
И накрепко уснул.

Над ним кричали чайки громко,
И океан стонал...
От пальм остались лишь обломки,
Их ураган сломал.

А утром море синеоко,
И буря - только сон.
Остался холмик одинокий,
Под ним пират Симон.

На дне залива "Мексиканка" *
С командой на борту.
Но задержалась так стоянка
В коралловом порту.

* - "Мексиканка" - корабль корсаров

26.05.1993 г.

КОЛУМБ

Колумб Америку открыл
Пятьсот годов назад.
Он смел и предприимчив был -
Испании солдат.

Любил он женщин и вино,
А злато обожал.
В мир новый распахнул окно
И знатным грандом стал.

Король дает блестящий бал,
Ведь Христофор - герой.
Но каждый завистью страдал,
И шепот слышен злой:

- Мы земли новые смогли
Открыть совсем легко.
Залез на мачту, а вдали -
Земля недалеко.

Владимир Карсканов

Находка той земли - пустяк,
Кто их не находил.
Король, однако же, добряк -
Колумба наградил.

Гранд знатный повернул лицо,
Душа вскипела в нем.
Сказал, вручив глупцам яйцо,
- Поставьте острием!

Не получалось ничего -
Яйцо валилось вбок.
И все вскричали, что его
И не поставит Бог.

Колумб ударил острием -
Я знаю, что хочу.
Яйцо стоит, простой прием,
Но вам не по плечу.

А бал гремит все веселей,
Танцует наш герой.
Он так похож на всех людей,
Но все же не такой.

Страну Америку открыл,
О ней никто не знал.
Не зря свою он жизнь прожил -
Испанский адмирал.

12.10.1992 г.
500 лет со дня открытия Америки Колумбом.

КАПИТАН СОПЛЯКОВ

Погоня, погоня, погоня
За мальчишкой сорви-головой...
Пылится дорога за пони,
Ветер песню поет озорной.

Уланы на конях горячих,
Пена клочьями рвется с удил.
Добьется желанной удачи,
Кто повадки врага изучил.

- Ура! Догоняем мы, браво!
Между нами пятьсот лишь шагов...
Свернув по тропинке направо,
Скрылся с глаз капитан сопляков.

Винтовку спокойно снимает,
У мальчишки отменный талант:
Пощады и страха не знает...
Треснул выстрел - упал лейтенант.

За ним рядовые осели
Кряду трое на пыльную мель.
А пули все пели и пели,
Каждый раз находя свою цель.

Погоня, погоня, погоня,
Ничего от нее, кроме бед.
Остались горячие кони,
Но красавцев-уланов уж нет.

1995 г.

МУШКЕТЕРЫ

Посвящается композитору Эвальду Кремеру

Мы мушкетеры короля,
Деремся, словно черти.
Живем и гибнем лишь шутя
И не боимся смерти.

Всегда на службе короля,
За это честь и слава.
Нас любят женщины не зря:
Веселого мы нрава.

Фортуны нас ласкает взгляд -
Забавные мгновенья.
Сердца отвагою горят,
Не зная пораженья.

Спят Елисейские поля
Под золотой листвою...
Приказ получен короля -
И мы готовы к бою.

С клинком объедем все края,
Верхом или в карете.
Ведь мушкетеров короля
Храбрее нет на свете!

20.05.1991 г.

Кремер Эвальд Карлович, композитор, заслуженный работник культуры РФ

Д' АРТАНЬЯН

Дон Кихот восемнадцати лет,
Без пики, меча и щита.
В теплой куртке, имеющей цвет,
Как ржавая в бочке вода.

Скулы очень длинны и смуглы -
Хитрости признак обычный.
И похожи на стрелы усы,
Нос крючковатый и хищный.

Рост слишком высокий гасконца,
Взгляд умный задумчивых глаз.
В карманах не слышно червонцев,
Что так бы сгодились сейчас.

Чахлый мерин двенадцати лет,
Масти совсем необычной.
Довершил дворянина портрет,
К тяготам жизни привычный.

13.05.1991 г.

ПОРТОС, АТОС, СЛУГИ

От женщин без ума Портос,
В них совершенство видит.
Зато надежный друг Атос
Их крепко ненавидит.

Похожи на своих господ
Уж очень сильно слуги:
Гримо - угрюмый, как енот,
Не целовал подруги.

Красиво Мушкетон одет,
Жена его прелестна.
Ей только лишь семнадцать лет,
Краса ее известна.

Но Мушкетон сгульнуть не прочь -
Господская привычка.
На землю только ляжет ночь,
Уж ждет его певичка.

11.05.1991 г.

АРАМИС И СЛУГА

Чуть простодушен и слащав,
Бесшумен смех едучий.
Непостоянен легкий нрав,
В остротах - еж колючий.

Узнать характер у него
Не хватит пуда соли.
Он мушкетер, скорей всего,
Помимо своей воли.

Мундир и сутана висят
В его квартире вместе.
Аббатом он мечтает стать
Когда-нибудь в предместье.

Слуга - претолстенький Базен -
Одет всегда скромненько.
Среди церковных толстых стен
Поет псалмы тоненько.

12.05.1991 г.

АРАМИС

Молодой, простодушный, слащавый,
Щиплет мочки прелестных ушей.
Говорит очень мало и, право,
Он доволен персоной своей.

Смех бесшумен, изящны поклоны,
Притаилась в глазах его ночь.
А усы - два крыла от вороны,
От губы разлетаются прочь.

В портупее клинок закаленный,
Никогда незнаком ему страх.
Как на персике сладком, ядреном,
Золотистый пушок на щеках.

Шутки часто солены и горьки,
Он пока мушкетер, но вполне
И к аббатству готов. Ходят толки,
Что мундир с сутаной на стене.

10.09.1990 г.

Мушкетеры короля

Владимир Карсканов

СОЛОМОН

Жил на свете Соломон,
Правил он страною.
Был пастушкою пленен
С красотой земною.
Вмиг царицу позабыл
С белыми грудями.
К ней погас любовный пыл,
Что горел годами.

Запустел совсем дворец,
Трон покрылся пылью,
Соломон пасет овец,
Обрастая былью.
А царица от тоски
Превратилась в камень.
И лежат кругом пески,
Горячи, как пламень.
И белеют, все в снегах,
Груди величаво.
Будут жить они в веках,
Всех волнуя, право.

26.03.1992 г.

Встреча царя Соломона с царицей Савской

ГРУДИ ЦАРИЦЫ САВСКОЙ

Груди царицы Савской
На горизонте белеют.
И под лучами солнца
Соски слегка розовеют.

Мы к ним идем упрямо
По зыбким пескам пустыни.
Если нас смерть не встретит,
Коснемся рукой гордыни.

И поцелуй горячий
Оставим на нежной коже.
Все мы еще мужчины -
Любовь нам всего дороже.

15.02.1990 г.

СУЛАМИФЬ

Изумрудная листва,
Диск луны бледнеет.
Под росинками трава
Серебром потеет.

Розовеет небо чуть,
Мягкий ветер дует.
Суламифи юной грудь
Соломон целует.

Ярче девы никогда
Не увидеть глазу.
Астис - дивная звезда -
Закатилась сразу.

1990 г.

ЭЛЬ

Корабль мой в бурю сел на мель,
Кругом шумят моря...
Но есть со мною славный Эль*,
Его я взял не зря.

Я выпиваю Эль до дна,
Важней других нет дел...
Вмиг успокоилась волна,
И ветер улетел...

И синь разлили небеса,
Морей уснула гладь.
Хмельная светлая краса
Меня спасла опять.

Задорно звонко Эль поет,
Блестят его глаза...
И снова мой корабль плывет,
Алеют паруса...

Беспечно с Элем мы живем,
Ведь Эль так сладко пить...
Мы с ним моря все проплывем,
И нас не разлучить!

04.05.2002 г.
Эль - светлое английское пиво

АРАБЕЛЛА

Озеро виднеется из дома,
И не врут глаза, и не обман:
Грандиозная бутылка рома
Горлышком воткнулась в океан.

В ней стоят хмельные галионы,
Шлепая бортами по воде.
Мачты бойко отдают поклоны
Яркой и таинственной звезде.

Спят испанцы, гордые удачей:
В западне корсары наконец.
Их фортуна горько, горько плачет,
Потеряв везения венец.

Меркнет ночь, чернила отцветают,
На скале виднеется чуть форт...
Брандер Волверстона ударяет
Флагмана испанского о борт.

Пламя жадно лижет снасти, реи,
Словно это все еще во сне...
И молчат в смятеньи батареи,
Канониры мечутся в огне.

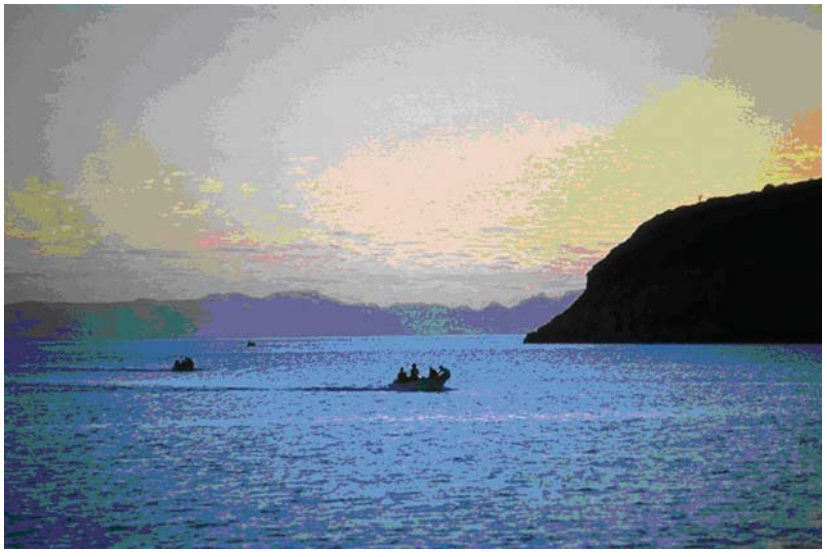
Арабелла бьет по Сальвадору -
Палубы за борт смело огнем.
Оверштаг свершив по коридору,
Делает весь корпус решетом.

А затем Инфанту догоняет
И берет ее на абордаж.
Звон клинков пиратских нагоняет
Страх на поредевший экипаж.

Сальвадор к проливу удирает,
Под защиту мощи фортовой.
Но на мелководье оседает,
Мачты оставляя над водой.

Путь-дорога в океан открыта,
Ветер парусами шелестит.
Вновь победа разумом добыта,
Арабелла птицею летит…

30.09.1991 г.



ДИПЛОМАТ

Красил лениво Том Сойер забор,
Но красить ему не хотелось.
К небу тянул он измученный взор,
Где солнышко желтое грелось.

Бен показался, насмешник, остряк,
На мир с превосходством взирая.
Яблоко грыз и гудел просто так,
Себя пароходом считая...

Ловко причалил и важно спросил:
- Что, брат, заставляют трудиться?
Том, обернувшись, его изумил:
- Приятно чему-то учиться...

Крашу заборы не каждый ведь день,
И дело еще не приелось...
Бен, изумившись, застыл, точно пень,
Покрасить ему захотелось.

Дело представилось в свете ином,
Том красил, любуясь штрихами...
Кисть, словно маленький сказочный гном,
Забор устилала коврами.

Бен потерял свой душевный покой -
Покраситъ хотелось ужасно...
- Бен, не сердись на меня, дорогой,
Доверить работу опасно.

Отказано Джиму и Сиду, учти,
Ведь тетушка Полли сурова.
И половина забора почти
К обеду должна быть готова.

Красить умеючи надо забор,
Ты хочешь, чтоб Тому влетело?
Если позволю, послушавши вздор,
Загубишь ты доброе дело.

- Дам тебе яблоко, лишь разреши, -
Том нехотя кисть дал для дела.
С тайным восторгом лукавой души
Взирал, как "Миссури" потела...

Яблоко кушая, с легкой руки
Смог жизни Том сладкой добиться...
Шли зубоскалить к нему простаки,
Но все оставались трудиться.

Важный закон смог природы открыть,
До чертиков просто, наивно:
За удовольствие сладко платить,
Работать за деньги противно.

07.02.1992 г.

ТОМ СОЙЕР

Живет на свете сорванец,
И каждый знает Тома.
От рук отбился он вконец
И не ночует дома.

Старушка Полли вся в слезах,
Поклоны бьет при свечке.
А Том скрывается в лесах
И удит рыбу в речке.

Он в школу ходит через день,
Науки презирая.
За ним плетется сзади тень,
Подножки подставляя.

Босые ноги, прост наряд,
И любит очень драться.
Всегда запутать дело рад,
Чтоб в нем не разобраться.

Мечтает он богатым быть
И жить, лишь припевая.
Успел всю землю перерыть,
Подряд ее копая.

Но встретил Тома Бог в пути,
Ведь Том привержен вере.
Помог забытый клад найти,
Припрятанный в пещере.

И вмиг шалун разбогател,
Купил костюм приличный.
Ботинки модные надел
И выглядит отлично.

Учитель ходит к нему в дом
И учит: аз и буки...
И стал ученым, мудрым Том,
Познавши все науки.

24.03.1996 г.

Том Сойер

АССОЛЬ

Вновь солнце, умывшись, спешит налегке,
На берег волна набегает…
Девчонка босая стоит на песке,
Ей волосы ветер ласкает.

И смотрит подолгу в лазурную даль,
Украдкой тихонько вздыхает…
Лукавому морю девчонки не жаль,
Беспечно оно напевает.

Соленые брызги кидает прибой
И пеной в лучах серебрится.
И плавится купол небес голубой,
И маревом знойным струится…

И с грустью уходит она каждый раз,
Чтоб снова на берег вернуться…
И капают синие слезы из глаз,
И вслед ей мальчишки смеются…

Волшебник не мог обмануть ее, нет,
Земля много раз обернется…
И только в шестнадцать пленительных лет
Ассоль алый парус дождется…

У сказки, чуть грустной, счастливый конец,
Никто возражать не посмеет:
Девчонка с любимым идет под венец,
Корабль парусами алеет.

21.12.2007

Владимир Карсканов

РОССИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Светлой памяти кавалергарда,
графа Игнатьева Алексея Алексеевича

Граф в русско-японскую Русь защищал,
Георгия крест заслужил.
Затем дипломатом во Франции стал
И деву-красу* полюбил.

В Европу пришла Мировая война
И мир посходил весь с ума…
В Россию весной не вернулась весна,
И солнце окутала тьма.

Дожил до гражданской великий народ,
И в русского русский стрелял…
Стал править страной полуграмотный сброд,
Что книг никогда не читал.

Граф красных, уверен, совсем не любил,
Но шаг благороден его.
Он Родине золото** все возвратил -
Россия превыше всего!

И графа брат Павел пытался убить,
Так суд офицерский решил.
Он в графа сумел пистолет разрядить,
Но только фуражку пробил.

Уехал граф вскоре в Россию свою,
И Родине честно служил.
Полсотни годов был бессменно в строю
И память в веках заслужил.

10.12.2011

*Балерина Наталья Владимировна Труханова
**В 1925 году граф вернул России
225 миллионов золотых франков

ВОЕННАЯ ЛИРИКА

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал.
Ты вспоминаешь Родину - такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть… Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать!

Князь Константин Оболенский (Симонов)

«Но эти три березы при жизни никому нельзя отдать!»

КАТЮШИ УХОДИЛИ НА ВОЙНУ

На миг один лишь к тем годам вернитесь -
Вы слышите разрывы в тишине…
Так встаньте же! И в ноги поклонитесь
Солдатам всем, погибшим на войне.

Припев: Тяжелые военные годины
И судьбы всех слились в судьбу одну…
Из города святой Екатерины
Катюши уходили на войну.

И враг разбит, развенчан под Москвою,
Гремит победно гордый Сталинград.
Мир, потрясенный Курскою дугою,
Поверил в русских доблестных солдат.

Припев: Тяжелые военные годины
И судьбы всех слились в судьбу одну…
Из города святой Екатерины
Катюши уходили на войну.

Гвардейские минометы «Катюши»

Без рук мужских тоскующие хаты,
Уставшие подростки, старики.
И радости побед, и боль утраты,
И слезы вдов и матерей горьки.

Припев: Тяжелые военные годины
И судьбы всех слились в судьбу одну…
Из города святой Екатерины
Катюши уходили на войну.

Страда в полях и жаркий гул заводов,
Фронтам - металл и колос золотой…
Железная рука отца народов
Бросала армии в последний бой.

Припев: На запад шли составы и машины,
И, торопя победную весну…
Из города святой Екатерины
Катюши уходили на войну.

11.02.2003 г.

Катюши - гвардейские минометы во время Великой Отечественной войны - выпускал Уральский компрессорный завод и завод Уралэлектротяжмаш.

Музыку к песням: Россия, Опорный край, Гей, казачья ты вольница-воля, Офицерская рота, Катюши уходили на войну, Атаман, Синие гусары, Столица Урала - написал заслуженный работник культуры, композитор Эвальд Карлович Кремер.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Светлой памяти лейтенанта Плужникова Н. П.

Над Брестом рассвет занимался,
Закончилась мира пора…
И первый снаряд разорвался
В четыре пятнадцать утра.

Летели часы и недели,
Гремел за разрывом разрыв…
И в черное небо смотрели
Развалины стен крепостных.

Но крепость жила, не сдавалась,
Еще продолжалась война.
Огнем и штыком отбивалась,
Горела и мерзла она.

И редко была передышка,
Сражаться - у русских талант.
Командовал всеми мальчишка -
Безусый седой лейтенант.

И мертвые в строй становились
Средь дымных развалин, снегов.
Защитники крепости бились,
Руками душили врагов.

Почти через год крепость пала,
И в плен лейтенант седой взят.
- Кто ты? - на вопрос генерала
Ответил: “Я - русский солдат!!!”

И, силу его признавая,
Ему генерал козырнул.
Скомандовал, долгом считая:
- Оружие "на караул"!

Солдаты, щелкнув каблуками,
Застыли в почетном строю.
Безусый мальчишка, врагами
Ты признан за доблесть свою!!!

09.05.2005 г.

ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ

Зори, зори здесь тихие, алые,
Зависает над речкою смех...
Ах, зенитчицы, девочки шалые,
Старшина у вас - батька на всех.

В банный день - выходной, танцы вечером,
Боевая тревога, налет...
И взахлеб бьют зенитки по мессерам,
И подбитый дымит самолет.

Моя мать – Сапегина Прасковья Тимофеевна

После боя спят пушки усталые,
На границе домашний уют.
И в казарме девчоночки шалые
Под гитару "Катюшу" поют...

В полосе приграничной - бывалые
Диверсанты идут на восток...
Старшина и девчоночки шалые
Им в обход совершают бросок.

Пять девчонок в походе уставшие,
И в бою не была ни одна...
А враги много лет воевавшие...
И девчонок не спас старшина...

Распустились от пуль маки алые,
И остались в земле вы лежать...
Ах, зенитчицы, девочки шалые,
Сыновей бы вам, дочек рожать.

Над лесами, дождями умытыми,
Снова солнце, покой, тишина...
И у холмиков, всеми забытыми,
Лишь один - батька ваш, старшина.

22.06.1997 г.

Зенитчицы на войне

РОССИИ ВЕЛИКИЙ СОЛДАТ

Светлой памяти Кавалера ордена "Славы"
Карсканова Кузьмы Тимофеевича

Столетья, года и мгновенья,
В них - русский великий солдат.
В походах, ученьях, сраженьях -
«Вперед и ни шагу назад!»

Веселого, легкого нрава,
И сердце поет от наград...
От моря до моря держава -
«Вперед и ни шагу назад!»

Его не пугала стихия,
Прошел сквозь пылающий ад...
Он знал, что за ним вся Россия -
«Вперед и ни шагу назад!»

Победа! Счастливые лица
И самый желанный парад:
Идет по брусчатке столицы
России великий солдат.

И вспыхнуло небо огнями,
И залпы победы гремят...
Ты в памяти вечно, ты с нами,
России великий солдат!

09.05.2004 г.

МАРШАЛ

Светлой памяти маршала Советского Союза
Георгия Константиновича Жукова

Георгия Жукова знали
Все люди Советской страны.
С ним рядом победы шагали
По трудным дорогам войны.

Десятки жестоких сражений
Он выиграл, небом храним.
Не знал никогда поражений
С советским солдатом своим.

От рабства фашизма спасенный,
Ликует в Европе народ...
Берлин же ему, побежденный,
Вручает ключи от ворот.

Победа - великое счастье,
На площади Красной парад.
Проходят гвардейские части,
И золото блещет наград.

И маршал парад принимает,
Гремит троекратно - ура!!!
Сам Сталин тихонько вздыхает -
Счастливая все же пора.

Безоблачна синь небосвода,
И радости слезы блестят...
Весна сорок пятого года
К нам снова вернулась опять...

1945-2005 г.

Владимир Карсканов

СОЛДАТЫ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

Могилы, могилы, могилы,
Кресты за крестами стоят…
Вы вновь до победы дожили,
Мильоны погибших солдат.

Победа - великое счастье.
На площади Красной парад:
Проходят гвардейские части,
И золото блещет наград.

Солдаты, спасители мира,
Вы в бронзе застыли в веках,
В советских военных мундирах,
С оружием в крепких руках…

Все в прошлом, вы слишком мешали,
Играет по-новому джаз.
Вы ненависть ныне познали
И злобу ликующих глаз.

Измена, измена, измена,
Не нужен победы парад.
В умах и сердцах перемена:
Врагом стал советский солдат.

Европою подло распяты,
Для новой России смешны.
Убитые дважды солдаты,
Солдаты минувшей войны.

09.05.1993 г.
Парада Победы на Красной площади
не было в 1993 г.

Слева: Сапегин Василий Тимофеевич

Маршал Советского Союза Рокоссовский Константин Константинович

ВАС ПРЕДАЛИ ВАШИ СЫНЫ

Пылают тревожно закаты,
Как память прошедшей войны…
Вас мало осталось, солдаты
Той гордой, победной весны.

Как прежде вы славой гордитесь
И видите сладкие сны…
Солдаты России, проснитесь!
Вас предали ваши сыны.

По боевым наградам можно судить, что Вадим Куксилов (в центре) и его фронтовые товарищи сражались за родную землю отважно

И память о вас растоптали,
Сумели державу сломать…
Солдаты России, проспали
Вы Родину милую - мать.

Оставьте, солдаты, надежды,
Разбит и разграблен ваш дом.
Богатые всюду невежды
Российским владеют добром.

Пусть сердце в тревоге забьется,
Как этот позор пережить.
Солдатам, как нищим, придется
На улицах корки просить…

Солдаты России, прощайте,
Солдаты победной весны…
И на прощание, знайте:
Вас предали ваши сыны!

09.05.1997 г.

НАЛЕЙТЕ СОЛДАТАМ ВИНА

Посвящается воинам-уральцам, погибшим в Чечне

И к нам долетают раскаты
Далекой чеченской войны...
В боях погибают солдаты -
Седого Урала сыны.

Их солнце ласкает лучами
И будит от тяжкого сна.
Проснитесь и выпейте с нами,
Налейте солдатам вина!

Война в Чечне

Свой воинский долг заплатили
России Великой сполна.
И верой, и правдой служили…
Налейте солдатам вина!

Победа любою ценою
Была, словно воздух, нужна…
И с черною небо каймою…
Налейте солдатам вина!

Вы нас за ошибки простите…
Поет снова песни весна.
Живых же прошу, не грустите,
Налейте солдатам вина!

Тревогу и горечь развейте,
Уже приутихла война…
Бокалы пустые - налейте,
Налейте солдатам вина!

Пусть будет им пухом землица:
И мама она, и жена,
Дочурка, невеста, сестрица…
Налейте солдатам вина!

1996 г.

СЕРБИЯ - ОСКОЛОЧЕК РУСИ

Лихо ездить русские умели,
Были кони, кони хороши…
Не моргнув, в лицо смертям смотрели,
В Родине не чаяли души.

Пусть о том в других забыли странах,
Я еще всем снова повторю:
Русские сражались на Балканах
За святую Родину свою.

Со цветами женщины встречали…
Мы вернемся - только попроси…
Русские в веках не забывали:
Сербия - осколочек Руси.

Грозные военные стихии
Из Европы снова к нам грядут…
Маленький осколочек России
Русские солдаты сберегут.

Ездить лихо мы не разучились…
И не сказка это, и не сон:
Утром янки в Приштине дивились,
Встретив наш десантный батальон.

18.06.1999 г.

КАПЕЛЬКА ЛЮБВИ

В смертельный бой, как на парад,
Земля от ног гудит…
На сыновей своих, солдат,
С мольбою Русь глядит.

Поют влюбленно соловьи,
Хотя в крови закат…
Одну бы капельку любви,
Одну лишь, для солдат.

И можно снова в бой пойти,
Полнеба пусть в крови…
Но где, скажите, им найти
Ту капельку любви?

И нет пути для них назад,
Сыра земля в крови…
И не успел испить солдат
Ту капельку любви.

Сладка солдатам тишина,
Земной в земле уют…
А на земле еще весна,
И соловьи поют.

Под ветром шепчут чуть листы:
- Я, мама, не вернусь…
И в скорби клонятся кресты,
Над ними плачет Русь.

17.11.1998 г.

Владимир Карсканов

СЛЕЗЫ СИНИЕ БЕРЕЗ

Смотрят хмуро вдаль кресты,
Ветры грусти веют.
Золотым ковром листы
На могилах тлеют.

И похожи на девиц
Голые березы.
Каплют с веток, как с ресниц,
Сини-сини слезы.

Солнце теплою рукой
Души не ласкает.
И безжизненный покой
В воздухе витает.

После дивных, сладких грез -
Вечное забвенье.
Слезы синие берез,
Золото и тленье.

1996 г.

ЕГЕРЯ

Егеря спят в расщелинах, складках,
Автоматы сжимая в руках.
Им подсолнухи снятся на грядках
И луга под гребенку, в стогах.

Отчий дом, и друзья, и подруги,
Вал девятый и тихий причал.
Вальса школьного дивные звуки
И любовь, как начало начал.

В камуфляж часовые одеты,
Средь камней притаились - их нет.
Звезды падают, словно ракеты,
Разливая вокруг бледный свет.

Спят мальчишки, во сне улыбаясь,
Завтра снова тяжелый бросок…
Лепестки тянет к ним, просыпаясь,
Эдельвейс - самый нежный цветок.

02.07.1995 г.

Владимир Карсканов

ВИКТОРИЯ

Виват, виктория-победа,
Дороже ты любых наград.
Побил прославленного шведа
Петра Великого солдат.

Полтава, славная Полтава,
Ты не забудешься в веках.
Россия - грозная держава
В петровских выросла руках.

“Окно в Европу” прорубили,
Помяв соседям чуть бока.
И флот на воду опустили,
И не на год, а на века.

Рывок был русских равен чуду,
Царь передышки не давал:
Учились, строили повсюду,
И каждый твердо дело знал.

В молитвах лбы о пол не били,
В труде - величие людей!
И, если нужно, пушки лили,
Колокола забрав с церквей.

России земли умножали
Под батарей веселый глас.
Враги Россию уважали,
Друзей же не было у нас.

Прошедший путь мы вспомнить вправе
И обращаем взоры встарь:
Как вел народ на подвиг, к славе
Руси великий государь.

2005 г.

ЕЩЕ В ПОЛЯХ АЛЕЕТ КРОВЬ...

Под вечер пушки замолчали,
Бой откатился и затих...
Гусары бравые вздыхали
Без дам и барышень своих.

Костры походные дымили,
Легко кружилася земля.
Ковшом большим гусары пили
За Русь святую и царя.

Зазорным пьянство не считалось,
Ведь с ними пил великий князь.*
А с ним и падать разрешалось,
Но только с блеском, даже в грязь.

А утром без потерь вставали,
Судьбы гусарской редкий дар...
Но кони дружно все чихали
И воротились от гусар...

Уж нет давно царя, державы,
Прекрасных дам, гусар лихих...
Лишь отголоски громкой славы –
Напоминают нам о них...

Поют беспечные гитары,
Гремят сраженья вновь и вновь...
И пьют вино ковшом гусары,
Еще в полях алеет кровь...

23.08.2012
**Сергей Александрович Романов*

НО РУССКО-ЯПОНСКАЯ ТОЛЬКО НАЧАЛО ЗАКАТА ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Победно и храбро всегда воевали,
Солдатам неведом был страх...
Но русско-японскую мы проиграли,
И горечь осталась в веках.

От пороха дымно туманятся дали,
Сражений доносится гул...
И крепость*, почти неприступную, сдали,
И крейсер "Варяг" затонул.

Подтянуты все офицеры и бравы,
И ими любуется Бог...
Но топчет далекие земли державы
Японский курносый сапог...

Вдохнула Россия немало свободы,
Играя беспечно с огнем.
Нужны императору были в те годы:
Решительность, твердость во всем.

Справа двоюродный дед - казак Мильков Владимир Михайлович

Забыты уроки, как часто бывало,
Короткой бесславной войны...
Но русско-японская только начало
Заката Великой страны...

От пороха дымно туманятся дали,
Сражений доносится гул...
И город* немеркнущей славы отдали,
И "Курск" просто так затонул.

Не стало ни солнца, ни денег, ни хлеба,
И души окутала тьма...
И падают лайнеры с тусклого неба,
На воздух взлетают дома.

Разгул демократии алчной познали -
В решетках домашний уют.
Мы русские земли без боя отдали,
Подонки в лицо нам плюют.

На княжества, ханства Россия разбилась,
И голову клонит от дум...
Нужны, чтобы снова она возродилась,
Железная воля и ум!!!

Но нет ни ума и ни воли железной,
Бессилие, серость во всем...
И Думы "Сизифовский труд" бесполезный -
Законы почти ни о чем...

2004 г.
Русско-японская война началась 27 января 1904 года, закончилась 25 августа 1905 года позорным поражением России и развалом империи в 1991 году.
Город немеркнущей славы - Севастополь и крепость почти неприступную сдали - Порт Артур.

БЕЗ ЧЕСТИ И РОДИНЫ НЕТ

Прошу, господа офицеры,
Вам честь защитит пистолет.
Без чести ни правды, ни веры,
Без чести и Родины нет.

За "честь" вызывали к барьеру -
Стреляться обычай не нов.
За гордую эту манеру
Россия любила сынов.

К тебе не взывали, о, Боже,
За жизнь не просили, моля.
Ценилися жизни дороже -
Погон золотые поля.

И время сквозь сумрак метели
Бросает в лицо вам укор.
"За честь" вы забыли дуэли,
И честь потускнела с тех пор.

Приказ, господа офицеры,
Оставьте пустой разговор.
Нет чести, нет правды, нет веры...
Стреляйте, смывая позор!

Стреляйте - и честь возродится,
Нельзя и мгновенье терять...
И вами вновь будет гордиться
Великая Родина-мать.

1997 г.

ПЛОЩАДЬ ОБОРОНЫ

И площадь Обороны для народа
Преподнесла победную весну.
С нее на фронт подряд четыре года
Солдаты уходили на войну.

Их провожали матери и жены,
Сестренки, братья, дочки и сыны...
И падали слезинки на погоны -
Печаль святая русской стороны.

И под Москвой они врага разбили,
Под Сталинградом, Курскою дугой.
И знамя над рейхстагом водрузили
Уральцы все, не кто-нибудь другой!

Площадь Обороны, г. Екатеринбург.

Кто ждет и верит - тот всегда дождется,
И время то, наверное, придет.
Солдат с войны когда-нибудь вернется,
Ведь площадь Обороны его ждет...

Над прошлым время новое смеется,
Непостижимо здравому уму.
Солдат с войны в наш город не вернется,
На площади ведь места нет ему.

"Победы символ" - так зовут творенье,
А в чем - непосвященный не поймет.
В нем видятся усталость и смиренье,
И меч вот-вот на землю упадет.

И как он смог до площади добраться,
Немолодой, доживший до седин.
И кто помог на пьедестал взобраться:
Богач, мулла, священник иль раввин?

В стране другие ценности и нравы,
Лишить рассудка многих Бог сумел...
Седой Урал - опорный край державы,
Кафтан армянский на себя надел.

2005 г.

АРМИЯ У НАС, У НАС БЫЛА

Переход Суворова через Альпы

Армия у нас, у нас была,
Вспомните Суворова походы...
Через Альпы армия прошла,
И цветы дарили ей народы.

Армия у нас, у нас была,
С Бонапартом в памяти сраженья.
Франция к ногам ее легла,
Мощь признав, признав без промедленья.

Армия у нас, у нас была,
Красная от крови и накала.
Мир разрушив подлости и зла,
Замолчать Европе приказала.

Бородинское сражение

Армия у нас, у нас была...
Сорок пятый в подвигах рожденный.
Вновь в Европу армия вошла
И спасла народ порабощенный.

Армия у нас, у нас была:
Русской, Красной, Гордой и Великой.
Не в бою погибла - полегла
На просторах Родины безликой.

23.02.1998 г.

Владимир Карсканов

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН

Посвящается Франции

Ах, жизнь коварна и жестока,
И враг теснит со всех сторон...
Филипп* создал по воле рока
Свой Иностранный легион.

Вздыхало тяжко сине море
И плыли, плыли корабли.
Неся с собой несчастье, горе
Для затерявшейся земли.

Пустыни, джунгли и болота
Их не смогли остановить.
Легионеров белых рота
Могла полцарства покорить.

Они не знали поражений,
Вперед без отдыха и сна.
Не люди – дьяволы сражений,
Была легенда рождена.

Зелено-серые мундиры,
Погоны с красной бахромой...
Кавалеристы, бомбардиры,
Прошедшие весь шар земной.

И благородство, и бравада,
Всегда спокойный в споре тон...
И кепи белое - награда
За Иностранный легион.

Для них он - Родина святая,
Для всех - семья и отчий дом.
Ведь братства дружба боевая
Роднила всех своим добром...

Филиппа нет. Все в мире тленно...
И пуст давно французский трон...
Но жив и служит неизменно
Тот Иностранный легион.

15.06.1998 г.

Созданный в 19 веке для захвата новых колоний,
Иностранный легион выполняет теперь миссию мира.

**Филипп - король Франции.*

Владимир Карсканов

И ЕСЛИ СНОВА РОДИНА ПОПРОСИТ...

**Кавалеру ордена "За службу Родине",
полковнику запаса Валерию Сидорову,
заместителю председателя Совета ветеранов
войск связи Екатеринбурга.**

Горжусь военным званием по праву:
С достоинством и честью я служил.
Свою страну - Великую державу -
Я вдоль и поперек исколесил.

Вздымалась к небу грозная пучина,
Девятый вал Вселенную топил...
По дну морскому связь до Сахалина
Надежно, на столетья проложил...

И мир теплел забытый и холодный,
И легче людям становилось жить:
Джамбул, Чита, Кручина и Свободный
Смогли по телефону говорить.

Заботы бесконечные уплыли,
И льется снова солнечный поток…
Сургут и Нижневартовск получили
Цветные передачи точно в срок.

Восточные границы охраняя,
Я на Даманском храбро воевал…
В Ленинакане, отдыха не зная,
Всех погребенных заживо спасал.

Стихиями, боями закаленный,
Всегда, всегда на помощь я спешил…
На Сортировке, взрывами снесенной,
Я заново всю связь восстановил.

Сдавались непреступны бастионы,
И сердца стук опять в дорогу звал…
Служителем Гражданской обороны
Я на земле, земле Уральской стал…

Но дым пожаров каждый день доносит
Далекую и близкую беду…
И если снова Родина попросит,
Без колебаний прежний путь пройду!

1997 год

Владимир Карсканов

АВГУСТ 1914 ГОДА

Август - время усталости русской столицы,
Все вокруг в серебристой пыли.
Над Невой полыхают в полнеба зарницы,
И туманится солнце вдали.

Лебединые белые ночи тускнеют,
Словно ливень в грозу звездопад.
Низко тучки плывут, ветры с Балтики веют,
И немного взгрустнул Летний сад.

Шутки, песни и смех, шаг матросский чеканный,
И поют ордена на груди…
Ведь начало войны, словно праздник нежданный…
Будни будут еще впереди…

На Финляндском на фронт моряков провожают,
Корабли у причалов их ждут.
Им с победой домой возвращаться желают
И наказы в дорогу дают.

Увядают в руках отъезжающих розы,
И перрон, весь перрон в лепестках.
Звуки марша щемящие, свист паровоза -
Отзывалися болью в сердцах…

И ничуть не была необычной погода,
И далекой казалась война…
Жить России Великой осталось три года,
Но не знала об этом она…

Август 2008 года

ОН БЫЛ ОКОЛДОВАН ВОЙНОЙ

Потомок дворянского рода Слащев
Мечтал о военной стихии...
Красавец со стрелами черных усов,
С глазами, как небо России.
Училище в пятом* закончил году,
Затем академия вскоре.
И штабс-капитан был у всех на виду
На светлом столичном просторе.

И в Пажеском корпусе место его,
Он тактике учит курсантов.
Два шага осталось до славы всего,
Он кладезь ума и талантов.
И долго войну не пришлось ему ждать,
В бою у деревни Едвабно,
Он всем показал надо как воевать,
Чтоб было врагам неповадно.

И ярость его зажигала солдат,
В ужасном – прекрасное было.
В атаках почти не встречал он преград,
И время ему лишь служило.
В сраженьях жестоких нашел он себя –
В окопах зимою и летом...
Он рвался вперед, жизнь свою не щадя,
И Бог помогал ему в этом.

Была перед боем всегда у него
Короткая с Богом беседа...
Быть может два шага осталось всего,
За ними: иль смерть, иль победа.
Гвардеец-красавец, глаза с синевой,
За счастье под солнцем сражался...
Но был околдован жестокой войной
И в жизни иной не нуждался.

Владимир Карсканов

Награды за храбрость одна за другой,
В походах его догоняли.
И штабс-капитан был доволен собой –
Кресты на груди и медали.
Шесть раз его пули хотели убить,
Седьмое по счету раненье.
Солдаты его понесли хоронить,
Но немцы пошли в наступленье.

Три года война Мировая была,
Гражданская следом бушует.
Россия его на войну призвала,
И вот за нее он воюет.
Он в армии Белой полковник лихой,
И вновь поражений не знает.
Десант его дерзкий, внезапный, морской,
Крым Белым назад возвращает.

Деникин его уважал и ценил,
Уже в генеральском он званьи.
На фронте девчонку-красу** полюбил
И с ней находился в изгнаньи.
Но вскоре вернулся в Россию, домой
И в армии Красной сражался.
Он был околдован жестокой войной
И с нею уже не расстался.

Но пуля восьмая настигла его,
И солнце Руси потускнело...
Но долго летела она до него,
С тех пор восемь лет пролетело.

Яков Александрович Слащев-Крымский, гвардии полковник. Кавалер всех боевых наград Российской империи. Генерал-лейтенант Русской армии. Командир Красной армии. Человек похожий на бога войны.
* - 1905 год ** - Нина Нечволодова

26.09.2015

ЛЮБОВНИК ВОЕННОЙ УДАЧИ

Дворянина он сын и крестьянки,
Бонапартом себя представлял...
Но под звуки веселой тальянки –
Только маршалом красным он стал.

На войну, как и все, торопился
И боялся, как все, опоздать.
В самом первом бою отличился –
С ротой мост у австрийцев смог взять.

Впереди Ивангород, Варшава,
Подпоручик доволен собой.
Штыковые атаки – забава
И награды одна за другой.

Он в таланте своем убедился,
Но под Ломжем контужен в бою.
В плен попал, но домой возвратился,
Возвратился в столицу свою.

Еще в золоте легком природа,
Не спешит раздеваться и спать...
А на улицах, в парках Свобода –
Призывает народ бунтовать.

Уже песня Романовых спета,
Год разбойный семнадцатый шел...
Под взведенным курком пистолета –
Император оставил престол.

Нет Россси – державы Великой,
В бой не мчится казак на коне...
Стала наша Россия безликой,
Не смеется ей солнце в окне.

Не изведав волнений напрасных,
Надо было по-новому жить.
Перешел он на сторону красных,
Верой, правдою стал им служить.

Опыт фронта ему помогает,
Смело в даль подпоручик глядит...
И Колчак к нему в плен попадает,
На Кавказе Деникин разбит.

Все же были порой неудачи,
Под Варшавой разбит и бежал...
Он любовник военной Удачи,
Но супругом ее он не стал...

Всюду подлость и злоба царили –
Отголоски Гражданской войны.
И его, как и многих, убили,
И убили совсем без вины.

Тухачевский Михаил Николаевич 05.03.1893 - 12.06.1937
Награды: 1. Орден Владимира с мечами 4 ст.
2. Орден Станислава 3 ст.
3. Анна 4 ст.
4. Анна 3 ст.
5. Анна 2 ст.
6. И многие другие

02.09.2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

- 1814 год.....4

КАЗАЧЬЯ ЛИРИКА

- Казачьи войска России к началу XX века 6
- Донское казачье войско.....6
- Кубанское казачье войско.....6
- Оренбургское казачье войско.....6
- Астраханское казачье войско.....7
- Забайкальское казачье войско.....7
- Амурское казачье войско.....8
- Семиреченское казачье войско.....8
- Сибирское казачье войско.....9
- Терское казачье войско.....9
- Уральское казачье войско.....9
- Уссурийское казачье войско.....10
- Енисейский казачий полк.....10
- Красноярский казачий полк.....10
- Иркутский казачий полк.....11
- Якутский казачий полк.....12
- Лейб-гвардии казак.....12
- Казацкие сотни.....13
- Казак Иван.....14
- В степи расцветает ковыль.....17
- Лейб-гвардейцы озорничают.....18
- Казаки.....19
- Казачьи жинки.....20
- Бой Кузьмы Крючкова с немцами.....22
- Доблесть, честь с тобой вольница-воля.....23
- Тайна казачества.....24
- Казачья судьба.....26
- Азовское сидение казаков.....30
- Послесловие.....31
- Покорение Сибири казаками.....31
- Казак и конь.....32

- Ворота хивы.....34
- Честь и слава.....36
- ...Побед без солдат не бывает.....38
- Цветут тополя.....40
- Золото хана Кучума.....41
- Сухоложская станица.....43
- Любо праздновать ваш юбилей.....45
- Слава Богу, что я казак!.....46
- Офицерская рота.....47
- Мой герб.....48
- Добро и зло.....49
- Прощай, бургундское.....51
- Казачка, казачка молилась.....54
- Подарки.....55
- Русский экспедиционный корпус.....57
- Девятнадцатый век, век гусарский.....59
- Честь гусарская жизни дороже.....60
- Черный тюльпан.....61
- Сотня белых коней под седлом.....62
- Белая гвардия.....63
- Атаман.....64
- Просьба.....66
- Смерти сильнее казак.....67
- За царя, за веру, за святую Русь.....69
- Золушка.....70
- Прощание.....72
- Крошка.....73
- Седлайте, седлайте коней.....74
- Русский крест.....75
- Поручик, вернись на Кавказ!.....76
- Но гордое имя «Казак» - навсегда останется в сердце России.....77
- Гражданская война.....79
- Моя доля казачья лихая.....81
- Госпожа Удача.....83
- Жизнь коротка кавалергарда.....84
- 300 лет УКВ /1591-1891/.....86
- Казацкие песни.....89
- Вольный казак.....90
- Судьба.....91
- Варвара.....92

- Почетный Русский легион.....93
- Было, есть и будет казачество Руси.....94
- Степные генералы.....95
- Танцуют казаки.....96
- 1924 год.....97
- Солдат Георгий.....100
- Казак и Волк.....101
- Клинок и Посох.....102
- Сталинград.....109
- Прощание славянки (Вариант 2).....110
- Скакал казак через долину.....112
- Одежда, вооружение и снаряжение казаков XVI - XVIII в.в.....115
- Казак и Царь.....118
- Сказка про Салавата Юлаева.....123
- Нагайка, Шелопуга и Кистень.....128
- Казачьи войска России к началу XX века.....138
- Особенности воинской службы казаков.....139
- Уральское казачье войско.....140
- Казаки в Первую Мировую войну.....141
- Участие казачьих частей в борьбе с революционным движением в Российской империи.....142
- Клич атамана Дутова А. И.....143
- Волчья сотня.....147
- Наташка.....148
- Казаки в Великой Отечественной войне.....149
- Всем смертям назло.....150
- Царица.....154
- Казачья радуется лира.....156
- Доволен казачина.....158
- Свадьба в Малиновке.....159
- Короткое счастье.....160
- Казачья походная.....161
- Создала нас такими граница.....162
- Величество ваше.....163
- Синюшкин колодец.....164
- Объяснительная медсестры.....165
- И вот уже в Париже казаки.....166
- Обмен.....167
- Талисман императора Павла Первого.....168

- Белые лебеди Ермака.....174
- Прошка-казак.....184
- Баллада о блинах.....187
- Мы такими, как были, остались.....190

ДВОРЯНСКАЯ ЛИРИКА

- Честь имею.....192
- Осень - лучшее время, конечно.....193
- Барышня-крестьянка.....197
- Россия.....199
- Родная сторонка.....200
- Синие гусары.....201
- Крестьянка.....202
- В поле чистом метель напевает.....203
- Юнкера.....208
- Ты моя синеглазая Русь.....209
- Князья России удалые.....210
- Дворяне России.....210
- Каренина Анна.....212
- Наталья Ростова.....213
- Княгиня Сапега.....213
- Патрицианка.....214
- Императорский бал.....215
- Кавалергарды.....216
- Осколки Великой и Белой России.....217
- Княжна Тараканова.....218

РОМАНТИКА

- Джентльмены удачи.....220
- Одиссея капитана Блада.....221
- Вальс корсаров.....223
- Твое сердце.....224
- Принцесса Карабу.....226
- Мужская дружба.....227
- Пират.....229
- Колумб.....231
- Капитан сопляков.....233
- Мушкетеры.....234

- Д' Артаньян.....235
- Портос, Атос, слуги.....235
- Арамис и слуга.....236
- Арамис.....237
- Соломон.....238
- Груди царицы Савской.....239
- Суламифь.....239
- Эль.....240
- Арабелла.....241
- Дипломат.....243
- Том Сойер.....245
- Ассоль.....247
- Россия превыше всего.....248

ВОЕННАЯ ЛИРИКА

- Катюши уходили на войну.....250
- Брестская крепость.....252
- Зори здесь тихие.....254
- России великий солдат.....256
- Маршал.....257
- Солдаты минувшей войны.....258
- Вас предали ваши сыны.....259
- Налейте солдатам вина.....260
- Сербия - осколочек Руси.....262
- Капелька любви.....263
- Слезы синие берез.....264
- Егеря.....265
- Виктория.....266
- Еще в полях алеет кровь.....267
- Но русско-японская только начало заката Великой страны.....268
- Без чести и Родины нет.....270
- Площадь Обороны.....271
- Армия у нас, у нас была.....273
- Иностранный легион.....274
- И если снова Родина попросит.....276
- Август 1914 года.....278
- Он был околдован войной.....279
- Любовник военной Удачи.....281

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажов П. П. Сказы. М. : Советская Россия, 1986. 136 с.
2. Белая Россия (1917--1922 гг.). М. : Посев, 2003. 320 с.
3. Буссенар Л. Капитан сорви-голова. М. : Совэкспорткнига,1991. 256 с.
4. Васильев Б. А зори здесь тихие... : повесть. М. : Советская Россия, 1980. 192 с.
5. Вейдер Б. Кто убил Наполеона? / Б. Вейдер, Д. Хэпгуд. М. : ИКПА, 1991. 240 с.
6. Грин А. С. Алые паруса : феерия. Киев : Веселка, 1981. 64 с.
7. Гордеев А. А. История казаков. В 4 ч. Ч. 3. Со времен царствования Петра великого до начала Великой войны 1914 года. М. : Страстной бульвар, 1992. 352 с.
8. Данилевский Г. П. Беглые в Новороссии. Воля. Княжна Тараканова. М. : Правда, 1983. 624 с.
9. Драт А. Казачья триада : хроники, были, легенды, предания, сказки : история российского казачества : в 2 кн. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1999. 512 с.
10. Дюма А. Три мушкетера : роман. М. : Художественная литература; Алма-Ата : Жазушы, 1975. 668 с.
11. Казачий круг : альманах. 1991. Спец. вып. N 1, 2.
12. Поволяев В. Д. Каппель : Если суждено погибнуть : роман. М. : АСТ [и др.], 2004. 528 с.
13. Пушкин А. С. Сочинения в трех томах. Т. 3. Проза. М. : Художественная литература, 1987. 528 с.
14. Сабатини Р. Одиссея капитана Блада. М. : Гос. изд-во детской лит. м-ва просвещения РСФСР, 1957. 360 с.
15. Стивенсон Р. Л. Остров сокровищ. Черная стрела : роман. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 384 с.
16. Энциклопедия для детей. Т. 5, ч. 1. История России и ее ближайших соседей / сост. С. Т. Исмаилова. М. : Аванта +, 1995. 670 с.

Издатель: ООО Издательский Дом «Винталия»
г. Екатеринбург, ул. Готвальда, 12/А, оф. 33. Тел. (343)268-51-45, 219-73-34
Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Готвальда, 12/А, оф. 33. Тел. (343)268-51-45
Директор: Винокуров Р.Х.

Издано в авторской редакции.
Дизайн и верстка, подготовка к печати: Винокуров Д.
Подписано к печати: 15.07.2016. Общий тираж: 90 экз.
Отпечатано в ООО "СК Графические системы",
г. Екатеринбург, пер.Трактористов, 4.